

НА КАМЧАТКУ!

ДМИТРИЙ
БЕРЕЗИН

12+

Дмитрий Васильевич Березин

На Камчатку!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63423312

SelfPub; 2020

Аннотация

Здравствуй, дорогой читатель. Если ты держишь в руках эту книжку, значит, хоть капелька любви к путешествиям есть в твоём сердце. Я проведу тебя с собой в интересный и захватывающий мир путешествований автостопом по нашей замечательной Родине. Мы проедем по России от Москвы до поселка Эссо, который находится в самом центре Камчатки, побываем на Байкале, возле камчатских вулканов и в других красивых, пусть и не столь известных уголках страны, встретим множество замечательных людей, посетим массу музеев, покатаемся на различных транспортах – от мотоцикла до океанского теплохода и увидим, услышим и почувствуем еще много интересного и замечательного. Путь наш будет не всегда простым и гладким, иногда опасным, иногда нудным и полным безнадежного ожидания, но эти отрицательные моменты все равно меркнут на фоне радости движения, интересных встреч и красоты новых неизведанных мест. Итак, соберем рюкзак и в путь!

Содержание

Предисловие	7
День первый. 30.06	10
День второй. 1.07	18
День третий. 2.07	22
День четвертый. 3.07	28
День пятый. 4.07	36
День шестой. 5.07	42
День седьмой. 6.07	49
День восьмой. 7.07	54
День девятый. 8.07	57
День десятый. 9.07	59
День одиннадцатый. 10.07	70
День двенадцатый. 11.07	78
День тринадцатый. 12.07	86
День четырнадцатый. 13.07	88
День пятнадцатый. 14.07	89
День шестнадцатый. 15.07	94
День семнадцатый. 16.07	103
День восемнадцатый. 17.07	116
День девятнадцатый. 18.07	128
День двадцатый. 19.07	133
День двадцать первый. 20.07	137
День двадцать второй. 21.07	142

День двадцать третий. 22.07	148
День двадцать четвертый. 23.07	155
День двадцать пятый. 24.07	163
День двадцать шестой. 25.07	168
День двадцать седьмой. 26.07	172
День двадцать восьмой. 27.07. На Камчатку!	179
День двадцать девятый. 28.07	184
День тридцатый. 29.07	187
День тридцать первый. 30.07	193
День тридцать второй. 31.07	198
День тридцать третий. 1.08	201
День тридцать четвертый. 2.08	208
День тридцать пятый. 3.07	220
День тридцать шестой. 4.08	226
День тридцать седьмой. 5.08	236
День тридцать восьмой. 6.08	242
День тридцать девятый. 7.08	246
День сороковой. 8.08	250
День сорок первый. 9.08	257
День сорок второй. 10.08	259
День сорок третий. 11.08	261
День сорок четвертый. 12.08	264
День сорок пятый. 13.08	268
День сорок шестой. 14.08	273
День сорок седьмой. 15.08	275
День сорок восьмой. 16.08	278

День сорок девятый. 17.08	284
День пятидесятый. 18.08.	288
День пятьдесят первый. 19.08	292
День пятьдесят второй. 20.08.	298
День пятьдесят третий. 21.08.	303
День пятьдесят четвертый. 22.08	306
День пятьдесят пятый. 23.08	310
День пятьдесят шестой. 24.08	313
День пятьдесят седьмой. 25.08	319
Послесловие	321
Послепослесловие	323

Дмитрий Березин На Камчатку!

*Путешествие – это возможность увидеть новые города,
познакомиться с интересными людьми.*

Чингисхан

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель. Если ты *слушаешь или читаешь сейчас эту книгу*, значит, хоть капелька любви к путешествиям есть в твоём сердце. Я проведу тебя с собой в интересный и захватывающий мир путешествований автостопом по нашей замечательной Родине. Мы проедем по России от Москвы до поселка Эссо, который находится в самом центре Камчатки, побываем на Байкале, возле камчатских вулканов и в других красивых, пусть и не столь известных уголках страны, встретим множество замечательных людей, посетим массу музеев, покатаемся на различных транспортах – от мотоцикла до океанского теплохода и увидим, услышим и почувствуем еще много интересного и замечательного. Путь наш будет не всегда простым и гладким, иногда опасным, иногда нудным и полным безнадежного ожидания, но эти отрицательные моменты всё равно меркнут на фоне радости движения, интересных встреч и красоты новых неизведанных мест. Итак, соберём рюкзак и в путь!

Чтобы путешествовать автостопом, многого не нужно, достаточно положить в рюкзак ручку, блокнот, фотоаппарат и поехать на другой край земли. При этом путешествие будет полно интересных встреч и впечатлений, нужно лишь быть интересным собеседником, и стремиться воплотить задуманное. Я же, будучи по природе несколько ленив и ино-

гда неразговорчив, решил добавить в путешествие капельку комфорта и туристической романтики, поэтому в рюкзак были погружены также палатка, спальник, котелок, топор для рубки дров, теплые и сменные вещи, акварельные краски, чтобы рисовать в часы отдыха или ожидания, набор для еды (миска, кружка, ложка), книжка «Вольная энциклопедия», описывающая каждый регион страны с точки зрения авто-стопщика, атлас автомобильных дорог России, зонтик для защиты от дождя и прочая мелочевка, очень полезная в пути, а также захватил немного денег на телефонные звонки, посещение музеев и покупку продуктов.

Путь наш будет лежать через Урал по Западной и Восточной Сибири, При- и Забайкалью, Дальнему Востоку, по Японскому и Охотскому морям и Тихому океану до Камчатки, далее по Камчатке на север, а затем примерно так же в обратную сторону.

От автостопа как способа путешествия остаются лучшие воспоминания. Есть в человеке такая жилка, которая не дает ему сидеть на месте, которая ненавидит комфорт, обыденность, сытость, тепло. У некоторых людей она сидит очень глубоко, у кого-то так и светится в глазах, а у других периодически вылезает наружу. Вот и я, устав от горячей воды, мягкой кровати и других благ цивилизации, наслаждался дорогой, несущейся навстречу, необходимостью самостоятельно готовить еду, да и просто сознанием того, что едешь неизвестно куда, туда, где никогда не был.

Сетка часовых поясов (разница с Москвой):

Самара + 1 час

Уфа, Челябинск, Тюмень, Екатеринбург + 2 час

Омск, Новосибирск + 3 часа

Кемерово, Красноярск, Канск + 4 часа

Иркутск, Братск, Улан-Удэ + 5 часов

Чита, Тында + 6 часов

Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Владивосток, Саха-

лин

Петропавловск-Камчатский + 9 часов

День первый. 30.06

Ночь пролетела очень быстро, как это обычно случается накануне важных событий, которых давно ждешь. Утром, еще даже не услышав будильника, я был на ногах. Солнце светило ярко, и даже достаточно плотные шторы не были ему преградой, – оно звало вперед. Рюкзак давно готов, осталось положить в него бутылку томатного сока и как следует затянуть стяжки.

По старой доброй традиции, как и год назад при путешествии на Байкал, папа отвез меня до пересечения МКАД и Волгоградского проспекта – отсюда начинается трасса М5, проходящая через Рязань, Самару, Уфу и Челябинск и уходящая дальше на восток, превращаясь до Новосибирска в трассу М51, далее до Иркутска в трассу М53, потом до Читы – в трассу М55, растворяясь после Читы в бескрайних просторах страны, поскольку нормальной автомобильной дороги, доступной легковой машине, летом между Читой и Хабаровском нет. Но не будем забегать вперед.

Попрощавшись с папой, почти сразу уезжаю с Александром на белом «Опеле» до поворота на Воскресенск. Первое время я, чтобы не шокировать водителей, да и самому не пугаться задуманного, говорил, что еду автостопом на Байкал, все-таки, не так далеко, да и дорога туда протоптана. Так было и в этом случае.

Вообще, ехать по Европейской части России довольно просто – множество машин снуют туда и сюда по делам, на отдых, за семьями, по каким-либо другим причинам, поэтому автостопщик долго не стоит, вот только за счет небольших расстояний, на которые обычно ездят машины, средняя скорость передвижения не очень высокая.

Далее ехал на разных машинах до Луховиц, потом до Рязани. Один дедушка, очень старый и глуховатый, спешивший к своему другу на день рождения, завез меня на 2 км в сторону города Рязска, совсем мне не по пути, – пришлось возвращаться. Обратнo, ехал на настоящем такси, даже с рацией, естественно, автостопом, то есть бесплатно. Водитель, молодой парень, довез до заправки, откуда начиналась трасса, и пожелал счастливого пути.

Кстати, ехать автостопом гораздо быстрее и приятней, чем на электричке – Рязани я достиг примерно за два с половиной часа, и никакой толкотни, и никаких контролёров.

***Рязань** (регион 62) – город в 193 км к востоку от Москвы. Основан в 1095 году, население 530 тыс. человек. (Здесь и кое-где далее выписки из книги, составленной Антоном Кротовым «Вольная Энциклопедия»)*

От Рязани ехал с Олегом до поворота на Шилово, оказалось, что он тоже любит туризм и путешествия. Я рассказывал про Байкал, как в прошлом году ездил туда, консуль-

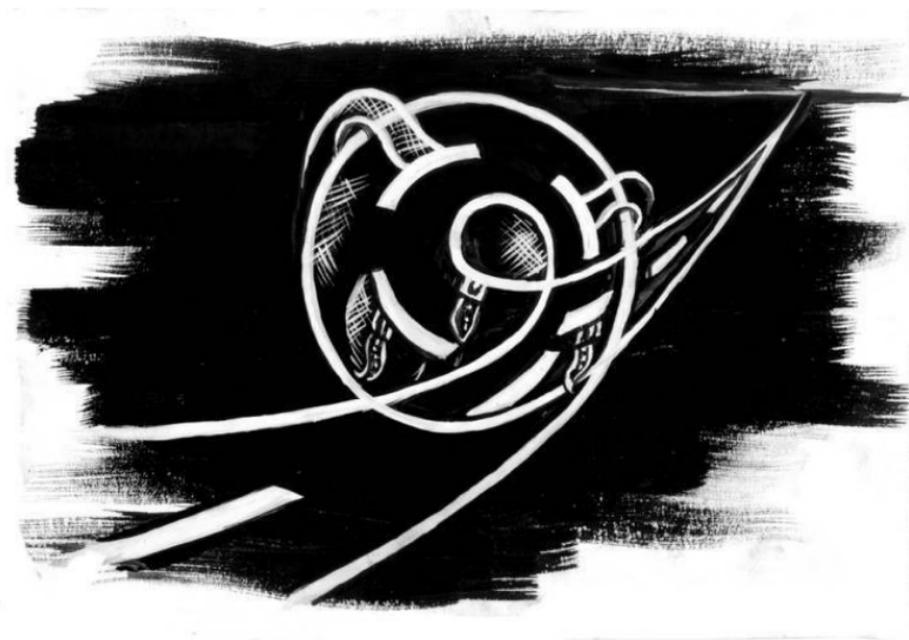
тировал его по вопросам компьютеров, взрослому человеку непросто освоить это чудо техники, в то время как дети уже давно с ним на «ты», беседовали о рисовании и живописи, напоследок подарил ему свою книжку про Байкал, – специально к поездке наша знакомая помогла мне сделать экземпляров пятьдесят, чтобы дарить хорошим людям.

Наслаждаясь чистым небом, хорошей погодой и чувством свободы, стою на повороте, и стоплю машины.

Стопить – голосовать на обочине, тормозить машину, делать попытки передвигаться автостопом

Неподалеку небольшое кафе в стареньком вагончике, решаю тут перекусить. Пока ждал кипяток, разговорился с хозяйкой – женщиной средних лет, армянкой. Оказалось, этот участок трассы собираются расширять, поэтому в ближайшее время власти сказали перенести кафе в другое место, дабы освободить путь строителям. Все-таки, наша страна пусть немного и не везде, но обустроивается.

А потом в кафе пришел парень с девушкой, они заказали еду, а хозяйка сказала, что парень – звали его Николай – поедет сейчас в Челябинск, и, может быть, возьмет с собой. Действительно, через полчаса мы уже ехали на новом МАЗе в Челябинск. Правда, сначала, «в целях безопасности», девушка проверила у меня паспорт, за что я подарил ей свою книжку, дабы совсем успокоить обоих.

Асфальтовая ленточка, одна из многих, опоясывающих Землю, и вышитые бусинки разделительной полосы нанизываются и нанизываются под колеса... даже не верится, что еще сегодня я был дома.

В 16:30 заехали в село Умёт, это километра три различных кафе и закусочных, вытянувшихся вдоль трассы и завлекающих к себе водителей разнообразием названий, обещаний и запахов. У Николая здесь были знакомые, как, впро-

чем, и во многих других местах – он практически все время проводит на трассе в машине, – здесь друзья, там подруги, где-то знакомые, везде курьезные случаи, так проходит жизнь. В кафе «Морддоналдс» нас встретили Лена, Наташа и Юля, все в белоснежной одежде, и сразу же окружили щебетаньем – пока варились пельмени, они успели выведать и рассказать все, что только можно вообразить, пришлось даже подарить им два светоотражателя как сувенир от путешественника. Потом поели, сфотографировались с девчонками на память и поехали дальше. Я пообещал на обратном пути заехать и привезти фотографию.

МОРДОНАЛДСА

По объездной дороге проехали Пензу. Несемся на восток, солнце неспеша клонится к горизонту, отражаясь в зеркале заднего вида, сотни бабочек порхают перед лобовым стеклом своими маленькими жизнями и разбиваются о радиатор.

***Пенза** (регион 58) – крупный город в 700 км к юго-востоку от Москвы. Основан в 1663 году, 552 тысяч жителей.*

Неспеша наступили сумерки – небо еще сиренево-розовое, а вот уже на нём появилась первая звездочка, и луна не полная, но весьма довольная собой. Деревья, раскинув черные ветки в невообразимых позах, отпечатываются на светлом еще небе, словно желая показать свою индивидуальность. Медленно попыхивает трубка, Николай рассказывает о себе, и по трассе растягивается целая жизнь...

Ночью заехали в очередное кафе – перекусили и легли спать, – я разместился в кузове, где было много места, на мягком диване, завернувшись в спальник.

День второй. 1.07

Встали около 6:00, неспеша походили по стоянке, размялись, умылись, поели в кафе. Мне, как человеку, вечно, по московской привычке куда-то спешащему, была непривычна столь размеренная жизнь, особенно на второй день путешествия. Хотя куда тут спешить, никогда не знаешь, что будет впереди, что осталось позади, иногда лучше часа два просидеть с хорошим человеком в машине, а потом уехать далеко, чем где-нибудь в другом месте ждать «своей» машины под холодным дождем. Человек очень нетерпелив, он хочет всего и сразу...

Пейзаж в этой местности довольно однообразный – синее небо с белыми барашками облаков, зеленые деревья и скучные провода вдоль дороги тянулись с утра и до обеда. Обедали в кафе уже под Тольятти, откуда я позвонил домой родителям, чтобы они не волновались.

Наконец, мы увидели ГЭС имени Ленина, и по правую руку открылась необъятная гладь великой русской реки, превратившаяся на время в белый бурляще-кипящий поток, в котором не то что человеку, рыбам, наверное, страшно было находиться. Пенясь, он грозил снести все на своем пути, это открыли шлюзы. Правда, уже через километр поток стихал и снова превращался в неспешную величавую матушку-Волгу,

словно забывшую былую ярость и вновь простившую людям свое временное заточение. Проехали Тольятти.

Тольятти – город в Самарской области, знаменит Волжским Автомобильным Заводом (ВАЗ). Основан в 1737 году, население 700 тыс. человек.

В 13:02 «отпраздновал» первую тысячу километров, рассчитав среднесуточную скорость – 34,5 км/час – немного для этой местности, зато надежно и далеко. Перевел часы на час вперед – вокруг уже давно Самарская область.

Самара (63 rus) – красивейший областной центр в 1200 км от столицы на правом берегу Волги. Основан в 1586 году, население 1250 тыс. жителей.

Через некоторое время снова остановились, уже в Татарии, зашли в кафе, где Николай в прошлый раз забыл часы на столе, но поскольку это было в другую смену, пришлось ждать пару часов. Чтобы время даром не терять, я пошел рисовать пейзажи... Да, в Татарии с пейзажами глухо – ровная степь... с горем пополам придумал композицию, домыслив половину из головы. Пока рисовал, подошли гаишники – неподалеку был пост, они заинтересовались рисованием. Как и все встречи с этим скучным племенем, эта тоже закончилась проверкой документов.

Почти через два часа часы Николаю принесли, и мы, поев, поехали дальше. Башкирия встретила нас запахом меда, миниатюрными нефтяными вышками и красивыми желтыми полями, словно огромный неосторожный маляр споткнулся и опрокинул целое ведро желтой краски на зелень травы.

Вскоре проехали по самому «длинному» в мире мосту – ехать через него два с лишним часа – это мост через речку Ик, являющуюся границей между Татарией и Башкирией. В Татарии живут по московскому времени, а в Башкирии разница с Москвой уже два часа. Больше нигде в мире такого моста нет. Далеко за полночь мы благополучно достигли Уфы, где решили переночевать на одной из специальных стоянок.

***Уфа** (регион 02) – столица республики Башкортостан, расположена в устье реки Уфа при впадении в нее реки Белая. Основана в 1574 году, население 1200 тыс. жителей. Если ехать через Казань, 1287 км от Москвы. По трассе М5, как ехал я, чуть дальше.*

День третий. 2.07

Утром не спится, хочется что-то делать и смотреть, смотреть, смотреть... Встал пораньше и, пока Николай спал, вновь пошел рисовать – вокруг такое количество степных трав и цветов, что глаза разбегаются, равно как мысли и руки, так что шедевра не получилось. Зато Николай проснулся, и вскоре мы, перекусив, уже мчались прочь от стоянки, от растительности, навстречу восходящему солнцу.

Через Урал едем быстро, обгоняя большинство машин, особенно груженые КамАЗы, медленно ползущие вверх по склону. Вокруг каменные стены, местами обитые обоями из мха и трав, обросшие деревьями и кое-где исписанные фразами вроде «Киса и Ося были здесь», чем мгновенно напомнили мне знаменитую Военно-Грузинскую дорогу, виденную, к сожалению, только в кино. Иногда из-за поворотов открываются красивейшие виды на зеленые долины, в которых лежат, подобно жемчугу в огромных чашах, небольшие уральские города и поселки.

В 1758 километрах от Москвы, на одном из Уральских перевалов стоит огромная стела, разделяющая давно уже слившиеся телами, но абсолютно разные душами Европу и Азию. Я мечтал тут сфотографироваться, и Николай, даже не покидая МАЗ, воплотил мою мечту в жизнь.

Вскоре Урал растворился в зеркале заднего вида, и мы вновь мчались по равнине.

Возле Челябинска я попрощался с Николаем и постопил дальше. Остановился один дядька на «четверке». Он, узнав о задуманном мной путешествии, очень удивился, подарил мне бутылку минералки и подбросил немного по окружной дороге. Дальше ехал с довольно молодым милиционером, правда, недолго. И вот я уже стою на повороте у моста, откуда начинается развязка Екатеринбург-Уфа. Пока стоял, раз шесть давал консультации проезжающим, где находится поворот на Уфу, даже пожалел, что мне не в ту сторону. Уже вечерет, 20:43, рядом симпатичный лесок, где можно запросто поставить палатку, вот только очень хочется ехать вперед.

Челябинск (74 rus) – город, расположенный на восточном склоне Южного Урала, основан в 1736 году, население 1100 тыс. жителей.

И недолго постояв, я поймал замечательную «Вольво» с невысоким небритым человеком за рулем. Эта встреча надолго запечатлелась в памяти. Николай родом из Риги, по образованию инженер-системотехник, сейчас занимается коммерцией в России. Кроме того, он оказался очень интерес-

ным собеседником. Поэтому вместо того, чтобы ехать дальше по челябинской окружной, я решил сделать небольшой крюк, примерно в 200-300 километров, и доехать с ним до Екатеринбурга, куда он и направлялся, заодно посетить этот замечательный город. Мчались со скоростью около 160 км/час, периодически показывая «фиги» гаишникам, поскольку догнать нас они были не в состоянии. Николай рассказывал об АСУ, которыми занимался до того, как ушел в бизнес, о своих разработках в этой области, о психофилософии, которой увлекается сейчас, о теориях происхождения Вселенной. По пути заехали в кафешку и до отвала наелись, параллельно шутками и комплиментами очаровав хозяек. Несколько часов пролетели как несколько минут, и я был весьма удивлен, увидев табличку «Екатеринбург». Жалко было расставаться, но дальше нам в разные стороны. Николай довез меня почти до выезда из Екатеринбурга на Тюмень, таким образом, этот славный город я увидел лишь с краю, но даже этого хватило, чтобы почувствовать его замечательную энергетику, в которую погружаешься, словно в теплое море. Немудрено, что отсюда вышло немало интересных людей.

Екатеринбург (66 rus) – один из крупнейших городов России, население 1300 тыс. жителей. Основан в петровские времена в связи со строительством металлургического завода на реке Исеть.

Пока искал выездной ДПС, встретил прогуливающегося паренька, дымящего сигарой, он флегматично шел домой. Я спросил, как выехать на Тюмень и рассказал об автостопе, чем немало его удивил. Вообще красивые мечты и сумасшедшие задумки зачастую вызывают в людях массу положительных эмоций, принося обоюдную радость и тем, кто воплощает их в жизнь, и тем кто хоть немножко, но способствует этому. Недаром же подолгу живут в сердцах поэты, писатели, путешественники, художники – они, сами витая над землей, жестом заправского волшебника снимают серую пелену будней, открывая глаза, сердца и души людей.

По пути ловлю машины. Останавливается желтая «Волга» с шашечками.

– Здравствуйте, в сторону выезда на Тюмень по пути? – за рулем сидит дядька-грузин с большими усами.

– Сколько?

– Да я путешествую без денег, автостопом.

– Ну раз так, садись, довезу.

И он с удовольствием подвез автостопщика до выездного поста ДПС. Надо ставить палатку, уже темно, и стопить далекие машины лень, да и долгое это занятие. Проехал еще 25 километров с дачником в камуфляже и пошел искать место в сосновом лесочке, ориентируясь в основном по интуиции. Вокруг довольно сыро, но вскоре я нашел чудную полянку, где и заснул, поставив палатку.

День четвертый. 3.07

Рано утром оказалось, что я спал на перекрестке лесных тропок, по которым уже начинали ходить дачники и жители ближайшей деревни, с любопытством поглядывая на необычное небритое существо, выбравшееся из палатки и собирающее рюкзак. Только вышел на трассу, поймал «Газель» до города Камышлова – ребята-связисты с похмелья под предводительством старого еврея-снабженца ехали красить телевышку. Камышлов оказался небольшим городком, ничем особо не примечательным, кроме станции и, наверное, магазина, куда ребята заехали за минералкой. Тут мы и попрощались, я пошел пешком по городу, по пути ловя машины, в результате чего уехал на КамАЗе. Паренек часто возил автостопщиков, что показалось мне довольно странным для этой местности, наверное, местные жители тоже любят этот способ передвижения.

Дальше следую с колоритнейшей мамашей и ее симпатичной дочкой на чудном желтом «Москвиче» времен холодной войны до города Пыжмы. Мама все время курит и разве что заправски не ругается, а из магнитолы пытаются петь модные мальчуковые группы вроде «Иванушек» и «Х-миссии». Вид из окна описывать не берусь, поскольку он никак не запечатлелся в памяти – обыкновенные среднестатистические леса и поля.

Где-то здесь заканчивается Урал, и начинаются просторы матушки-Сибири.

Сибирь – территория, занимающая большую часть Северной Азии от Урала на западе до горных хребтов Тихоокеанского водораздела на востоке и от берегов Северного Ледовитого океана на севере до холмистых степей Казахстана и границы с Монголией и Китаем на юге. Протяженность с севера на юг около 3500 километров, с запада на восток около 7000 километров.

Еще в IX веке купцы из Новгорода в поисках новых рынков побывали в этих краях и, вернувшись, рассказывали о богатствах этой суровой земли, которую местные жители, кочевавшие там и занимавшиеся охотой и животноводством, называли Сибирью.

«Сибирь» на языке древних кочевников означает «спящая земля». «Сиб» – спать, а «ир» – земля.

В XIII веке Сибирь была покорена Чингисханом. Несколько княжеств, сохранившихся после этого вторжения объединились и создали Сибирское ханство. Воинственно настроенные вожди этого ханства неоднократно совершали походы на запад против молодого Московского государства. Но уже в 1555 году сибирский хан Едигер направил в Москву посла с предложением включить его ханство в состав русских земель на правах автономной провинции. Соглашение было заключено, но преемник Едигера, Кучум, силой за-

хватив власть, отказался платить дань. Хан Кучум часто беспокоил своими набегами границы Московского государства. Его войска были разгромлены весной-осенью 1582 года атаманом донских казаков Ермаком и его дружиной, состоявшей всего из 840 человек. Правда, в августе 1584 года Кучум отомстил Ермаку, он устроил засаду, отряд русских был разбит, а Ермак, будучи одет в тяжёлые доспехи, утонул, пытаясь переплыть реку.

Но русских это не остановило, вскоре они пришли вновь, теперь уже навсегда. Повсюду стали возводиться остроги, из которых выросли нынешние города Западной Сибири (в 1585 году - Тюмень, в 1587 году - Тобольск, в 1594 году - Сургут, в 1604 году - Томск). К середине XVII века русские достигли Охотского моря и бассейна Амура и вышли к Тихому океану, завершив присоединение Сибири и Дальнего Востока к России. После этого русские двинулись дальше, к никем еще не занятым Аляске и Алеутским островам.

До сих пор мы помним имена Семена Дежнева, в 1648 году доказавшего существование пролива между Азиатским и Американским материками; Витуса Беринга и Алексея Чирикова, от берегов Камчатки достигших Америки и высадившихся на острове Каяк.

В Сибирь бежали крепостные, чтобы освободиться от рабского труда, другие ехали в поисках приключений и новых богатых земель. Но даже через триста лет после победы Ермака, в 1882 году, на Сибирь по-прежнему смотрели как

на суровый, неосвоенный край, она была излюбленным местом ссылки заключенных.

В городе Пыжме, куда я вскоре попал, ко мне подошел задумчивый дедушка в потрепанном пиджачке, ничем больше снаружи не примечательный. Разговорились с ним, и оказалось, что он ученый, причем ведет исследования в очень разных областях, начиная от проблем красоты и нравственности, заканчивая медициной, увлекается физиогномикой и читает лекции в Кировском университете. Я же рассказал, что еду на Камчатку, за это был приглашен на обратном пути в гости на рыжики и получил две его статьи о лечении болью. Основная идея статей заключалась в том, что боль – это шок, а на шок организм реагирует повышенной защитой. Таким образом, преодолевая боль, он вылечил многие свои старые растяжения и прочие травмы. Потом попрощались, и я отправился в ближайшую столовую, поскольку пришло время перекусить и передохнуть, здесь был телефон, и я смог позвонить домой и услышать родителей.

Да, на сытый желудок всегда ловится и едётся гораздо лучше, это правило часто подтверждалось, не подвело оно и на этот раз. Не прошло и десяти минут стояния на трассе, как я уехал до Тюмени. Старичок, сидевший за рулем «Газели», оказался профессиональным водителем Скорой помощи. Немало он повидал за время работы, не раз, наверное, его шоферское мастерство спасало человеку жизнь.

Тюмень также была «задета» мною лишь с краю. Но меня можно простить, ведь до Камчатки было еще много тысяч километров, а времени в моем распоряжении было мало, поэтому я решил, что лучше с пользой потратить его там, чем распыляться по всей России, ведь Тюмень всегда «под боком».

Тюмень (72 rus) – первый русский город Сибири, основанный в 1585 году. Население около 500 тыс. жителей. Находится в 2100 км к востоку от Москвы. «Слово «тюмень» по-монгольски означает «2000 солдат».

Чтобы посмотреть и узнать всю нашу страну надо потратить, наверное, не одну жизнь. Этим, видимо, и обусловлено такое слабое знание нами нашей же Родины и такая безответная и иной раз безотчетная любовь к ней. Что не можем понять разумом, познаем сердцем.

В Тюмени первый же пойманный водитель, узнав о моей затее, подбросил до выездного поста ДПС, потом развернулся и поехал по своим делам. Спасибо тюменским водителям! И вот уже весело еду на КамАЗе до Ялуторовска (километров 70 от Тюмени). Ялуторовск – исторический город, здесь русское войско выстояло против вторжения монголов, в этом городе провели свои последние дни многие ссыльные декабристы.

Тучки по небу гуляют, автостопщик не скучает, – он гоня-

ет мошек и ловит машины. А мошки тут есть, и очень вредные. Чуть ли не насильно, узнав о цели путешествия, подвозят на «девятке» до Заводоуковска (еще 20 км), деваться некуда, еду. Парень за рулем воспринимает все с интересом, но очень скептически: «Ну, вот доедешь, а дальше что?»

«А дальше только Тихий океан, домой вернись».

«А на самолете не проще?»

Ну что на это ответить? Конечно, проще, гораздо проще – посмотришь в запотевший иллюминатор огромную шевелящуюся карту страны, попьешь коньячку, считаешь детективчик, выплывешь, и через 8 часов на Камчатке.

Среди людей, путешествующих автостопом, есть теория “своей машины”, в ней сливаются воедино научное знание и некая мистика. Сформулируем ее так:

В любой момент времени на ближайшем участке трассы существует как минимум одна машина, водитель которой хочет и может взять автостопщика, при этом он едет далеко, и общение с ним будет интересным.

Так было и в этот раз. Несмотря на скоростную позицию, где мне пришлось стопить, остановился «Жигулёнок», и мы вместе поехали в Омск. Внутри кроме водителя сидели еще 2 мужика. Я сначала подумал, что они все родственники, поэтому и общался сначала в основном с младшим из них, Игорем, приняв его за сына и племянника остальных, но по-

том оказалось, что они просто вместе живут в общежитии, и работают на одном из Екатеринбургских предприятий. Пока еще светло, чтобы веселей было в пути, подарил им свою книжку.

В Тюменской области очень много болот и маленьких озер, даже на большой скорости замечаешь по краям дороги камыши, участки открытой воды и стаи уток. Охотники, с которыми я в прошлом году проезжал этот участок, прямо слюнки глотали, и руки вместо руля начинали искать ружья.

«Западная Сибирь находится между восточными отрогами Уральских гор и рекой Енисей, на севере она доходит до побережья Карского моря. Занимает площадь свыше 2 миллионов квадратных километров, около 600 тысяч из них занимают болота, и в центре этой болотистой местности расположена Тюменская область – самый богатый нефтью район страны».

Алекс Ла Гума «Путешествие в Советский Союз» 1978 г.

Долго наслаждались закатом – солнце неспеша, как на замедленной пленке, падало к горизонту, иногда утопая в тучах, иногда прорывая их снопом желтых, оранжевых, красных лучей, потом вовсе исчезло, оставив после себя лишь яркое зарево, словно где-то на краю земли загорелся самый красивый город мира. Незаметно стемнело, и ближе к полуночи, мы легли, а точнее сели спать в машине, накрывшись сверху тёплыми одеялами.

День пятый. 4.07

Спали, как и положено в дороге, недолго, и около пяти, радуясь рассвету, стали вылезать наружу, разминая конечности. Утро свежее и бодрое, глоток кристально чистого воздуха похож на глоток холодной родниковой воды, трава мокрая от росы... или это вчерашний дождь? В рощице поёт соловей, в унисон ему пытаются жужжать комары, не забывая, впрочем, и о главном своем предназначении, за местом нашей ночевки валяется разбитый ящик с помидорами, на востоке неспеша просыпается солнце.

До Омска осталось совсем недалеко.

Омск (55 rus) – Ворота Сибири, большой город в 2500 км от Москвы на Иртыше, в месте впадения в него реки Омь (Омка). Основан в 1716 году, население 1170 тыс. человек.

В Омске я, увидев интернет-кафе, попрощался с моими попутчиками и пошел писать приветы друзьям в Москве. А потом, любуясь этим замечательным зеленым городом, но не отступая от главной цели, сел на троллейбус и поехал в район Московка-2, откуда начинается трасса на Новосибирск. По мосту через Иртыш ехал с особенным удовольствием. Есть какая-то непонятная сила, заключенная в сибирских реках, заставляющая раз за разом зачарованно любоваться ими.

Выйдя на Новосибирскую трассу, я попал в самую гущу юношеских велосоревнований. На современных велосипедах, в огромных шлемах-капельках, из последних сил преодолевая усталость, наматывали вдоль трассы круги юные спортсмены. Я же поехал с дедушкой и бабушкой на машине – они собирались на дачу, и заодно прихватили автостопщика.

Вышел через 40 километров на повороте и загрустил – машин немного, позиция скоростная. Стою, играю на байкальской глиняной свистульке-нерпе грустную песню автостопщика, и очень быстро ловлю «семёрку». Два парня в пиджаках и белых рубашках долго думают брать или не брать, но слово «Камчатка» делает свое дело. Оказалось, что едут они в Томск, а это значит, что нам вместе до Новосибирска, и даже дальше (больше 800 километров). Едем 120 км/час, машина зверь, когда обгоняем попутные машины, что-то внутри съёживается и прячется в пятки. К сожалению, повод, заставивший их отправиться в это неблизкое путешествие, очень даже грустный, ну да не будем об этом.

Навстречу нам двигалась огромная черная туча, закрывавшая собой все небо от горизонта до горизонта. Встреча с этой машиной не предвещала ничего хорошего. Так оно и оказалось, ещё через 10 километров начался сильнейший ливень, дворники не могли справиться с потоками воды, внезапно обрушившейся на нашу крышу. Как я был рад, что встретил эту оказию, будучи в тёплой непромокаемой ма-

шине! Потом дождь перешёл в град, и по стеклу и крыше забарабанили крупные градины, грозя наделать переполоху. Пришлось даже останавливаться. Слава Богу, благополучно пережили разгул стихии. Потом был ещё дождь, но уже гораздо меньше. Я еду и думаю, как буду ночевать.

Хокку

Льет дождь.

О, как не хочется быть частью

Объективной реальности!

Новая трасса, по которой мы едем, связавшая в 1999 году Омск и Новосибирск, отличается своим постоянством – на всех участках она широкая и пустынная, так как населенные пункты расположены в некотором отдалении. Местность также не отличается разнообразием, представляя собой в основном поля и небольшие берёзовые рощицы.

***Новосибирск** (54 rus) – большой город в Сибири, в среднем течении Оби. Основан в 1893 году, население 1450 тыс. жителей. Расположен в 3200 км от Москвы...*

Новосибирск встретил нас огромным количеством рекламных щитов, на большинстве из которых различные компании предлагают дорого купить у нас шкуры КЭРээСов. Наверное, этих КЭРээСов тут много водится, надо быть осто-

рожней...

КэРээС – крупный рогатый скот.

«Новосибирск является единственным городом, который был основан писателем, а именно Николаем Георгиевичем Михайловским. Михайловский был русским писателем, инженером путей сообщения, работавшим на строительстве Транссибирской железной дороги. У этого города сходятся тайга и степь. На левом берегу Оби леса нет, здесь степь, а на правом берегу – тайга, которая простирается до побережья Тихого океана».

Алекс Ла Гума «Путешествие в Советский Союз» 1978 г.

Проехали по мосту через Обь, неспеша несущую свои воды в Ледовитый океан. Миновав Новосибирск (или ЭН-ск, как его часто называют), ехали так быстро, что проскочили в поселке Юрга поворот на Томск, пришлось возвращаться. Как бы мне ни хотелось в Томск, выхожу у поворота, здесь еще пост ДПС есть – монументальное укрепленное сооружение, которому для полной колоритности не хватает разве что бруствера и колючей проволоки вокруг. Тут вскоре ловлю КамАЗ до Кемерово. Водитель от души матерится, ругает жизнь и болеет радикулитом, но зато у него есть радио, и можно послушать новости. Хотя лучше их и вовсе не слушать, все равно ничего хорошего они не передают. Так было и в этот раз, оказалось, что под Иркутском в очередной раз

разбился самолет... Еще несколько месяцев потом с экранов телевизоров хорошо поставленными голосами скорбели о жертвах дикторы.

Перед Кемерово я решил остановиться, потому что уже стемнело, пора было ставить палатку и спать. В кафешке, кроме меня сидел ещё большой бородатый мужик, приехавший сюда на симпатичной старенькой БМВ. Пока ждал кипятка, заваривал лапшу и ел, разговорились с ним, оказалось, он живет в Киргизии, а летом ездил в Германию, чтобы пригнать сыну машину, сейчас как раз едет домой. Очень любит пеший туризм, а в походе всегда работает главным кашеваром, приглашал на Иссык-Куль. Жаль, но мне надо на Камчатку, посему прощаемся, он идет спать в машину, а я под звуки модной музыки ставлю палатку за кафе.

На горизонте бродят черные тучи и сверкают молниями...

В пути начинаешь очень чутко относиться к погоде. Жара, например, – штука терпимая, но гораздо приятней переменная облачность, когда прохладно. Морозящий дождик – неприятность, но не страшная. Ливень, да ещё с ветром – очень нехорошо, потому что зачастую неизвестно, сколько дней будешь мокнуть, будет ли возможность высохнуть, а ведь мокнешь не один, с тобой мокнет верный друг рюкзак, в котором все вещи (пусть даже каждая заботливо замотана в полиэтиленовый пакет). Да и в палатке в дождь хоть и сухо, но как-то неуютно.

И это при том, что автостопщик должен всегда хорошо

выглядеть. Кто станет сажать себе в машину грязного неумытого человека?

За сегодняшний день я поставил своего рода личный рекорд, преодолев автостопом с утра до ночи примерно 1100 километров.

День шестой. 5.07

Слава Богу, ночью дождя не было. В кафе набрал воды, её сюда специально привозят из города, попрощался с хозяйкой и отправился преодолевать город. Сначала меня подвез парень на «ИЖике». Как он сказал, основная проблема местной молодежи, да и более старшего населения, – это найти работу, поэтому все стремятся в город, но и тут зачастую не находится свободного места. Молодёжь хочет и может работать, но негде.

Кемерово (42 rus) – город-столица Кузбасса, не очень большой, но областной центр, расположенный на р. Томь. Около 500 тыс. жителей.

Дальше ехал еще на нескольких машинах, причем очень интересно, хоть и не долго. Узнал, что в Кемерово 7 тюрем, и многие бывшие заключённые остаются здесь жить, потому что денег и желания возвращаться домой нет, о том, что развозить хлеб очень удобно – рабочий день заканчивается в 13:00, – и о многом другом.

Жалко, что так и не удалось как следует посмотреть город, исторический центр его остался за кадром, но ведь цель оправдывает средства, не так ли?

Время – очень азартная игра, сколько людей несётся с ним

наперегонки! А сколько победило в этой гонке? Наверное, если бы человек жил вечно, он стал бы мудрее. Беда в том, что никогда не знаешь, где твоя финишная ленточка...

От Кедровки, куда я попал на хлебовозной машине, уехал на настоящем такси аж до города Мариинска (больше 100 км); когда нам навстречу промчалось еще одно такое такси, у нас заработала рация, и мы смогли пообщаться с коллегой водителя.

Мариинск – небольшой городок в Кемеровской области, единственный способ заработка здесь, как мне сообщил весьма почтенный господин на «Волге», – это торговля и оставшиеся 3 работающих предприятия, заработная плата на которых оставляет желать лучшего. Это основная причина, почему люди стремятся в крупные города. Там есть работа, там можно научиться, там, в царстве асфальта и бетона, они видят свое будущее.

А недалеко от Мариинска есть речка Антибес... Наверное, ни один представитель этого хвостатого племени не может её пересечь, тогда возникает вопрос, на каком же берегу они скапливаются? Или быть может, этим товарищам нельзя в ней купаться? Но и я, если честно, не стал бы – она довольно мелкая и мутная. Интересно было бы узнать происхождение этого названия...

Дальше меня подвозили милиционеры на УАЗике, но не в отделение, а в кафешку, где можно поймать дальнобойщика, а сами они ехали в соседнюю деревню. Причина вновь

безрадостная. Невольно начинаешь философски относиться к смерти, хотя другого отношения она и не терпит.

Слегка подкрепившись, еду с семейной четой на «Тойоте», они преподают в школе и тоже любят путешествовать, но сейчас учителя получают настолько мало, что вырваться дальше ближайшего районного центра никак не получается. С удовольствием подарил им свою книжку.

У поворота на Тисуль я вышел, попрощался и был сразу же загрызен мошкой. Это множество мелких насекомых, они похожи на простых плодовых мошек, но обладают довольно крепким телом, поэтому простой хлопок, уничтоживший бы комара, их максимум способен отправить в легкий нокдаун. Когда стая этих животных окружает тебя своим вниманием и пытается залезть в нос, уши, глаза, куда только можно, сопровождая все это противным жужжанием, понимаешь, что жизнь бывает прекрасна и удивительна, особенно когда эти звери не летают вокруг. Вот так, по очереди, а иногда и вместе с дождиком, они испытывали меня на крепость, а я носился по трассе взад-вперед, и вокруг рюкзака, потому что когда быстро ходишь, они не успевают сообразить, где ты находишься. Почему-то почувствовал себя лосем, не завидная, надо сказать, доля.

Наконец все-таки уехал до Красноярска с мужиком на новой «Волге». Чем-то он напомнил мне депутата Шандыбина, к тому же поначалу он был злой и ругался на все, что только мог. Странно, ведь возвращался он с отдыха, из Кисловод-

ска.

Но потом потихоньку раздобрел и оказался вполне нормальным человеком, любящим путешествовать и довольно много подмечающим в жизни. Главное, о чем он сейчас мечтал (его мечта была и мне не чужда), это приехать на дачу и затопить баньку. Думаю, он её воплотил сразу же по приезду. По пути проехали Ачинск и Ачинский глиноземный комбинат, создавший за время своего существования огромные горы отходов, которые по высоте уже сравнимы с настоящими горами. Ещё он знаменит тем, что долгое время не исчезал из заголовков центральной прессы в связи с дележом власти на предприятии.

Красноярск (24 rus) – один из крупных городов Сибири, находится на реке Енисей. Основан в 1628 году, население 925 тыс. жителей.

Красноярск я преодолевал довольно долго – город очень большой, по духу несколько похож на Москву. Люди так же погружены в собственные проблемы, и не часто замечают, что живут среди таких же людей. Чтобы проехать его, понадобилось 5 машин. И конечно же, я не мог равнодушно миновать могучий Енисей с его зелёными островками и неспешными баржами.

От выезда поехали вместе с Александром на очень-очень раздолбанной (да простят меня мои читатели за столь нелитературный термин) «копейке». На заднем сидении лежал магнитофон, из которого пел Высоцкий, так естественно пе-

ребирая струны... нет, не гитары, а серебряные струны наших душ.

Александр рассказывал про Красноярское море, где он недавно отдыхал. Это море образовалось в результате строительства очень крупной Красноярской ГЭС, прекрасно запечатлённой на десятирублевой бумажке.

А окрестности – глаз не оторвать – холмы, горы, зелёное море хвойных лесов, – и всё это в свете заката сказочно переливается всеми возможными красками!

В Уяре попрощался с Александром, и продолжил вольное путешествие. Неподалеку было кафе «У Светланы», где решено было подкрепиться. Как обычно, спрашивается кипяток и заваривается лапша и чай. Разговорился с хозяйкой, и она сразу же завалила меня вопросами о путешествии. Весьма польщённый таким вниманием, старался отвечать пространно и в конце концов подарил ей свою книжку.

Но надо двигаться дальше, несмотря на сумерки, выхожу на трассу, надеясь на светоотражатели и некоторый опыт в этом деле. Довольно прохладно, но зато нет мошки. Хотя бы до Канска сегодня доехать, а там и до Иркутска уже недалеко...

Пока стоял, размышлял о жизни и пришел к мысли, что человек хочет и может хотеть только то, чего реально может достичь. Иначе он или глубоко несчастлив, или поэт. Додумать мысль не успел, встретил коллег – девушка лет 26 с маленьким сыном, с собой только пакетик с газировкой. Они

каждое лето автостопом ездят за 900 километров из своей деревни в другую, к сестре. Поразился я необыкновенному спокойствию, светившемуся в их глазах, несмотря на наступавшую ночь. Пока стояли, отдал толстовку хлопцу, всё-таки, прохладно на улице. Вместе ловим машины, и вскоре они уезжают до Канска. Я же ещё немного стою, пока не наступает абсолютная ночь, палатку ставить лень, поэтому иду в кафешку к гостеприимной хозяйке, которая оказалась кемеровчанкой и сразу пожурила меня за не очень лестный отзыв о её городе в книжке. Засыпаю в неудобной позе за одним из крайних столиков, периодически заходят разные люди и пьют кофе.

День седьмой. 6.07

Попрощался с хозяйкой и двинулся в путь. Рассвет пасмурный, но утро доброе, хоть никто и не берёт. Сквозь туман пытается пробиться солнце, чтобы согреть автостопщика, который бодро делает зарядку, отжимается от асфальта и приводит своё тело в порядок.

Наконец, остановился транзитный «Жигуль», за рулем которого оказалась девушка, что совсем не типично. Погрузился, и познакомились, Надежда перегоняет машины, потому что не любит долго сидеть на одном месте, а ещё она живет в Братске, где занимается частным предпринимательством – торгует куриным яйцом. И после таких заявлений она удивляется моей поездке и говорит, что это я сумасшедший! Два сапога пара. Едем, слушаем музыку, болтаем, хрустим печеньем, которое купили в одной из деревушек. Стоило, всё-таки, ночевать в кафе, а потом час стоять на трассе, чтобы дожидаться такой встречи.

Участок трассы между Канском и Тайшетом весьма примечателен: во-первых, он не очень густо населен, а редкие деревушки, встречающиеся на нём, поражают своей бедностью, переходящей в нищенство. Складывается впечатление, что единственный доход для местных семей – это сбор кедровых орехов, ягоды и грибов. Во-вторых, здесь заросшие зеленою холмы поразительно сочетаются с серой заболочен-

ностью: на десятки километров вдоль дороги тянутся, словно мачты потонувших кораблей, голые стволы деревьев. Кроме того, трасса федерального значения в этих местах давно оставляет желать лучшего, – участки жутко разбитого асфальта сменяются участками жутко разбитой грунтовки. Наверное, в дождь здесь особенно интересно ездить. Надя объезжает встречные колдобины, показывая чудеса вождения, а еще говорят «женщина за рулем, как...» Неправда, не всегда.

Но любая идиллия рано или поздно заканчивается, закончилась и эта. От Тулуна нам в разные стороны – ей на север – в Братск, а мне надо в Иркутск. На прощание дарю свою книжку и обещаю заглянуть в гости, когда буду двигаться дальше (после Иркутска я собирался вернуться 400 км назад до Тулуна и подняться на север до Братска, откуда продолжить путешествие, пересев на железную дорогу, чтобы проехать по знаменитому БАМу).

Моросит дождик, Тулун преодолеваю долго, несмотря на довольно оживленное движение. Тулун – это небольшой городок в Иркутской области, в центре его встречаются довольно высокие здания и центральные магазины, окраины же представляют собой уютный сельский пейзаж. Все-таки добираюсь до знакомой автозаправки на выезде из города, где стояли и мерзли мы с напарницей Олей в прошлом году, когда ездили автостопом на Байкал. Мокну и мёрзну и в этот раз, словно ничего с тех пор и не изменилось. Дальних машин пока нет, останавливаются недалёкие, но ехать на них

отказываюсь – лучше пропустить 5 машин на 10 километров, чем одну на 100. Наконец, ловится «Тойота», в ней сидят Юра и Сергей, говорят, что повезут, если буду им истории интересные рассказывать (а на это я, надо сказать, не большой мастер). Ну, я и ляпнул про Камчатку...

Вместе проехали километров 40, и разминулись у какой-то деревушки, возле шлагбаума. Здесь бегала маленькая девчушка, и просила у водителей мелочь, пользуясь тем, что они останавливаются. А тётя, заведовавшая шлагбаумом, немало ей в этом способствовала, поскольку иногда закрывала его на некоторое время, хоть поездов и не было. На запад проследовала вереница новеньких иномарок – водители-перегонщики, суровые дядьки, объединяются и едут вместе по 5-10 машин. Так они защищают себя от дорожных бандитов. Правда, у них самих вид довольно бандитский.

Наглядевшись на этот способ выживания, через час уезжаю с семьёй из Братска на джипе – общаемся, внутри тепло и хорошо, поэтому периодически отключаюсь и засыпаю. Куда едем не знаю, но очень надеюсь, что в Иркутск, поэтому ощущаю себя на седьмом небе от блаженства. В Иркутске живут наши давние друзья, к которым я каждый раз очень люблю заезжать, словно в тихую гавань посреди бушующего океана.

Но надежды не оправдались, проснулся я на кольце, где дорога на Иркутск идёт прямо, а на Черемхово, куда на самом деле направлялись мои попутчики, – идёт налево. На

улице совсем темно и, судя по лобовому стеклу, капает дождик. «Надеюсь, ты что-нибудь тут поймаешь», – услышал я доброжелательное напутствие.

Как все в мире относительно! Очень необъективно было лобовое стекло тёплой машины, выдавая за легкий дождик сильный ливень, к тому же с ветром! Тем не менее, я решил попробовать уехать дальше... несколько фар осветили меня, но брать не стали... через полчаса, окончательно промокнув, пошёл в лесок ставить палатку, поскольку стоять дальше не было особого смысла. Мокну ещё сильнее и узнаю, что спальник тоже пострадал, потому что прохудился пакет. Слава Богу, палатка хорошая, внутри сухо и пока тепло. Все мокрые вещи набил газетами, чтобы хоть немного их до утра подсушить. И лег спать на пенку, накрывшись спальником. Холодный, мокрый и несчастный, как мало нужно человеку, чтобы смалодушничать – всего лишь дождь...

Пенка (туристическое) – тонкий коврик из поликакого-то материала, позволяет комфортно спать на холодных поверхностях.

Владение вещами вызывает у человека неоправданную гордыню, надежду на самостоятельность, на каплю всемогущества, и вместе с тем основательно разрушает его дух, обещая помощь и защиту. Не привязывайтесь к вещам, они имеют склонность портиться или исчезать, учитесь обходиться

без излишеств.

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше». (Евангелие от Матфея глава 5)

А до Иркутска осталось всего лишь 130 км...

День восьмой. 7.07

Ночь прошла кое-как, хорошо хоть деревья немного защищали от дождя. Буря рвала и метала, упругие капли с каждым порывом всё сильнее стучали по тенту, иногда казалось, что ветер уже подхватил палатку и тащит её за собой...

Джинсы за ночь, конечно же, не высохли, только стали холодными, как и всё остальное. В палатке упаковал вещи, потом вылез, по-спринтерски собрал её, прицепив сверху на рюкзак, и вышел на трассу. Дождь немного утих, но порывы ветра так и норовили сломать зонтик, он гнулся, спицы трещали, рука уже устала сдерживать стихию. Через десять минут меня вместе с рюкзаком уже снова можно было выжимать. И вроде бы ураганом назвать это было нельзя, и «ливень» сказать мало.

Наконец остановился «Урал», я забираюсь в теплую кабину, уютно пахнущую соляжкой, и отогреваюсь. Водитель не очень разговорчивый, но это и хорошо. Несмотря на то, что ночью всё же спал, иногда отключаюсь – монотонная дорога и незатейливая игра дворников на лобовом стекле делают своё дело.

Высадили меня в какой-то деревушке недалеко от Ангарска, оставшиеся километры преодолел на нескольких машинах, почти позабыв про непогоду – уже было всё равно. Как спортсмен из последних сил, каждой клеточкой своего орга-

низма, рвётся к финишной ленте, так и я стремился в Иркутск к Никитиным.

Иркутск (38 rus) – старинный город в 5200 км от Москвы. Основан в 1661 году, население 630 жителей.

«При царизме этот город был административным центром Восточной Сибири; в нем находились учреждения, управляющие этим краем. Иркутск – город контрастов. В нем рядом с новыми кварталами жилых домов можно встретить здания старой архитектуры, деревянные дома. Город расположен на территории, на которой проживают буряты, относящиеся к центральноазиатскому типу монголоидной расы.

На бурятском языке Иркутск означает «ветер». Это слово связано с рекой Ангарой, на берегах которой построен город».

Алекс Ла Гума «Путешествие по Советскому Союзу» 1978 г.

По городу ехал на общественном транспорте, совершенно не обращая внимания на милые старые двухэтажные дома, благодаря которым в Иркутске чувствуешь себя так уютно. И вот, наконец, достиг желанного дома.

Дома была Алла Фёдоровна и куча зверей, мы снова очень рады встрече. Снова новости рекой, оказалось, что письмо и книжки, которые я выслал из Москвы, ещё не пришли, по-

этому мой приезд был сюрпризом. Автостоп – гораздо более эффективный способ доставки посылок.

Вешаю сушиться всё что можно и иду мыться под горячим душем, жмурясь от удовольствия под этими мягкими струями, а потом вместе с Аллой Фёдоровной пьем кофе и обмениваемся последними новостями.

Вмиг позабылись все те напасти, которые окружали меня буквально несколько часов назад. А вечером приехал Альберт Владимирович и почти не удивился.

День девятый. 8.07

Пока ехал, думал, что обязательно у кого-нибудь в ближайшее время будет день рождения, и точно, сегодня день рождения Кристины – младшей дочери Никитиных, мы с ней учились в одном классе и дружили, когда с родителями жили в Южном Йемене, где они строили теплоэлектростанцию. А она уехала куда-то на Байкал отдыхать, так и не увидались. Грустно.

С горя пошёл гулять по городу, зашёл в художественную галерею, что на улице Ленина и долго бродил по ней. Особенно запомнилось буддистское искусство Монголии и Бурятии – с разноцветных холстов смотрят десятки будд и мудрецов, самых разных цветов, от белого до синего, и каждый за что-нибудь отвечает, и что-нибудь символизирует.

«В Забайкалье проникло одно из течений ламаизма, которое исповедовала секта «желтая шапка», основанное в начале XV века реформатором тибетского буддизма Цзонкабой. Её приверженцы исповедовали учение о земных воплощениях монгольских и тибетских святых – хубилганах (не путать с хулиганами), так называемых носителей в своем теле высшего духа. Высшую степень среди хубилганов занимают тибетские далай-лама и панчен-лама. Появились и бурятские хубилганы, культ которых достиг пика в конце

XIX века, когда их общая численность составляла около 15 тысяч человек, почти десять процентов всего бурятского населения. И всем этим святым положено было делать разнообразные подношения».

Вито Сансоне. «Сибирь. Эпопея века» 1977 г.

Еще на первом этаже была выставка живописи китайского художника Чжао Хайнаня, который считается лучшим мастером по изображению креветок, вот так, загадочный Восток.

Потом долго ходил по центру Иркутска и искал желтые очки – очень интересная штука, если вокруг пасмурно и грустно, стоит их надеть, как сразу всё становится солнечным, и повышается настроение. К тому же, когда едешь ночью за рулем, свет встречных фар не будет слепить, поскольку очки пропускают только желтый спектр. Перемерив несколько экземпляров и обойдя несколько магазинов, я их нашел! Был очень огорчен, что улицу Урицкого, иркутский аналог московского Арбата, всю перекопали, вследствие чего пройти по ней стоило немалых акробатических усилий.

Завтра собираюсь на несколько дней съездить на Байкал, по которому уже успел соскучиться. В этот раз исследуем западную часть, а точнее, загадочный остров Ольхон, куда не успел попасть в прошлом году.

Вечером вновь утрамбовываю рюкзак, изучая карту завтрашнего маршрута.

День десятый. 9.07

Рано утром Альберт Владимирович отвёз меня до выездного ДПС на Усть-Ордынск. Погода пасмурная, что отнюдь не наводит на радостные размышления, но на Ольхоне побывать очень уж хочется. Из всех водителей, с которыми ехал, запомнился один дедушка, он ехал вместе с другом до посёлка Оёк, интересную мысль они мне подбросили, которую, кстати сказать, я после и воплотил в жизнь. «А что ты просто так едешь, ты на телевидение хоть зайди, всё же интересней». Дали примерный адрес телевидения в Иркутске, но очень серьёзно я тогда эту идею не воспринял и продолжил спокойно свое путешествие.

Усть-Ордынский Бурятский АО (85 rus) – образован в 1937 году в составе Иркутской области. Население 143 тыс. жителей. Центр – посёлок городского типа Усть-Ордынский.

Потом подвозил меня парень из Шелехова, он вез в деревню трех девушек, ехали в тесноте, но не в обиде, очень даже здорово, на прощанье заехали в кафе, где я был накормлен позами. Позы – это местное блюдо, представляющее собой большой пельмень с вкусным бульоном внутри, есть его надо руками.

Высадили меня в поселке Байяндай, здесь поворот на Еланцы, откуда уже не очень далеко до Байкала и парома. Дорога далее превращается в грунтовку, но хорошего качества. Машины здесь очень редки, чаще всего ездят отдыхающие. Такие машины легко узнать – они до крыши (а иногда и выше) забиты людьми, матрасами, палатками и надувными лодками. Раз в двое суток из Иркутска и обратно ходит автобус.

Только высадили меня у поворота, как останавливается тот самый автобус, идущий, как впоследствии оказалось, до Хужира, то есть прямо в центр острова. Километров через 50 природа стала радикально меняться – вместо степей появились холмы, горы, необычайно красивые скалы, тут и там из земли на нас глядели камни, что очень украшает любую местность. В автобусе познакомился с молодёжью – ребята и девчата из Красноярска поехали на Ольхон, как говорится, наудачу, в надежде найти какую-то базу отдыха, о которой прочитали в интернете, чтобы провести там недельку. Остров Ольхон как место, часто посещаемое туристами, несмотря на малую привлекательность постоянного проживания, всё же имеет некоторую инфраструктуру, так что, я думаю, они останутся довольны поездкой. Вскоре очутились мы на паромной переправе и стали ждать парома.

Вот он, Байкал! Прозрачно-свинцовые волны набегают на песчаный берег, с пирса в глубине видны темные камни, какие-то водоросли и... мусор, набросанный туристами. Лю-

бит человек везде оставлять свой след.

Прямо перед нами, через пролив, суровой зеленой кучей лежит Ольхон, слева от него угадывается Малое море, Большого моря (или, точнее, самого Моря), отсюда не видно. Немногочисленные чайки реют на фоне серого неба.

К нашему счастью, машин было немного, и паром уже собирался идти к нашему берегу. Пока было время, я полазил немного по местным скалам, наслаждаясь видом разноцветного мха, лишайников и всевозможных маленьких травок,

видами Байкала, волнами, что бились внизу и необыкновенной изумрудно-прозрачной водой.

Байкал – образовался около 20 миллионов лет назад в результате тектонического разлома. Зимой он покрыт прозрачным льдом, образующим огромные торосы, похожие на гигантские кристаллы, а летом напоминает старый седой океан, ушедший на пенсию. В нем даже есть свое море – Малое. Байкал раскинулся на 636 километров в длину и 80 километров в ширину, линия его побережья составляет более 2000 километров (примерно столько же от Москвы до Тюмени), глубина Байкала 1637 метров. При этом в нём чистейшая вода и множество обитателей. Вот только человек все никак не может успокоиться, поэтому Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат неустанно отравляет это уникальное озеро вполне обычными ядовитыми отходами.

Вскоре, радостно гудя и общаясь через громкую связь со знакомыми на берегу, подошел паром «Дорожник», началась погрузка, и через полчаса мы уже шли по проливу Ольхонские ворота.

Остров Ольхон – самый большой остров на Байкале, длина его с севера на юг составляет 73 километра, площадь 730 квадратных километров. Население в 1995 году составля-

до 1520 человек, сейчас 1226 чел. Водное сообщение с материком – паром «Дорожник» и частные плавсредства. Есть краеведческий музей, создатель музея Николай Ревякин. Достопримечательности – сам остров – сплошная достопримечательность, мыс Бурхан, северная часть мыс Хобой и другие.

Дорога по острову была занята и, вместе с тем, однообразна – периодически из-за сопкок выглядывало Малое море и где-то в дымке угадывались синие горы материка, из другого окна на нас глядели всё те же невысокие сопки, кое-где наверху покрытые лесом. Очаровательная водно-степная местность. Прибыли в поселок Хужир (в переводе с бурятского – солонец) – самый большой на острове, все пассажиры мгновенно разбрелись, и я остался один посреди центральной площади. Мимо прошла тётя средних лет, если бы я был в городе, принял бы её за цыганку, столько на ней было в прошлом ярких халатов и прочих предметов одежды, всю эту картину завершали несколько золотых зубов, торчавших в разные стороны и по-разбойничьи повязанный цветастый платок.

– Ватира? – спросила она на ломаном русском.

– Нет, спасибо, а где здесь порт? – поинтересовался я, поскольку квартира мне была не нужна.

В ответ она сказала что-то, видимо, по-бурятски, и махнула рукой налево, куда я и незамедлил пойти. По пути за-

метил вывеску «Краеведческий музей», и зашел внутрь.

Этот музей собирался на протяжении многих лет, его основателем был Николай Ревякин, сумевший организовать много исследовательских походов по острову, результатом которых стали не только новые экспонаты, но и интересные открытия, в том числе обнаружение реликтовых елей, существование которых на острове до этого полностью отрицалось научным сообществом. Кроме того, в музее много рассказывается о флоре и фауне острова, о подводном мире Озера, о геологии, топологии, о климате, о населении, есть любопытные фотографии, иллюстрирующие становление Советской власти, развитие местных поселков и т.д. Потом в музей пришла группа немцев, и я неспеша решил retirоваться, чтобы не мешать гостям, исполнив тем самым какой-то свой внутренний долг гостеприимства.

До берега Байкала оказалось метров двести, и вскоре я уже стоял на краю двадцатиметрового обрыва. Места тут безумно красивые – скалы, кое-где заросшие мхом и красным лишайником, невысокая зеленая травка, среди которой в большом количестве раскиданы в безумных сочетаниях небольшие кустики цветов, многие из которых являются эндемиками и нигде больше в мире не встречаются, есть здесь и эдельвейсы, и «маленькие ирисы», как я их окрестил, и растения, отдаленно напоминающие кактусы, и ещё, и ещё... на склонах растут редкие лиственницы. Вокруг пролетают ласточки и чайки, кажется, только руку протяни, и поймашь...

Если немного пройти вдоль берега, выходишь к песчаному пляжу, и взору открывается сказочная картина: на желтом песке вместо пальм растут зеленые сосны, вдали синеют скалистые мысы, на другом берегу Байкала – горы, невдалеке справа виднеется небольшое озерцо, отражающее небо и заросшее неизвестными мне чудными растениями.

Я же, бородатый человек в тельняшке и с рюкзаком, подобно Робинзону Крузо, хожу среди этой красоты под зонтиком, поскольку дождик немного моросит, и периодически натываюсь на остатки цивилизации – то огромный корабельный винт торчит, полузасыпанный песком, то деревянные лодки лежат кверху днищем. В конце концов вернулся и, попрыгав по скалам, с риском замочить ноги, нашёл одну очень милую бухточку, где и решил отдохнуть и переночевать в уединении на каменистом пляже в надежде, что ни один нормальный человек сюда просто так не попадёт.

На берегу валяются остатки «кораблекрушений»: пустые

пластиковые бутылки, обрывки сетей, доски. Хотел сначала искупаться, но лень стало, да и не жарко совсем, ещё и вода холодная. Костер жечь тоже не стал – дрова сырые, пока разведёшь, стемнеет, поэтому на ужин довольствовался банкой килек, хлебом, булочкой и минералкой.

Сижу, наслаждаясь жизнью, пишу заметки, попыхивая трубочкой с новым табачком, смотрю на Байкал. А потом вновь пошёл дождик, и пришлось залечь в палатку.

Но несмотря на все преграды, на дождь, на труднодоступность моего убежища, вскоре неизвестно откуда взялась «ку-

ча» ребяташек, весело переговаривающихся между собой и пускающих «лягух» из гальки, обильно валяющейся вокруг моей палатки. Исследовав местность и не обнаружив ничего особо интересного, они ретировались на голос сопровождавшей их учительницы, которая осталась на безопасном пляже.

Под аритмию дождя по палатке и шум прибоя вскоре заснул, периодически сквозь сон размышляя о том, есть ли тут приливы, и насколько они большие, и не смоеет ли меня под утро в Озеро...

День одиннадцатый. 10.07

Дождика с утра не было, хотя небо и пасмурное. Спокойно собрал палатку, рюкзак, позавтракал булочкой и умылся в Байкале. И тут понял, что то, что я считал преимуществом, обернулось против меня – ветер был с моря, поэтому пройти по маленькому перешейку, по которому я сюда попал, было невозможно, все камни затоплены водой.

Пришлось лезть в гору по крутому скользкому склону, рискуя проехаться на джинсах метров десять-двадцать вниз по глине. Выбросил банку от килек в ящик для мусора, который чудом оказался неподалёку, и пошел на пристань, куда в 10 утра должен был причалить пароход «Александр Вампилов», на котором, по совету местных жителей, я думал уплыть в Иркутск. Но не тут то было – он вёз группу датских туристов, поэтому соотечественников обслуживающий персонал брать на борт отказался. Зато в порту я познакомился с дядьками из Одессы – они приезжали на базу в Максимиху (восточный берег Байкала) на научную конференцию, и решили побывать на Ольхоне. Пообщались: я рассказал о себе, а один профессор, тоже любящий путешествовать, поведал много интересного о своих поездках по стране с фотоаппаратом. Рыбаки, которые разбирали сети невдалеке, услышав наш разговор, угостили нас холоднокопчёным омулем.

Дальше путь мой лежал на Ялгинское озеро, находящееся

посередине Ольхона недалеко от пос. Ялга. Когда я спросил в музее, куда можно автостопщику с палаткой заехать на пару дней, мне посоветовали посетить это место. Ялга находится километрах в восьми от Хужира, и я отважно пустился в путь пешком, но по пути удачно поймал машину и доехал до поселка по-человечески. А подвёз меня парень, который постоянно возит туристов на отдых, устраивает им культурную программу, при этом давно мечтаая отдохнуть сам. Граждане отдыхающие, во время отпуска подумайте хоть разок об обслуживающем вас персонале, устройте праздник и этим замечательным людям.

Идти надо было налево, сквозь деревню и по одной из лесных дорог через перевал вглубь острова, но я решил сначала искупаться в небольшом озерце, отгороженном от Байкала узенькой (метров десять в ширину) песчаной косой. Естественно, пошел самой короткой дорогой – через степь. Реденькая трава сменяется участками сплошного песка, недаром Ольхон по-бурятски значит «сухой», суслики неспеша разбегаются по норам, местами встречаются выбеленные солнцем черепа и кости коров, овец и собак, откуда они здесь берутся даже не знаю, волков вроде бы на острове нет, до людей далековато...

Вдоль озерца выстроилось несколько палаточных лагерей отдыхающих, ни одной живой души, видимо, все залегли на послеобеденный отдых. По очереди купаюсь то в теплом озерце, то в бодрящем Байкале и, весьма довольный, продол-

жаю свой путь.

Иду сквозь посёлок, поражаясь, – везде в округе нормальные сухие дороги, а здесь на центральной улице сплошь грязь, ступить некуда, еле прошёл. Зато люди приветливые, обрадовались мне, подсказали дорогу, не забыв напомнить, чтобы я обязательно «брызнул» на перевале, иначе Бурхан не пропустит. Есть у бурят такой обычай повязывать у некоторых примечательных мест ленточки, бросать там монеты, сигареты, пить водку, при этом отливая часть на землю – Бурхану.

Дорога идет все время в гору, вот тут-то и сказываются лишние килограммы рюкзака. Зато выглянуло солнце, и можно спокойно загорать, что я и делаю с большим удовольствием, поражаясь белизне своего тела. Периодически, устав, бросаю рюкзак и, весьма облегчённый, избегаю на ближайшие холмы, любясь камнями, растениями и сусликами, которых здесь очень много, а потом, словно ребенок, вприпрыжку, спускаюсь обратно.

Дальше – круче, подъем становится тяжеловат, поэтому часто отдыхаю, а ведь по этой дороге иногда даже машины как-то ездят. Шёл часа три. На вершине перевала стоит деревянный товарищ на «трех ногах», вокруг одной из них накручено особенно много ленточек... В одной руке у него посох и змея, обвившаяся вокруг, в другой – пластиковый стаканчик. Множество пустых бутылок из-под водки, валяющихся вокруг, завершали картину. Как человек православный, «брызгать» всяким духам не стал.

Дальше идти просто, под горку. Посреди дороги иногда встречаются стаи красных и синих бабочек, облепивших какой-нибудь участок, причём без видимых на то причин.

Так потихоньку дошёл до озера, огромным зеркалом лежащего среди елей и сосен. После Байкала оно показалось мутным, хотя вода была довольно прозрачной, да и размерами поразить оно не могло – не больше километра в диамет-

ре. Зато вокруг много кострищ, видимо, в хорошую погоду отдыхающих здесь пруд пруди.

Легко отыскав дрова, разжёг костерок, и началась обыкновенная счастливая походная жизнь. Пока готовил незамысловатый обед, к озеру подъехала семья на «Москвичёнке», они зашли по колено в воду, поболтали о чем-то своем, а потом погрузились обратно и уехали... мне оставалось лишь улыбаться вслед. На озере больше никого. Лепота! Правда, поговорить не с кем.

Поемши, забросил рюкзак в ближайшие кусты и отправился исследовать окрестности – тот же лес и та же степь, только сусликов стало поменьше. А потом долго-долго сидел и смотрел на зеркальную гладь озера, на лес, отражавшийся там, на тучи, что бегут с Малого моря, на мягкий закат... словно эхо цивилизации пролетел самолет и скрылся за сопкой.

На застывшее озеро выплыли утки и стали перекрякиваться между собой. Проследовала важная мама с кучей утят, которые играли в перегонки и иногда ныряли за едой, показывая всему надводному миру свои хвостики. Так они и плавали, видимо, ужиная.

Я же сидел и размышлял, о том, что современный человек только и может, что выехать на природу да повосхищаться видами, костер развести в крайнем случае, а вот жить в природе, понимать и любить её он уже не может. Он погибнет без города.

А вокруг только тишина – не та тишина запертой квартиры, прерываемая моторами или телефонными звонками, а тишина, которая состоит из шелеста леса, криков уток, заката, треска поленьев в костре, палатки, из мечт о времени, когда люди будут любить друг друга, когда каждая встреча будет в радость. Наверное, это произойдёт, если люди станут свои мимолетные дела, а точнее самих себя ставить на третий план после Бога и других людей.

*...если ты любишь себя, ты не любишь никого,
если ты любишь Бога, ты любишь себя,
если ты любишь людей, ты любишь Бога...*

День двенадцатый. 11.07

С утра – благодать! В зеркальном озере снова плавают утки, слегка шевеля отражение сопок и леса, а над озером, жалобно и голодно крича, летает маленький ястребок – ищет пищу.

Позавтракал я быстро, собрал палатку и, попрощавшись с этим замечательным местом, отправился обратно. Как оказалось, вовремя, потому что уже через десять минут мне навстречу попала машина, потом вторая... словно прорвало. Потом еще и еще – погода хорошая, люди рвутся поближе к природе...

На перевал поднялся довольно легко, рюкзак оставил у «трёхногого товарища», а сам решил побродить по окрестностям – здесь местами среди леса скалы выходят наружу на высоту выше человеческого роста, и по ним очень интересно лазить. Вниз почти бежал, рискуя где-нибудь поскользнуться или оступиться и полететь кубарем вместе с рюкзаком, но обошлось. Обратно через Ялгу не пошёл, а обошёл ее полем – там и просторнее и чище. По пути встретились разодранные скелеты и шкуры овцы и собаки, и кто это их так? Не суслики же, да и на людей не похоже. Так, бредя то по невысокой травке, то по голому песку, добрёл я до трассы. Машин на ней почти не было, дойти до парома реально – осталось километров двадцать, к вечеру буду там. На том и по-

решил. Через пару километров ходьбы меня догнали мужики на грузовом «Урале» – они рыбачить приехали, но один из них обжёг руку, и приходилось теперь ездить в Хужир делать перевязки, подбросили три километра до своей стоянки, очень обрадовались, встретив путешественника.

Идти по дороге легко и интересно, по обочинам валяются в большом количестве камни разных расцветок, в том числе и белый мрамор, который поднимается тут прямо на поверхность, справа виднеется Байкал, слева – невысокие холмы. Видел небольшую деревеньку в стороне от дороги, или даже не знаю, как ее назвать – два дома и загон для скота, который пасётся тут в большом количестве.

Потом метрах в пятистах от дороги обратил внимание на один заброшенный дом, который решил посетить. Вокруг разбросано огромное количество бытового мусора, словно «сеятель разбрасывал семя». Сам дом представлял собой мрачное зрелище – сени и небольшая комнатка с ржавым каркасом кровати посередине, полы прогнили и местами провалились, русская печка частично сохранилась, но, судя по всему, уже давно неработоспособна, рядом с домом несколько подсобных помещений а-ля сарай, которые, как можно было догадаться по запаху, нередко служили людям и домашним животным для нужд.

За последнее время население Ольхона сильно сократилось.

В общей сложности прошёл я километров десять, пыта-

ьясь поймать редкие проезжающие машины, пока наконец не уехал на УАЗике с семейной четой, хозяевами одного из магазинов в Хужире. Александр гнал по ухабистой и извилистой дороге, словно это была автомагистраль. Мы опаздывали на паром, я же сидел на ящиках с пустыми бутылками (здесь владельцев магазинов обязывают сдавать пустые бутылки, видимо, чтобы не нарушать экологию острова), держался за всё что можно, на поворотах взглядом измерял глубину обрывов и пытался разговаривать спокойным голосом.

Жить на острове Ольхон непросто: во-первых, здесь кроме Маломорского рыбоперерабатывающего завода, да нескольких магазинов, работать практически негде. Кроме того, на острове нет электричества. Некоторые жители по частной инициативе ставят для себя дизельные электростанции, но на всех этого не хватает. Для связи с материком летом служит один паром, причём в августе, когда вода в Малом море прогревается до купальной температуры и сюда устремляется основной поток туристов, в очереди из машин можно стоять по два-три дня. Примерно в январе Байкал замерзает, и жители ездят на Большую землю прямо по льду вплоть до апреля, а с апреля по декабрь вновь начинает ходить паром.

Кстати, в последнее время он стал ездить не по расписанию, а по мере заполнения машинами, поэтому приехали мы, когда паром только собирался отчалить от материка. Чтобы время ожидания не пропало даром, я пошел вдоль берега по прибрежным скалам – исследовать флору и фауну. Вода здесь мутновата – дно песчаное, не глубоко, да и паром сильно всё баламутит. В глубине болтаются большие зеленые водоросли, живности не видно. Зато, когда я уже собрался возвращаться обратно, заметил под одним из камней интересную зеленую змеюку – она почти полностью спряталась под воду, чем очень напоминала маленькую анаконду. Пока оставалось еще немного времени, залез на близстоящую

сопку и был несколько ошарашен – весь гребень оказался застроенным небольшими, не больше человеческого роста башенками из камней. Чем-то это место напоминало кладбище, чем-то место древнего культа, стало даже несколько жутковато. Как мне сказала Геля, жена Александра, эти башенки, скорее всего, делают туристы в память о своем пребывании на Ольхоне. Но подходил паром, поэтому я быстро спустился и мы, переправившись на землю, продолжили свой путь.

После переправы иногда проезжали мимо затопленных пастбищ и полей, разлившихся речек, столбов электропередач, стоящих в воде – тот дождь, под который я попал на подъезде к Иркутску, был первым в череде дождей, орошавших Иркутскую область тем летом. Кроме того, эта зима была очень снежной, поэтому в горах еще не растаял весь лед. Это в совокупности и привело к наводнениям и объявлению Чрезвычайной ситуации в области. Местами затопило дорогу, поэтому мы ехали по воде наугад, стараясь не застрять, иногда провожая взглядом иномарки, вежливо стоявшие на берегах проток.

В Еланцах, где я расстался с Александром и Гелей, обменявшись адресами на случай, если вдруг мне или моим знакомым понадобится гостиница на Ольхоне, зашёл в магазин и купил бутылку молока. Пока дошел до выезда, озадачил своим видом не одного местного жителя.

Машин очень мало, в основном локальные, зато невдале-

ке бегает симпатичный щенок, облезлый, похожий чем-то на медвежонка, и очень голодный. Нашел у обочины какую-то посудину, налил ему молока, и оно в считанные секунды исчезло в его желудке.

Как бы ни был ты несчастен, всегда есть существа несчастнее тебя.

Потом ко мне подошёл пьяный бурят и предложил подбросить до Петрово, что в пяти километрах, якобы я оттуда быстрее уеду. Ладно, уговорил. Едем на мотоцикле с каким-то его случайным знакомым, он все время приглашает в гости, обещая зарезать барана, рыбалку и райские условия обитания. Я же вежливо, но уверенно объясняю, что мне сегодня нужно в Иркутск и ни в какие гости я не собираюсь. До-о-олго он упрашивал, мы уже доехали до Петрово, его знакомый поехал к семье, я уже стопил дальше машины, а он все рассказывал, приводил доводы. Неплохой человек, гостеприимный, но уж очень настойчивый, я уже даже уставать начал. А потом он поймал каких-то знакомых и умчался в своё село, я же остался на трассе, весьма довольный. Иногда не только встречи, но и расставания доставляют радость.

Рядом автобусная остановка, но заходить в неё не хочется, так как ранее там побывала не одна корова... это такие местные национальные особенности. Всегда есть ситуации, сложнее и противнее той, в которой ты находишься.

Вскоре остановилась Нивка ДПС, и мы проехали с Романом, Игорем и Костей 2 километра до кафе попить кофе,

чтобы потом поехать дальше. Роман недавно закончил Высшую школу милиции, Игорь и Костя – простые милиционеры, мне очень рады, вопросы льются рекой, очень напомнили они мне персонажей сериалов а-ля «Менты» и «Улица разбитых фонарей». Тут милиционеры хорошие, настоящие, не то, что в Москве.

В кафе они заказали закуски, достали бутылку водки, и я понял, что спать мне сегодня в палатке где-нибудь неподалеку... Оказалось, что Костя сегодня осуществил какое-то важное дело, и это надо обязательно обмыть. Я наелся от пуза позами, несколько расслабился, дальше ведь вместе поедем, как вдруг, после дежурного звонка в отделение, выяснилось, что их срочно вызывают сопровождать начальство в посёлок МРС, где как раз и находится паромная переправа на Ольхон. Еда летит в пакет, мужики сожалеют, что так вышло, но служба прежде всего, прощаются, разворачиваются и едут обратно. Эх, даже их координаты взять не успел...

И снова на трассе, пока ещё не совсем стемнело, думаю что-нибудь поймать. Не прошло и 15 минут, как меня берет микрик с китайцем за рулем и везет в Иркутск, в очередной раз подтверждая правило, что на сытый желудок стопится лучше.

Микрик – микроавтобус любой марки. Очень распространены в Сибири и на Дальнем Востоке.

Мужик неразговорчивый, но хороший. Я сначала подумал, что он китаец и не понимает по-русски, стал про себя размышлять на тему буддизма, Конфуция и философии Поднебесной, чтобы хоть как-то наладить общение. А потом, когда нас остановили гаишники, оказалось, что он вполне наш, это я просто в сумерках не рассмотрел. С заходом солнца все вокруг преобразилось, и уже невозможно понять, где мы едем, куда.

Откуда-то приходит мысль, что наверное, нелегко быть моим ангелом-хранителем.

Так молча, размышляя и наслаждаясь сначала видом заката, а потом встречными фарами, доезжаем до Иркутска.

Каким страшным и незнакомым он показался мне ночью – ничего не видно, не знаешь куда едешь – улицы, улицы, улицы... Но водитель меня не подвёл и довез до Советской улицы, откуда я мог уже спокойно добраться до Никитиных, за что ему отдельное спасибо.

Алла Фёдоровна открыла дверь, дома уже все спят, я тихонько разбираю рюкзак, моюсь и иду спать.

Завтра надо сходить на телестудию, позвонить домой, написать друзьям через интернет, купить еды на БАМ и проявить фотоплёнку... все мысли сжались, несколько раз прокрутились в голове, и я вместе с ними провалился в спокойный счастливый сон.

День тринадцатый. 12.07

Утром приехала Кристина, высокая, загорелая, как с картинки. Не виделись целый год, соскучился ужасно. Оказалось, что ни её письма, ни мои не доходили до адресатов – из шести дошло всего два... вот так у нас работает почта.

Потом вместе поехали в город, где разбрелись по своим делам. Я пошёл на телевидение, откуда меня направили в отдел новостей, до которого топать было пешком минут десять.

В Иркутской области разворачивалась борьба за губернаторское кресло, начались сильные наводнения, затоплявшие города и деревни и приехал московский студент, путешествующий на Камчатку автостопом. В телестудии, как обычно, творческий кавардак.

Познакомились с Аллой, она здесь работает журналистом, я рассказал немного о себе, и договорились встретиться на следующий день, чтобы снять сюжет.

Со срочной проявкой плёнки в Иркутске возникли некоторые сложности – лишь в Детском мире удалось найти фотолабораторию, печатающую фотографии в течение часа, в остальных местах заказ обещали только через два-три дня. Пока есть время, вылезаю в интернет из компьютерного клуба, находящегося в здании Главпочтамта, – пишу письма друзьям и общаюсь с Маринкой – московской знакомой, которая в этот момент сидела за компьютером дома. Здесь ско-

ро будет 17 часов, а там еще нет 12-ти. Великая штука интернет – расстояния в 5,5 тысяч километров словно бы и не существует! Наверное, такие же чувства испытывали люди, впервые пользующиеся сначала телеграфом, а потом и телефоном.

Фотографии некоторые получились неплохо, долго стоял у магазина, с нескрываемой радостью разглядывая эти крошечки фотобумаги, в очередной раз убеждаясь, как мало надо человеку для счастья. Кстати, и для несчастья тоже много не надо, что говорит о крайней относительности этих понятий.

Вечером сидели и беседовали с Альбертом Владимировичем за кружечкой пива.

День четырнадцатый. 13.07

Телевидение, как, впрочем, и радио, и другие СМИ, всегда выдает некоторый сублимат реальности, я решил не нарушать традиций, поэтому рюкзак, который взял с собой на съёмки сюжета, набил объемными, но легкими вещами вроде пенки и спальника.

Приехал в отдел новостей, и мы, взяв оператора Максима и водителя Александра, поехали искать красивое место для съёмок. Я смущался, краснел, совершенно не следил за дикцией, но держался молодцом.

А вечером сюжет показали по телевидению – здорово! Ну и рожу отъел! Завтра поеду в Братск, чтобы, добравшись оттуда до Усть-Кута, пересечь на железную дорогу. Пора отправляться дальше.

День пятнадцатый. 14.07

Рано утром Альберт Владимирович по доброй традиции отвёз меня до выезда из Иркутска в сторону Красноярска – мне предстояло проехать по этой трассе обратно около 400 километров, чтобы в городе Тулуне повернуть на север в сторону Братска. Душевно попрощались, ведь что дальше будет неизвестно, и вновь я на трассе.

Долго, очень долго для этой дороги никто не ловится, пока вдруг, проехав мимо метров двести, не остановилась «Волга». Я уже почти побежал за ней спрашивать куда довезут, как она сдаёт назад, подъезжает к самому моему рюкзаку, открывается задняя дверца и меня приглашают подбросить, правда, не очень далеко, но с каким комфортом!

Оказалось, что водитель и его жена, по образованию и роду деятельности медики, видели меня вчера по телевизору.

Реклама – двигатель не только торговли, но и путешественников!

А вода хоть немного и спала, все же большинство полей стоят под водой, реки ещё не вошли в берега, в одном месте наводнение даже размыло трассу федерального значения. Правда, это было оперативно исправлено.

Попрощавшись с медиками, уехал на двух «Москвичах»

до Усолья-Сибирского, города-спутника Иркутска. И чуть было сначала не пожалел – трасса тут проходит через город, а ловить дальние машины в черте города – занятие почти бесполезное. Но не тут то было! Не прошло и десяти минут, как останавливается джип с красноярскими номерами и берет сразу до Тулуна (а это еще километров триста). Воистину, не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Познакомились с водителем – его зовут Тариэл, родом из Грузии, но уже давно живет в Канске, где у него своя станция техобслуживания. Ехать приятно – Тариэл рассказывает о Грузии, как в детстве там жил, как сейчас иногда ездит на Родину, о родственниках, оставшихся там. Угощает меня солёным омулем, которого везёт своим друзьям – ничего, приятная штука. Даже не заметил, как пролетело четыре часа, и мы оказались в Тулуна. Расстались на развилке – он поехал в Канск, а мне нужно направо, в Братск. На прощание дарю ему свою книжку и меняемся телефонами.

Позиция не очень хорошая, машин мало, поэтому иду примерно с километр пешком, чтобы найти нормальное спокойное место. Примерно через полтора часа уехал на 26 километров. Погода солнечная, жарко, но вспоминая иркутский дождь, готов терпеть эти обстоятельства. И никакого тенька – поле, русское поле. Лишь иногда лёгкое облачко закроет тебя от солнца, но потом, влекомое ветром, унесётся дальше. Я же ловлю редкие машины и пишу заметки.

Долго стоял, пока не поймал «КамАЗ» – Игорь и два его

коллеги на грузовиках ехали в Усть-Кут через Братск. Я сразу подумал, что лучше бы сразу ехать в Усть-Кут, но пообещал Альберту Владимировичу и Алле Фёдоровне навестить их старшую дочь – Елену Альбертовну, да и с Надей хотелось бы повидаться, хорошо, что живут они на одной улице, только в разных её концах.

По краям дороги густой лес очень часто прерывается молодой порослью – это следы вырубок, которые, если смотреть с вертолета, огромными лишаями покрывают тело нашей страны. А то, что, может быть, вырастет, ещё не скоро станет тайгой, потому что тайга – это не лес в обычном его понимании, это нечто большее, невыразимое словами.

Самое грустное, что плохие бревна, где есть сучки или другие дефекты в огромном количестве вывозятся в Китай, где его с удовольствием обрабатывают и частично возвращают обратно в виде пиломатериалов, а хороший лес идет прямиком в Европу. В нашей же стране вместо чистого воздуха и красивейшей тайги остаются отходы и деньги, которые в основном превращаются в еду, которая быстро превращается сами знаете во что.

Уже стемнело, когда мы подъехали к величественной плотине Братской ГЭС – это одна из самых высоких плотин в России. Наверное, очень здорово она будет выглядеть утром.

«Как можно описать самую большую в мире плотину? Мы проехали на автомашине по извилистой дороге, ведущей

прямо к берегу Ангары, и вскоре увидели огромную плотину, пересекающую реку. Длина плотины около километра, высота 125 метров. Её верхняя часть имеет вид зубчатой стены какого-то футуристического замка, на которой выделяются опоры и между ними шлюзные ворота.

Кругом был виден лес металлических столбов и фарфоровых изоляторов, соединённых электрическими проводами, по которым бесшумно течёт ток в города, на фабрики и шахты, химические и металлургические заводы. По плотине двигаются автомашины, которые с берега кажутся игрушечными. Водохранилище содержит 169 кубических километров воды. Глубина его в отдельных местах достигает ста метров».

Алекс Ла Гума «Путешествие в Советский Союз» 1978 г.

Я попрощался с Игорем и купив торт, пошел искать дом Елены. Людей, несмотря на поздний вечер, много, все вышли на улицу и гуляют, есть у кого спросить. Дом нашёл легко, в темноте подъезда с фонариком даже разыскал квартиру, но... там никого не было. Поднялся на 9-й этаж к её подруге, и там тишина, хотя уже 12 часов ночи.

Грустно, пошёл в гости к Наде, тут минут 10 идти. В парке играет музыка, молодёжь на площади веселится, но это веселье не сравнить со столичным пьянством – тут всё очень тихо, я бы даже сказал душевно. Её дома также не оказалось. Тут мне стало немного не по себе – из двух очень интерес-

ных встреч ни одна не состоялась, а уже за полночь, и где ставить палатку я не знаю. Написал записку с приветом и решил вернуться к Елене – снова никого, полная безысходность. Спросил у таксистов, где начинается трасса на Усть-Кут, оказалось, что надо идти по улице Наймушина до конца, потом через плотину, а дальше уже все просто... Иду снова в конец улицы, Нади опять нет, зато двое ребятишек звонят в её дверь. Пообщался с ними, оказалось, что это действительно её квартира, вот только домой ещё она не приехала. Видно, не судьба. Вышел на трассу и попробовал поймать машину... десять минут не принесли никаких результатов. А рядом неплохой, пусть и небольшой парк. Решено – пять минут плутаний в темноте, десять минут на постановку палатки, и я уже сплю, чтобы завтра двинуться в путь.

Когда-то строители Братской ГЭС вот так же, ночуя в палатках, осваивали эту территорию, теперь же я ночую в палатке в парке, созданном для отдыха уже, наверное, внуков этих строителей.

День шестнадцатый. 15.07

Проснувшись утром, очень был удивлён белой пеленой, покрывшей всё небо и окрестности. ГЭС, дающая городу и стране электричество, даёт также огромное количество испарений, поэтому на расстоянии больше ста метров, уже сложно было что-либо различить. Я собрал рюкзак и вышел на остановку, где сидела бабушка, в тумане ждавшая автобуса. Оказалось, что скоро подойдет транспорт, который вывезет меня прямо к трассе на Усть-Кут. Так оно и произошло. Когда едешь по Братской плотине утром, ощущение, что все вокруг просто окружено белыми стенами – настолько плотный стоит туман. И тот прекрасный вид, которого я ожидал, оказался просто-напросто зашторенным особенностями местного климата.

Остановка, на которой мне посоветовали выйти водитель, кондуктор и пассажиры, оказалась довольно далеко от трассы, на самом деле выйти нужно было несколько раньше, но зато здесь рядом железнодорожная станция «Гидростроитель». Как я выяснил у местных жителей и из расписания, через час будет электричка на Усть-Кут (станция Лена). Вряд ли я по пустынной трассе доеду быстрее.

Начинается новая жизнь! Путешествие по железной дороге довольно сильно отличается от автостопа. Во-первых, поезда ходят по расписанию, поэтому всегда знаешь, сколько

времени в твоём распоряжении, во-вторых, в поезде можешь с кем-нибудь познакомиться, а можешь ни с кем не общаться и читать книжку, но видишь только вокзалы, а природа проносится за окном, зато не страшен дождь, так как в местах пересадок есть крыша над головой. Словом, есть свои хорошие и плохие стороны.

В электричке купил на пару станций билет у тётки и стал глядеть в окно – мимо проносятся красивые сопки, тайга, местами даже встречаются невысокие скалы. Природа суровая, не сравнить с лиственным Подмосковьем. Довольно долго едем вдоль речки Илим – очень красивая широкая река. Жалко только, погода моросливая. В вагоне людей очень мало, иногда даже ехал совершенно один, наслаждаясь природой и движением. Зато на станции 553-й километр, откуда ни возьмись, залезло огромное количество народу, сразу стало шумно и весело. Так и доехали до Коршунихи, здесь электричка на полтора часа заходит в отстойник, а люди шастают по вокзалу. Кстати, эта электричка – самая длинная в России – она проходит в один конец расстояние 455 километров и идёт от станции Вихоревка до станции Лена, откуда уже начинается БАМ.

Купить еду на БАМ: Кильки – 3 банки, Каши – 2 банки, ZUKO – 2 пакетика, Хлеб – батон, Шоколадка – как получается.

Чтобы не потерять попусту время, покупаю булку хлеба (который по мере удаления от крупных городов начинает дорожать и стоит здесь около восьми рублей) и решаю перекусить в кафешке. Большая проблема крупных станций – это бичи, люди, не имеющие собственного жилья, не имеющие возможности или не желающие работать и живущие за счет подаяния. Так было и здесь, подошёл человек и попросил на хлебушек. Он был совсем не похож на алкоголика или на бывшего зэка, которые сами являются причиной своих несчастий, в его глазах светилась какая-то нет, не детская, а скорее взрослая беззащитность и неизведанная грусть. Только сейчас я понял, как все-таки грубеет сердце человека в крупном городе, особенно в Москве, когда он сосредотачивается на себе и больше не способен никого видеть и воспринимать, а людей для простоты учится различать по одежде – мальчик/девочка, хороший/плохой...

Разделил булку хлеба пополам, отдал ему половину и был очень удивлён, когда он искренне поблагодарил, а потом с нескрываемой жадностью стал есть хлеб. Воистину, насколько всё относительно!

Вскоре подошла электричка и я, загрузившись внутрь, продолжил путь. Да, путешествие по железной дороге более замкнуто, причем как с физической, так и с психологической точек зрения.

Как и полагается, подошла контролёрша, я что-то промямлил про билет до ближайшей станции. «Бесплатно?» –

спросила она. «Ага».

Смотреть в окно одно удовольствие – такой зелени не встретишь в средней полосе России. Очень интересны люди, которые едут вместе со мной, одеждой они совсем не отличаются от людей, ежедневно наполняющих подмосковные электрички, хотя многим, наверное, кажется, что здесь все ходят в лаптях и телогрейках. Зато в глазах у них нет той злости и упрямства, которые так часто встречаются в столице. Природа не терпит суеты. Через часок снова подошла контролёрша и очень мне удивилась, пришлось объяснять, что на самом деле я путешествую, и еду сейчас до Лены, а потом на Камчатку. «Ну так что же вы сразу не сказали, что вы путешественник!» – обрадовалась она. Я тоже обрадовался и стал доставать книжку, почему-то показалось, что самое время ее подарить. И точно, у Инги – так её звали, – сегодня день рождения. Пришлось придумывать ей небольшую оду, что заняло довольно много времени, потому что, после пятиминутного общения с человеком, написать ему небанальное поздравление, совсем непросто. Она давить не стала и обещала заглянуть попозже.

Получилось примерно вот что:

Все в нашем мире происходит так, как нужно,

И эта встреча в день рождения

Лишь лишнее тому подтверждение.

Пускай же Ваших глаз жемчужины,

*Смотря на свое отражение,
Испытывают лишь наслаждение.
И улыбка не покидает уста
Годиков этак до ста.*

Не прошло и часа, как я уже вручил Инге оба моих произведения. И вскоре мы прибыли на станцию Лена Восточная.

Я сразу же бегу на почту звонить домой, но все попытки безуспешны, потому что прозвониться не получается. А

у папы сегодня день рождения, поэтому посылаю домой поздравительную телеграмму.

«Восемьдесят тысяч строителей «железной дороги века» (3146 км железнодорожного полотна, которое в 1983 году соединит Усть-Кут с Комсомольском-на-Амуре), вот уже несколько лет ведут нелёгкую битву с природой: самые низкие температуры в нашем полушарии, вечная мерзлота, тяжелейший рельеф, сейсмическая активность, болота, мошка и комары, бескрайние просторы девственной тайги...

...Идея сооружения Байкальско-Амурской магистрали восходит к 80-м годам XIX века. Тогда русские инженеры-путейцы, строившие Транссибирскую магистраль, хотели провести её севернее, что сократило бы протяжённость дороги на 400 километров. Но они были вынуждены отказаться от этого из-за препятствий, которые были признаны непреодолимыми...

...Достаточно нескольких цифр, чтобы дать представление о грандиозности этих планов. Во-первых, сама дорога. Чтобы преодолеть семь горных хребтов и 3200 водных потоков, среди которых 9 больших рек, включая Лену и Амур, будут построены 3200 инженерных сооружений, практически по одному на каждый километр пути, в том числе 200 железнодорожных станций, из которых 64 станут настоящими городами, 142 больших моста и 25 километров тонн-

нелей...»

Вито Сансоне «Сибирь. Эпопея века» 1977 г.

Вскоре выяснилось, что ближайший транспорт на восток – это пассажирский поезд до Северобайкальска, но будет он только в 24:00 по местному времени. Ждать ещё часов пять. Сходил в диспетчерскую и выяснил, что в 23:00 на восток пойдёт еще товарный состав.

Времени теперь много, можно расслабиться. Рядом села девушка в спортивном желтом костюме и стала курить. По всем параметрам, ждала она того же поезда, что и я. Переборов себя, решил заговорить первым. Познакомились – ее зовут Татьяна, и едет она из Улан-Удэ от родственников. Вот только по пути её обокрали, поэтому приходится добираться на электричках. А живёт она в Северобайкальске.

Таня, по национальности эвенкийка, рассказала много интересного о Забайкалье. Оказывается, Байкал по-эвенкийски значит «ласковый», ещё её бабушка, шаманка, рассказывала, что раньше он был совсем другой, блестящий, окружённый со всех сторон скалами, песка совсем не было на его берегах, откуда он стал появляться, никто не знает. И Ангара раньше была действительно рекой, основательно помельчав сейчас. «Ан» по-эвенкийски означает плёс – река размывала берега, и деревья падали в воду, задерживаясь среди своих сородичей или уносясь по течению.

Интересна и древняя история этих краев. Чингисхан,

одерживая всё новые и новые победы, не стал трогать эвенков и тунгусов, поскольку это был хотя и рассредоточенный, но большой и сильный народ, он взял лишь половину оленей в качестве откупа.

Сейчас эвенков становится всё меньше, в отличие от бурят, которые расселились ныне с обеих сторон Байкала. «Бурят» по-эвенкийски означает «предатель», ходит легенда, что этот народ образовался из части войска Чингисхана, предавшей его и расселившейся по берегам Озера.

Чингисхан же, по её мнению (на самом деле историки это не подтверждают), впоследствии также окончил свои дни на Байкале – он был убит своим внуком Бату, желавшим узнать, где дед спрятал огромные сокровища Золотой Орды. Похоронен он на острове Ольхон, могила его до сих пор не найдена. Кстати, в Бодайбо, что лежит несколько северней, на золотых приисках есть поговорка: «Чингисхан закопал, а мы потихоньку добываем».

Так и общались, потом под зонтиком сходили к локомотиву, чтобы попробовать уехать на нём, но машинист под давлением помощника брать нас не захотел. Первый блин комом.

Зато вскоре нас взял начальник поезда «Красноярск-Северобайкальск». Вагоны полупустые, и мы заняли боковое плацкартное купе в одном из них.

Решили слегка перекусить и попить чаю, благо, у меня была лапша, а потом немного подремать. Таня продолжает свой

удивительный рассказ.

Дядя Татьяны был очень хороший охотник – часто уходил в тайгу и никогда не возвращался без шкурок и мяса, иногда проводил на зимовье по полгода, заготавливая шкуры и солонину. Он ходил на медведя, на сохатого, стрелял зайца, соболя, лису. Говорит, очень красиво здесь зимой, когда сопки кое-где покрыты снегом, тайга белого цвета и сугробы с человеческий рост. Может быть когда-нибудь и увижу.

Потом ложимся спать, чтобы проснуться утром в Северобайкальске.

День семнадцатый. 16.07

На вокзале попрощались с Таней, она уже почти дома, а мне ехать дальше. В диспетчерской выяснилось, что ближайший состав на восток будет в 5:40 по Москве, значит в 10:40 по местному времени, но меня он «не возьмет, потому что нельзя». Ладно, поглядим.

Все данные «Вольной энциклопедии» по Северобайкальску о вокзале и прочие подтверждаются, кроме того здесь есть неплохой рынок, на котором, по словам Тани, даже работают несколько негров.

Утро раннее, вокруг стоит сплошной туман, и ничего не видно. До поезда еще долго, поэтому иду на Байкал, тут до него всего 500 метров. Он хоть и ласковый, но от холода мурашки бегают по коже. Правда, один спортсмен прибежал на берег, быстро разделся, залез в воду, и сразу же выскочил. Я поздоровался с Байкалом и тут же попрощался – скоро поедут состав.

Пока дошёл до конца состава, слегка промок, а электровоза там ещё нет. Хорошо, что заглянул в будку к путейцам – они сказали, что восток с другой стороны, а то так бы и прождал. Бегу в начало состава. Машинист – хороший мужик, берёт с собой. Ура! Первый раз еду автостопом второго рода (по железной дороге) и к тому же в кабине электровоза. Едем мы до Нового Уояна, а сам состав идет до Таксимо.

Дело в том, что на железной дороге каждые триста километров должна меняться бригада машинистов, а брать или нет попутчиков, каждый решает сам, но машинист обещает поговорить со следующей бригадой.

В задней кабине, где обычно возят попутчиков, хоть это и запрещено, уже сидит один парень – железнодорожник, а прямо перед самым отправлением забежал ещё один – путеец на пенсии. Почти всю дорогу он рассказывает, как работал на железной дороге, как летали раньше на рыбалку – сажались на пожарный вертолёт, он забрасывал куда-нибудь на неделю-две, а потом забирал. Несколько раз встречали они удивительные явления. Например, совершенно ровное горное плато размерами 800 на 200 метров, на котором прямо из скалы выточен огромный стол, куда может даже сесть вертолёт и скамья с человеческий рост, а еще прокопан глубокий-глубокий колодец, дна которого они с помощью лески и грузил достать не смогли. Писали в Российскую академию наук, но ответа так и не получили. Видели также очень красивые горные озера с чистой водой.

Много удивительного в Сибири, как, например, существование доисторических животных в сибирских озерах.

«Один из профессоров Московского университета выступил в 70-х годах с сообщением об озере Чаюр в Якутии, которое пользуется дурной славой у немногочисленных жителей этого района. Охотники держатся подальше от его берегов, а утки и другие водоплавающие птицы избегают садиться на его поверхность. Люди говорят, что в озере с давних времен живёт гигантское животное. Члены биологической экспедиции Якутского филиала Академии наук СССР даже несколько раз его видели. «Странное существо темного цвета с маленькой головой и длинной блестящей шеей, на огром-

ном туловище отчётливо виднелся вертикальный спинной плавник». И таких свидетельств много, учёные, собрав все свидетельства от самых древних до последних, внимательно их изучив и сравнив между собой, заметили, что гигантские существа наблюдаются вдоль линии, которую можно провести из Якутии через Скандинавию, Шотландию и Ирландию до канадских озер. Везде речь идет о замкнутых водоемах, находящихся исключительно в северных широтах».

Вито Сансоне. «Сибирь. Эпопея века» 1977 г.

В Уояне, где живет теперь путеец-пенсионер, всё гораздо прозаичнее, жизнь тут не сильно отличается от жизни в других окрестных поселках – вода привозная, местную лучше совсем не пить, и очень много бездельников, особенно среди молодёжи. В основном это обусловлено отсутствием работы – кроме добычи полезных ископаемых и железной дороги, больше ничего нет. Поэтому процветает пьянство, причем абсолютно непонятно, откуда берутся деньги. К сожалению, пьянство – постоянный бич русских селений.

Интересны и легенды о местных скалах или «гольцах», как их тут называют. Есть в этих краях «Спящая тунгуска» – под высоким обрывом лежит каменная девушка, она долго ждала своего любимого, но так и не дождавшись, бросилась со скалы, и за свою любовь была увековечена в камне. Есть «Замок» – по крутой горе тянется наверх узенькая тропка, а на самой вершине нагромождение камней, издали напоми-

нающее средневековый замок. Встречаются тут и горы, покрытые обманной травой – с одной стороны она красная, а с другой – белая, а если посмотреть поближе, она желто-белая, вот только в руки ее лучше не брать – ядовитая.

Так и приехали в Уоян. Состав поедет дальше только через четыре часа, через два часа есть ещё электричка, а пока можно и перекусить. На станции глухо – людей нет, кафе нет, даже магазинчика захудалого нет. Зато отделан вокзал классно, строили на славу.

Сидя в пустом зале, в очередной раз осознаю, что такое тоска по дому – хоть вой. И далеко я, и даже не дозвониться, и ближайšie родные души в Иркутске, а она точит сердце, гложет, и не с кем поговорить, и только блокнот в руках... а мечтал ведь о том, чтобы пожить хотя бы годик где-нибудь далеко, в тайге, например, а тут прошло 17 дней, и не знаешь, как, куда, чего... Грустно и одиноко, сижу в пустом здании вокзала, окружённый немymi холодными стенами.

Электричка оказалась вагоном с тёткой-контроллёром, которая брать меня отказалась. Ну и ладно, ведь я уже успел поговорить с машинистом состава, на котором сюда приехал, он сказал подойти через часок.

Еще немного погулял, и заранее направился к локомотиву, но не достиг я ещё желанной кабины, как на соседний путь пришёл ещё один состав, перекрыв мне путь, а в это время мой состав тронулся и начал набирать скорость... тут я чуть не разрыдался, слава Богу, на восток формировалось

ещё два состава – в одном машинист брать меня не захотел, а бригада другого подойдёт только через 40 минут.

Ждать не стал – в том составе, на который меня не взяли, был вагон со специальной крытой площадкой, на которой должны ездить охраняющие груз ВОХРовцы (сотрудники военизированной охраны), но они предпочитают продаваемой всеми ветрами площадке кабину локомотива. Я же, одевшись потеплее, с горя, решил попробовать и этот способ путешествия. И через полчаса мы тронулись. Мимо пролетали будки путейцев, стрелки, а вскоре остались только серые столбы да зелёное колыхание тайги.

Погода хорошая, на горизонте среди облаков стоят тёмно-синие громады гор. Как будто находишься в прошлом – вокруг первозданная природа, здесь совершенно не чувствуются никакие следы современности, да и оборудование железной дороги не менялось, наверное, со времен сдачи БАМа в эксплуатацию.

При попытке пописать на ходу, на 1302 километре БАМа, мной был трагически потерян подпопник ручной работы с гордой надписью «Автостоп Москва-Байкал-Москва 2000». Я его брал во все походы, и он не раз выручал меня во время сидений на холодных поверхностях.

Но приключения на этом не закончились. На одной из технических остановок, которые случаются вследствие единичности колеи, на мою уютную площадку подсел пьяненький мужичок, представившийся Максимилианом, пока со-

став стоял, разговорились. Он отсидел восемь лет за убийство – кто-то оскорбил его жену, за что получил много ножевых ранений и умер. Когда он вспоминал это, глаза становились словно стеклянными, и сквозь это стекло светились жутковатые огоньки, на губах начинала блуждать свиреповатая улыбка, а руки, словно вновь держали нож и со всей дури втыкали его в перегородку, защищавшую нас от ветра. Потом он вновь начинал улыбаться добродушно-туповатой щербатой улыбкой. Такая улыбка свойственная многим людям, проведшим некоторое время на зоне. С женой он, кстати давно уже, развёлся, оставив её одну с малолетним сыном. А сам теперь собирается поехать на прииски подзаработать.

Пока ехали, он все сетовал, что я совсем не знаю жизни, что меня тут любая шпана может побить, отнять рюкзак. Когда я спросил, зачем им может понадобиться мой рюкзак, он ответил, что, мол, кто их знает, просто так заберут, и всё. При этом интонация его менялась, прозрачно намекая, что он вполне может оказаться в составе этой шпаны. Признаться, в отдельные моменты становилось очень страшно, поскольку борьба на площадке бешено мчащегося поезда – очень неблагоприятное занятие, да и моральные принципы у нас разные. В некоторые моменты я понимал, что в общем-то, жизнь моя висит на волоске, но молитва – великая сила. Волосок выдержал.

Жизнь может быть весьма скучна, а может быть безумно интересна. Вот только, думаю, это мало зависит от того, жи-

вешь ли ты в большом городе, или в глухой деревне. Зависит это от того, умеешь ли ты увидеть вокруг себя ту перво-зданную красоту, что заставляет каждый раз так сжиматься сердце, или просто живёшь, обслуживая своё тело.

Проезжали мы и знаменитый Северомуйский тоннель, который до сих пор остается недостроенным, хотя работы всё ещё идут. Немало людей погибло под завалами для того, чтобы поезда могли ехать спокойно и не преодолевать сначала 4% уклон, а потом «Чертов мост», ехать по которому надо очень медленно, чтобы он не развалился, а внизу огромная пропасть. Жалко, что уже успело стемнеть, а то бы получились замечательные кадры.

В Северомуйске, слава Богу, мой незванный попутчик спрыгнул на ходу и пошёл домой.

Дальше еду один, чему несказанно рад. Правда, холодно, ветрено и темно, пытаюсь спать, получается с трудом. К ночи оказался в Таксимо, дальше электрификация дороги кончается, и вместо электровозов ездят тепловозы.

Я отправился на станцию разведывать обстановку, и сразу же познакомился с молодым пареньком лет восемнадцати-девятнадцати, который работал тут милиционером. Алексею было скучно, как и мне. Он работает недавно, больше для развлечения, чем для заработка, потому что жена, на 15 лет его старше, в торговле сейчас получает примерно в 20 раз больше... но он почти привык.

Ни за какие коврижки не согласился бы на такую жизнь.

Вокзал, как и все вокзалы на БАМе, очень красивый, большой, туалеты, да простите вы меня за такую подробность, очень чистые и ухоженные. Умываюсь и привожу себя в порядок. Еду здесь можно достать только в кафе недалеко от вокзала, правда оно, несмотря на поздний час, забито гуляющими людьми до отказа. Решил не ждать, потому что очередь была весьма большой, и сходить лучше в диспетчерскую.

Там, как оказалось, про меня уже знают, потому что, внешнее состояние вагонов контролируется с помощью мощного прожектора, установленного перед каждой станцией, просто некому было меня ловить как нарушителя. Диспетчер, симпатичная средних лет женщина, сказала, когда будет следующий состав, и я пошел смотреть на манёвры. Маневровый паровоз подъезжал к составу, и бородатый путеец, больше похожий на цыгана из фильма «Возвращение Будулая», отцеплял очередной вагон. Рывок, и вагон отделился от своего состава, путеец вместе с ним уезжал до стрелки и вновь возвращался, подцепляя его к другому составу. Эта процедура повторилась раз двадцать, пока мне не надоело смотреть.

А в это время к перрону подошёл поезд до станции Чара. Начальник поезда спит, бегу к проводнику общего вагона, и он меня берёт, узнав о цели и способе путешествия.

Мест полно, набираю кипятку и сажусь пить чай. Мимо очень быстро прошел, а потом, увидев рюкзак, вернулся

среднего роста худощавый бородатый человек. Очень культурно, чего я не ожидал уже в этих краях, попросил разрешения зайти в гости, на что я, не мог не дать согласия. Познакомились с Владимиром (он представился Володькой), ему уже пятьдесят два года, раньше ходил под парусом по Байкалу на шестивёсельном яле, мне очень обрадовался, особенно тому, что я еду один на Камчатку и был на Байкале, даже сравнивал меня с Фёдором Конюховым, имя которого, как я убедился впоследствии, известно чуть ли не каждому второму человеку в России, по крайней мере в восточной её части.

Фёдор Филиппович Конюхов (1951 года рождения) – профессиональный путешественник, заслуженный мастер спорта, яхтенный капитан. Участник около 40 уникальных экспедиций различного типа. В их числе восхождение на высочайшие вершины семи материков, одиночное достижение Северного и Южного полюсов, три одиночных кругосветных плавания. Художник, писатель, автор многих прекрасных картин и книг.

Узнав, что я верю в Бога, он обрадовался ещё больше, снял с себя и подарил мне образок Николая Чудотворца, помощника всем путешествующим. А потом мы долго и интересно беседовали. Образок этот, конечно же сохранился до конца путешествия, и до сих пор иногда, когда бывает трудно, выручает меня.

«Я не раз спасался от инфаркта, выходил из запоя, особенно в те времена, когда много пил, выжил после дистрофии на зоне. Когда очень трудно, ты чувствуешь, что тяжело тебе, что нет больше сил терпеть, что вот он, край. Возьми зажги спичку, и воткни. Не бойся эту боль, она быстро пройдет, зато от главной боли отвлечет, и легче сразу станет», – и на моих глазах он зажег спичку, и пока сера разгоралась, сняв повязку, воткнул ее себе в руку. Под повязкой оказалось еще несколько следов от спичек. «Но это помогает лишь на некоторое время. Жить можно только с верой в Бога. Я в Него поверил, когда выживал на зоне, где сидел за убийство.

Но убил я нехорошего человека, с ним совладать по-другому было уже нельзя, много зла он сотворил. Зато на зоне я выдержал до конца, не изменил себе, не примкнул ни к одной «семейке» и не стал «стукачом», хотя начальство сажало много раз в карцер, пропуская по несколько раз «через матрас». По закону больше трех недельных карцеров назначать за один раз нельзя, поэтому неугодным назначают максимум, потом на одну ночь отпускают в камеру, а затем повторяют процедуру. Так они довели меня сначала до дистрофии, а потом до пеллагры, это болезнь, когда от голода кожа сереет и начинает отслаиваться. Врач в лазарете был очень удивлен, увидев меня после карцеров, потому что по всем законам медицины, человек, потерявший больше тридцати процентов от нормального веса, должен был уже умереть. Но Бог меня спас, я выжил и не сломался. За это меня впослед-

ствии уважали все, даже «воры в законе». И еще больше стали уважать, когда я, выйдя на свободу, не пошёл в криминал, а вернулся к нормальной жизни и стал работать «на государство», несмотря на некоторые предложения».

Как сейчас передо мной стоит этот волевой человек с пронзительным, но одновременно очень добрым, взглядом, черными прямыми волосами и бородой, золотыми зубами, орлиным носом и мягким, с хрипотцой голосом. Извинившись и попрощавшись, он пошёл к своим товарищам, с которыми вместе едет на вахту.

Так за один день я встретил своего злого и своего доброго ангела.

Заснул сразу же, потому что глаза сами слипались.

День восемнадцатый. 17.07

Проснулся, когда уже рассвело, и был очень рад, вновь увидев Владимира, он сидел напротив, о чем-то задумавшись, стараясь не нарушить мой сон. Почему-то от этого стало очень хорошо и тепло на душе. Жеромкин его фамилия, Жеромой звали на зоне. Я с удовольствием подарил ему свою книжку. Володька очень расчувствовался, оказалось, никто ещё никогда не дарил ему книг.

И снова рассказывал, как ездили на соревнования по гребле, как его кемеровская команда занимала почётные места буквально чудом, не имея ни нормального снаряжения, ни формы, за что их все называли «пиратами».

Потом поведал о том, как устраивали парусную регату на Байкале и как он гонялся с яхтами на шестивесельном яле по волнам.

Владимир рассказывал, как вести себя с людьми, как определять сущность человека по его мимике и жестам, и о многом другом. Но тут поезд стал подъезжать к станции Чара.

Попрощались, крепко пожав друг другу руки, дальше наши дороги расходятся, к сожалению. Вряд ли мы когда-нибудь ещё увидимся. Он поехал на вахту, а я отправился изучать окрестности. Когда будет ближайший транспорт неизвестно, чтобы узнать, что тут есть интересного, пошёл знако-

миться с милиционерами. Скорее по привычке, чем по необходимости, один из них решил проверить мой рюкзак на случай всяких незаконных вещей. Очень быстро ему это занятие наскучило. Пообщавшись с ними, выяснил, что в поселке есть краеведческий музей, а также молельный дом, они даже дорогу указали – от вокзала направо, наискосок до стадиона, а оттуда музей уже виден. По пути спросил у тётки, правильно ли иду, и получил в провожатые симпатичную девушку, которая шла как раз в те края.

В музее представлен быт коренного населения – эвенков, история БАМа, геология этого региона, в том числе чароит – красивый сине-фиолетовый камень, который добывается только здесь, и больше нигде в мире. Есть тут и чучела местных зверей, и даже учебник эвенкийского языка.

В начале 30-х годов группа лингвистов, которую возглавил академик Виктор Владимирович Виноградов, в результате углублённых исследований в области фонетики, создала первый алфавит для северных народов. В 1930-1931 годах они предложили типовой алфавит на основе латинской графики, как это уже было сделано ранее для некоторых народов Средней Азии. Год спустя были изданы азбуки и учебники для ненцев, селькупов, манси, нанайцев, эвенков, эвенов и ряда других народов.

В 1937 году латинские буквы заменили русскими. Практика показала, что детям трудно запоминать два алфа-

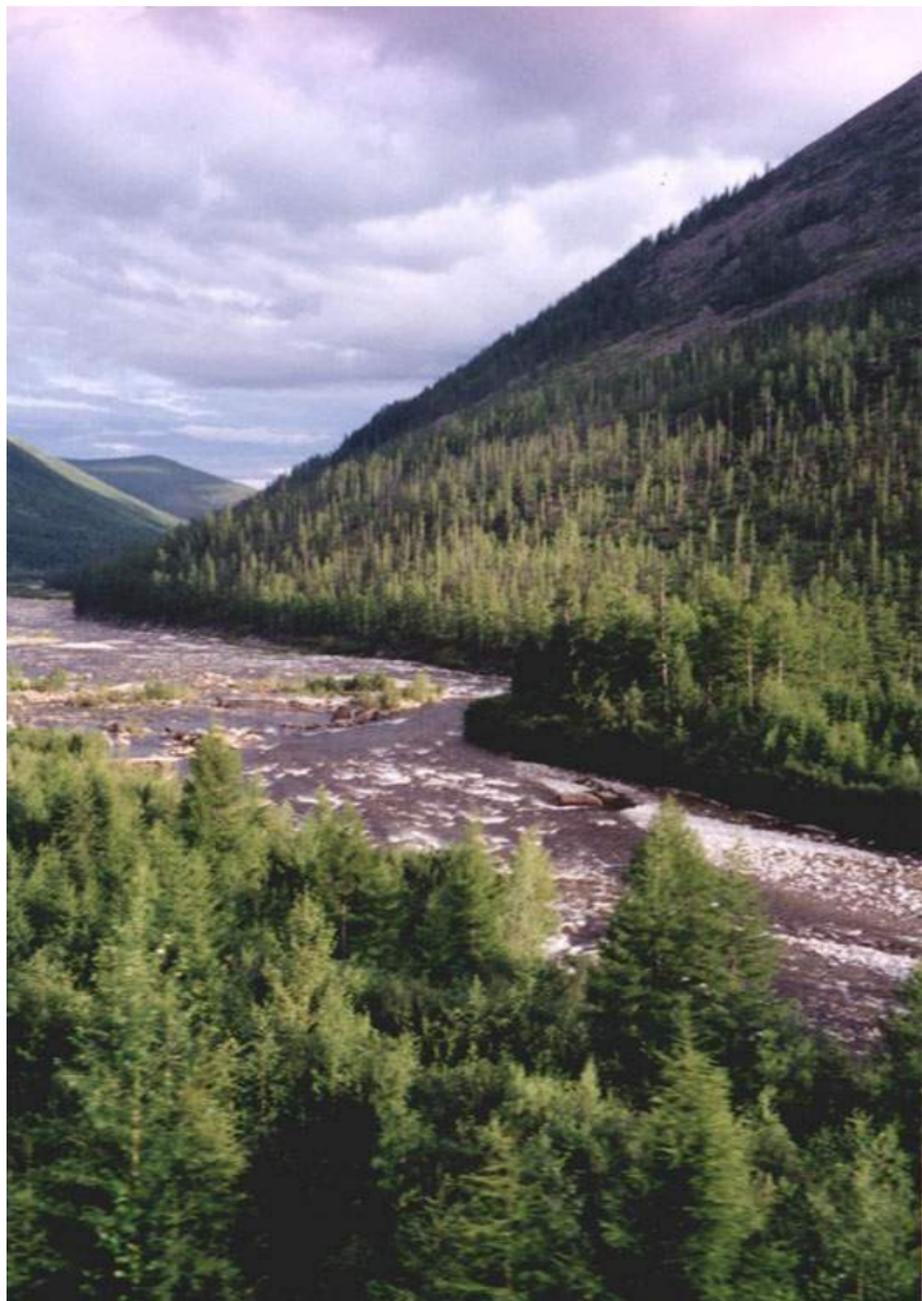
вита – один для родного языка, а второй – для русского.

А ещё в проекте планируется организация в музее фото-выставки – весь холл завален огромными красивейшими фотографиями местной природы.

Зашёл в молельный дом, находившийся неподалеку, он ничем не отличался от других деревянных домов, но вокруг него не было забора, и сверху возвышался небольшой деревянный крест. Внутри средних лет женщина в белом платке. Оказалось, что здесь нет своего батюшки, но иногда для проведения служб он приезжает из Тынды. Зато тут замечательные прихожане. А ещё скоро начинается строительство нового храма, которое должно продлиться год-два, строиться он будет на месте сгоревшего отделения милиции.

Приняли меня очень тепло, дали номер местной православной газеты, в чтение которого я с удовольствием погрузился, очень вкусно накормили и оставили отдыхать. Позволив себе немного расслабиться, возвращаюсь на станцию, решив пройти мимо места, где будет стоять новый храм. Строительство уже почти началось – старый кирпичный остов очищается от гари, видимо, эти стены ещё послужат людям, расчищается площадка.

Пока я ходил, один состав на восток ушел, приходится теперь ждать рабочего поезда, так здесь называют заменяющие электрички вагоны пригородного сообщения или, по народному, «бичевозы».

На улице разговорился с мужиком, я его заметил ещё на станции Лена, когда болтали с Татьяной, оказалось, что он едет в Тынду, где жил несколько лет, и надеется теперь найти там работу, пользуясь старыми связями. Много интересного рассказал он о Тынде, её в шутку называют «крайняя точка Москвы», потому что строили этот город москвичи, и все дома здесь сделаны по московским проектам, центральная улица называется Красная Пресня, есть тут и свой Арбат, и район Сокольники.

Разговор прерывает дежурная по станции, которая сама, добровольно сообщает мне о том, что появился состав на восток (они все имеют чётные номера, и местное население их так и называет «чётные»). Идем вместе к машинисту, но он брать нас не хочет. Попутчик мой, огорчившись, пошел обратно, впрочем, не оставляя попытки уехать в каком-нибудь пустом вагоне, я же остался ждать. Вместе со мной стоит старая бригада тепловоза, ребята заинтересовались моим снаряжением и целью поездки, а когда узнали, что я путешественник и еду на Камчатку, уговорили новую бригаду меня взять. И вот я уже в тепловозе, правда, не зная особенностей этого вида транспорта, хватался за поручни голыми руками, поэтому когда залез наверх, они уже были черными. Железнодорожники носят для этих целей две специальные тряпочки. Кабина тепловоза от кабины электровоза отличается не

сильно – так же много неизвестных рычажков и кнопок, зато внутри локомотива вместо жутких шкафов с высоким напряжением мощные ревушие дизели, питающиеся соляжкой.

Проезжать участок Чара-Хани очень советую днем – это незабываемое зрелище – поезд идет медленно, Магистраль проходит здесь на высоте около тысячи метров над уровнем моря, а сопки достигают трёх тысяч метров. Вдоль трассы течёт горная речка, целиком состоящая из перекатов, в ширину она достигает, наверное, около трёхсот метров, местами встречаются большие участки чего-то белого, чего, отсюда разглядеть не могу. Потом оказалось, что это просто нерастаявший лед. Он лежит тут примерно до середины августа.

Где-то на одном из двухколеечных участков мы встали примерно на час – пропускали встречный поезд. Я же, раскрыв рот, глядел в окно, совершенно ошалев от красоты неба, тайги, гор и горных озер. Только перед самым отправлением вспомнил, что у меня с собой краски, но было уже поздно. Зато пришёл помощник машиниста и пригласил в главную кабину пить чай. Пока проходим через три секции тепловоза, закрываю одно ухо и открываю рот, чтобы не оглохнуть от шума мощных двигателей. Периодически ботинки скользят по полу – настолько все вокруг промаслено.

Мужики рассказывают про местную рыбалку, ягоды, жизнь, я тоже так могу, и в свою очередь рассказываю о том, как путешествую, где побывал, что повидал. На рыбалку тут подвозят коллеги, стоит лишь выбрать какое-нибудь озеро, и товарный состав остановится в нужной точке.

Иногда они совершенно серьёзно обсуждают вопрос где встать, чтобы удобнее было наколоть с речки льда для чая, но к сожалению, так и не воплощают своих планов. Потом возвращаюсь к себе, пишу заметки, иногда лаская взгляд видом горной речки, несущейся мимо.

Республика Саха (Якутия) (14 гис) – огромная страна, занимающая 1/40 часть земной суши, площадь около 3103 тыс. кв. км, при этом население всего 1 миллион жителей,

раскиданный по бескрайней тайге и тундре.

Приехали на станцию Хани, это уже юг Якутии. Хани представляет собой пять пятиэтажек и несколько частных домов, окружённых тайгой. Поговорил с пареньком, как оказалось, милиционером, и пошел искать хлеб в посёлке. Оказалось, что все магазины, расположенные в подъездах, уже закрыты, и хлеб можно попробовать купить только в пекарне. У одного из подъездов сидели пьяные мужики, с которыми по пути разговорился, рассказав кто и откуда. Тут как раз подъехала местная молодёжь – они катались на мотоциклах, и меня с ветерком и музыкой подбросили до пекарни, правда, оказалось, что и там хлеба нет. Зато много интересного узнал об их жизни, ребята часто ходят на охоту в тайгу, что является скорее необходимостью, чем просто приятным времяпрепровождением. Один из них, Миша, просил передать привет группе Сектор Газа, которую он очень любит, что я, к сожалению, сделать не смог, так что, дорогой читатель, если у тебя есть возможность, передай, пожалуйста, привет ребятам от Миши Соколова из Хани. А еще в посёлке сломался трансформатор, поэтому в ближайшие 4 дня электричества не будет. Женщины сидят у подъездов на улице и обсуждают дела насущные.

На станции же электричество было, потому что они запитаны от железной дороги. Я поднялся в диспетчерскую, где и познакомился с дежурной – Галиной Григорьевной. Бли-

жайший поезд, как оказалось, будет через два часа. Я рассказал о своих похождениях и попросил кипятка для чая, за что Галина Григорьевна накормила меня макаронами, хлебом и огурцами собственного производства. Первый раз в жизни я ел настоящие якутские огурцы!

Я подарил ей свою книжку про Байкал, а она снабдила меня в дорогу еще хлебом, якутскими огурцами и якутской же редиской. Не раз потом я вспоминал её добрым словом.

Но локомотив уже готов, и Галина Григорьевна уговорила машинистов взять меня с собой. Эта бригада едет до станции Юктали. Залезаю в заднюю кабину, и вскоре сюда приходит ещё один железнодорожник. Он рассказывает, что БАМ начинает потихоньку возрождаться, что стали разрабатываться новые месторождения, в том числе начато строительство новой 300-километровой ветки к угольному месторождению.

Темнеет, поэтому гасим свет и ложимся, то есть садимся спать. Что-то капает с вентиляционного отверстия, но стоит слегка отклониться, и оно пролетает мимо.

В Юкталях он сходит, сменяется бригада, я же решаю заснуть прямо тут в надежде, что всё-таки возьмут. Здесь уже начинается Амурская область.

Амурская область (28 рис) – образована в 1932 году, по 1948 год входила в состав Хабаровского края. Территория 364 тыс. кв. км, население 1 миллион человек. Центр – небольшой город Благовещенск, расположенный в 7985 км

от Москвы.

Ура, так и есть, и вскоре мы едем до Тынды. Сплю, иногда перекидываясь парой слов с помощником машиниста, который заходит проверять показания приборов.

День девятнадцатый. 18.07

Утром с огромным удовольствием лопал редиску с огурцами, а потом пришёл помощник и угостил горячим чаем с булочкой. Славно! Пью чай и строю планы на Тынду – нужно обязательно позвонить домой, сходить в музей истории БАМа и искупаться в речке, если погода позволит, если нет – найти баню, перепачкаться уже успел основательно – все вокруг в масле и солярке.

Примерно к часу дня прибыли в Тынду. Столица БАМа встретила красивейшим, похожим на летающую тарелку вокзалом, посередине стояла огромная стела, наверху которой размещалось еще какое-то помещение неизвестного назначения. Погода была неласковая, поэтому сел на автобус. Баня оказалась в нескольких остановках от вокзала, но я долго бродил вокруг неё, пытаюсь найти вход. Местные жители сами толком не знали, как туда попасть, но тот, кто смог доехать до Тынды, обязательно, если захочет, сможет попасть в баню. Этот день, среда, к сожалению, был не банный, зато тут работали душевые кабины, которыми я и воспользовался. Потом зашел на почту позвонить домой. Оказалось, что за почтой есть компьютерный клуб, где можно воспользоваться интернетом. О, счастливая возможность пообщаться с друзьями! Протоколы связи по разноцветным проводам в считанные секунды соединяют с любой электронизирован-

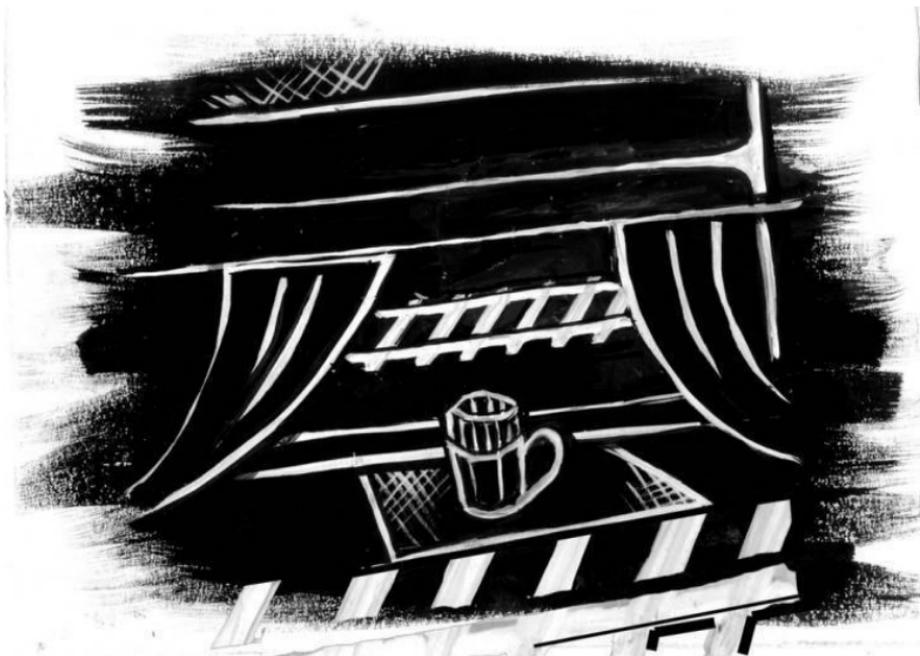
ной точкой планеты.

Следующим пунктом был музей БАМа, который пока находится в Городской библиотеке, но вскоре переедет в бывший детский садик, где сможет выставить всю свою богатую композицию. Меня радушно встречают, за сегодняшний день я второй посетитель, утром передо мной был один немец, изучающий историю железных дорог. Светлана с Натасей очень интересно рассказывают про БАМ, как он строился, про строителей БАМа, но об этом вы могли прочесть выше. Потом они провели меня ещё в одно помещение, спрятанное в темноте за замком, где собран старинный быт тындинцев: утюги, работающие на углях, различная утварь, есть даже работающий патефон и арифмометр – всё это девушки собирали собственноручно. Здесь же висят картины, подаренные музею художниками, бывавшими в этих краях и очарованными красотой местной природы.

На прощание они вручили мне книжку со стихами поэтов БАМа и показали короткий путь до вокзала, пожалев, что я не успею на пассажирский поезд, который отходит через десять минут.

Но поезд еще стоял, наудачу решил попробовать. Быстро нашел начальника поезда, рассказал ему о себе, и он сказал, что возьмет меня до Февральска (а это два товарных перегона!). Только успел расположиться в последнем вагоне, один в целом плацкартном купе, как поезд тронулся, и вскоре мы уже мчались на восток.

Мои спутники из соседних купе постоянно бродят по вагону, пытаясь найти собутыльников. В конце концов они собираются все в одном месте, шумят, пьют, играют в карты и ругают друг друга на чем свет стоит. Как, все-таки, интересно устроен мир! «Физический труд облагораживает...» Возможно, но в таком случае рядом со мной целое купе исключений из этого правила. Несмотря на ругань, периодически заходит разговор по душам, и оказывается, что у каждого есть что сказать, и жена есть, и ребенок, и любит он их, или

же наоборот, разведены, и будущее страны волнует. Вот такая вот внешность, вот такая вот внутренность.

Примерно в час ночи на одной из станций новые строители БАМа вышли, а я спокойно заснул.

День двадцатый. 19.07

Позавтракал геркулесовой кашей. Я считаю, что наряду с кильками в томатном соусе и китайской лапшой, она может по праву считаться едой автостопщиков, так как обладает очень ценными качествами: недорогая, компактная и заваривается кипятком.

Вид за окном способен вызвать уныние даже у самого жизнерадостного человека – пасмурное серое небо висит над однообразными зелёными деревьями, и это на протяжении нескольких часов. В 10:18 проехали отметку 3000 километров неужели действительно?

К 11 часам приехали в Февральск. Попрощавшись с проводником, покидаю поезд, проситься дальше было бы наглостью, к тому же на следующей крупной станции пассажирская и товарная станция разделены на 5 километров, а товарные поезда, всё же ходят чаще. И застрял... в диспетчерской ближайший поезд обещают только через 4 часа.

Делать нечего, общаюсь с вагонниками – это люди, которые ходят вдоль вагонов и стучат по колесам. На самом деле они проверяют целостность подвижного состава. Оказалось, что недавно на железной дороге прошло сокращение, и одновременно понизили зарплату, что само по себе не очень логично. А ещё новое начальство придумало заправлять тепловозы прямо на путях, чтобы сократить время переприцеп-

ки. Раньше тепловоз заезжал в депо, где его заливали соляжкой, водой и песком (песок автоматически подсыпается на рельсы, чтобы увеличить тяговую силу), теперь же локомотив стоит на путях, к нему подгоняют маневровый, заправляют оттуда водой и соляжкой, а песок, засыпают ведрами вручную.

Обещанный состав опоздал ещё на два часа, зато машинист взял до Ургала. Залез я в вагон, а там сидит мужик какой-то. Поздоровался, конечно, познакомились, зовут его Сергей, охраняет какой-то груз (то ли несколько вагонов водки, то ли еще чего-то).

Вообще-то, по правилам, охранник не должен пускать всяких путешественников и иже с ними не только в кабину машиниста, но и вообще должен гнать их с путей, не подпуская к себе ближе, чем на десять метров. Но это всё по правилам, а правила пишут люди, и люди же их не соблюдают. Посидев для приличия в средней секции, вернулся после отправления обратно.

Когда есть время, Сергей любит ходить в тайгу на охоту, у него есть даже свой охотничий участок, за состоянием которого он по-хозяйски следит. Под перестук колес беседовали о Москве и Питере, о жизни и путешествиях, и о многом другом. Потом решили поесть, и Сергей угостил мясом изюбра. Изюбр – это животное, похожее на оленя, только крупнее, обитает в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Мясо оказалось очень мягким и вкусным.

Поужинав, легли спать. Оказывается, пространство в кабине слева от рычажков, которое я считал чем-то вроде стола, вполне приспособлено для сна. Сергей ложится там и, отстегнув пистолет, беззаботно засыпает...

Я тоже засыпаю, только сидя в кресле машиниста. Сидеть не очень удобно, но мужественно справляюсь с этими лишениями.

День двадцать первый. 20.07

К 5 утра, уже по хабаровскому времени, приехали в Ургал. Сергей пошел досыпать на станцию, я же, понадеявшись на удачу, решил подождать в кабине. Но не тут то было, локомотив отцепился и ушёл в депо, откуда пришлось возвращаться пешком до диспетчерской.

Ургал – довольно крупная станция, здесь скапливается очень много грузовых поездов, поэтому я почти не переживал насчет сложности уезда отсюда. В диспетчерской происходит стандартный диалог:

- Здравствуйте, подскажите, когда будет ближайший состав на восток.
- А вас все равно никто не возьмет.
- Ну а вдруг...
- Вышел приказ...
- А все-таки?
- Ну, в 2:30.

Но это по Москве, по-местному времени ждать ещё четыре часа. Сел внизу на лавочке и задумался, заодно сфотографировал восход. Вокруг жужжат комары, я их уничтожаю методом «на живца». Прямо на тропинке белый ночной мотылёк, видно, не успев вернуться домой, машет крылышками, ослепленный восходящим солнцем, иногда пытается куда-то ползти, но лишь ходит по кругу. Аккуратно взял его и

отправил в кустик крапивы, что рос под стеной. Тут он почувствовал себя как дома, забрался под один из листочков, сложил крылья и заснул до следующей ночи.

Дождлся-таки локомотива, а он не взял... дескать, проверки. Следующий не скоро, поэтому сажусь с железнодорожниками на автобус и еду на пассажирскую станцию, где узнаю, что ближайший пассажирский будет только через 11 часов, а отправка моего состава через полчаса, может быть в вагон какой успею заскочить... Рву с места в карьер и полубегу с рюкзаком по диким местным тропкам на грузовую станцию, и... провожаю взглядом уезжающие вагоны. Вновь пошёл в диспетчерскую. На мое появление дежурная сказала, что никто никогда меня не возьмет, и хватит сюда ходить. Но тогда я не отчаялся, а отчаялся уже, когда вышел и проводил взглядом ещё один состав на восток. Медленно вагоны уплывают вдаль, встречи с ними ты уже не жди...

Действительно, на мгновение поверил, что так и останусь тут жить, но решил отправиться вновь на пассажирскую станцию, чтобы 10 часов бродить по Ургалу молчаливой галлюцинацией, а потом уехать, если повезёт. Зачем, до сих пор не понимаю. Хорошо, что по пути оказался вход в депо, и шлагбаум был открыт, решил заглянуть туда.

Если входить в здание депо как все люди, через узкую дверь, нужно иметь пропуск или долго объяснять цель своего визита, а вот если зайти через огромные ворота, которые находятся буквально в десяти метрах от двери, никакого

пропуска не нужно. Первый же человек в железнодорожной форме помог мне найти дежурного по депо, и оказалось, что локомотив на восток уже готов и, после приёма его бригадой, поедет на прицепку. Поговорил с машинистом, и он обещал меня взять, только через 15 минут. 15 минут – не 10 часов. Вся земля вокруг залита соляной и маслом, а местная деповская собака, слегка флегматичная, очень похожа на персонажа Гринписовских фильмов.

Так после 8 часов мучений и часа переприцепок, едем до Постышево, откуда до Комсомольска-на-Амуре остаётся всего один перегон. Доедаю хлеб с водой и кушаю кусочек шоколада.

Периодически в окне среди деревьев видны грибы, наверное, вкусные.

Потом меня пригласили в кабину машиниста, потому что впереди тоннель, и в задней кабине просто не выжить из-за дыма. Хорошо, что я не поехал снаружи вагона. Прямо перед аркой остановились, чтобы температура воды и масла несколько упала. Потом, предупредив по рации, что начали движение, мчимся сквозь темноту, словно окутанную в выхлопы солярки. В свете фонаря можно различить стены, густо покрытые чем-то пыльно-маслянистым. Всё прошло удачно.

Выехав, долго ползли вдоль крутого склона, повсюду осыпи, чуть ли не на рельсах валяются огромные валуны.

Невольно задумываешься о некоторой относительности крепости крыши. . .

Проследовали через мост, охраняемый солдатами – подступы ограждены колючей проволокой, и по обоим берегам реки стоят вышки, на которых в касках и бронежилетах (это в такую-то жару!) стоят солдаты, улыбаясь проезжающим поездам. В идеале, все мосты здесь должны охраняться, потому что у каждого стоят вышки и остатки колючей проволоки, но из множества встреченных ранее, это первый с людьми.

Стемнело, и я заснул. Проснулся, когда пришел поммаш следующей бригады и немного пораспекал меня за то, что я просто так путешествую, сам по себе, что меня никто не послал, и что у меня нет никакой официальной бумаги.

Продолжаю спать.

День двадцать второй. 21.07

Проснулся перед самым Комсомольском, еле успел собраться. Помощник машиниста подсказал, как найти вокзал, это оказалось не очень красивое (после некоторых БАМовских) серое здание. Через несколько часов будет пассажирский на Владивосток, как раз успею позвонить домой и еды купить. На трамвае доехал до переговорного пункта... а в Москве сейчас поздний вечер, разница 7 часов. Город конкретный, широкие улицы, невысокие серые дома, как на кадрах давно забытых фильмов.

Час ещё ходил по вокзалу в ожидании поезда... когда же нашел начальника, он сказал, что путешественников не берём, что есть касса для этого, ничто его не пробрало. Значит, да здравствует автостоп!

Выезд на Хабаровск здесь недалеко, быстро доезжаю до ДПС, откуда, перед мостом на Амур, и начинаю ловить машины. Амур – очень красивая река, даже захотелось сплавиться по нему куда-нибудь к устью до Николаевска-на-Амуре. Он течёт, извиваясь меж скал, от места слияния китайской речки Аргунь и русской реки Шилка, что недалеко от Сквородино, до впадения в Амурский лиман напротив Сахалина. Китайцы называют Амур «Черный дракон». Вплоть до Хабаровска Амур является границей между Китаем и Россией.

Берёт меня семейная чета, правда, недалеко, но очень интересно. По дороге оказалось, что у них есть хорошая подруга, «тоже такая же сумасшедшая, тоже любит палатки и прочее», и живёт она в Петропавловске-Камчатском, и работает там где-то на телевидении. Попросили передать ей привет, сказав, что она наверняка что-нибудь подскажет, поможет. Ну вот, теперь, уже хоть кто-то знакомый (ну пусть даже ещё и незнакомый) на Камчатке есть!

Местность начинает отличаться от Сибирской – больше холмов, лесов, периодически попадаются речки, в которых водятся хариусы и другие незнакомые мне рыбы. Одной из особенностей Дальнего Востока можно назвать почти полное отсутствие машин с левым рулем – большинство местного транспорта пригнано из Японии.

Потом ехал некоторое время с Игорем, он работает агрономом в Комсомольске, а сейчас они решили освоить новое перспективное направление – грибы вешенки. Этот гриб обладает многими хорошими свойствами, в том числе и приятным вкусом. Если раньше они закупали споры этого гриба, а сами только выращивали его, то вскоре научатся обходиться своими силами, что будет гораздо эффективнее и выгоднее. А ещё Игорь любит рыбалку и много рассказал о речках и озёрах, которые мы проезжали.

До Хабаровска я доехал на «ГАЗике», периодически засыпая, а периодически наслаждаясь красотой окрестностей. Мы проезжали огромное красивое Синдинское озеро, на-

блюдая его вместе с грибным дождиком, перешедшим, правда, впоследствии в сильнейший ливень.

– А что делает автостопщик, когда идёт дождь?

– Когда идёт дождь, автостопщик едет.

Хабаровский край (27 rus) – огромная территория с умеренно муссонным климатом, на которой проживает 1545 тыс. человек. Центр – город Хабаровск, столица Дальнего Востока, расположенный в 8532 километрах от Москвы с населением около 642 тыс. жителей. Основан в 1852 году. От городской границы до границы с Китаем около 30 километров, но никаких сложностей в связи с этим не возникает.

Хабаровск я задел лишь с краешку, но и этого хватило для массы неординарных встреч. Сразу же, не успев я поставить рюкзак на позицию, меня решила подбросить женщина на «Тойоте». Я рассказал ей про себя, а она сказала, что у неё сегодня сплошной день приключений. А началось всё с того, что она утром поссорилась с мужем, взяла машину и поехала кататься. Как обычно это случается, ссора началась из-за какой-то мелочи, что-то вроде цвета обоев или технологии их намазывания. По пути проехали её дом, и я был приглашен, если вдруг что-нибудь случится, в гости. Не знаю, то ли вид у меня был такой успокаивающий, то ли действительно

езда на машине – хороший способ расслабиться, но, высадив меня на шоссе, ведущем во Владивосток, она развернулась и поехала домой к мужу. До поста ДПС проехал по городу еще на нескольких машинах, причем последний – средних лет мужчина – довёз меня до поста, развернулся и поехал по своим делам. Спасибо, хабаровчане!

От поста двинулись с колоритным украинцем, который очень давно уехал к своей жене в Хабаровск, потом, правда, развёлся, но всё равно остался жить на Дальнем Востоке, о чем вовсе не сожалеет. Едем, попивая разливное Жигулевское пиво. У него есть друг, который из Москвы попал служить на Дальний Восток, а потом тоже остался тут жить. И действительно, нельзя не влюбиться в этот край, поражающий своей дикой природой, изменчивым ландшафтом, замечательными людьми, в которых остался еще дедовский дух казаков-землепроходцев, покорявших эти края.

По небу бродят тучи, облизываясь глядят на меня, словно так и хотят излить всю свою необузданную нежность на голову и рюкзак путешественника. Но они не успевают это сделать, потому что на белой «Тойоте» приезжают Саша с Наташей и забирают меня с собой. Они оказались очень хорошими людьми, в пути рассказывали о себе, о своих друзьях и родственниках. Поскольку они оказались «Свидетелями Иеговы», очень много мы говорили на богословские темы. К тому времени, проехав по БАМу, много размышляя и читая, я довольно сильно утвердился в вере, поэтому часто

спорил с ними. Несмотря на то, что в душе есть уверенность, вера, чтобы донести их другим людям, надо уметь убеждать, знать Святое Писание, поскольку сказать лучше, понятней и точней, чем там, вряд ли возможно, к тому же необходимо постоянно своим примером подтверждать то, о чём говоришь, иначе грош цена таким словам, нужно понять другого человека, чтобы не разговаривать с ним на разных языках.

Буквально недалеко от Котиково, где они сворачивали, попадаем в жуткий ливень, от дворников помощи почти никакой, невольно вспомнился иркутский дождик... но обошлось. Несмотря на то, что края тучам не было видно, через двадцать минут езды выглянуло солнце, в очередной раз доказав, насколько локальны и преходящи наши несчастья, пусть даже нам и кажется, что конца и края им нет. На фоне туч раскинулась радуга.

На повороте я покинул моих новых друзей, получив приглашение, если не уеду, в гости.

Позиция здесь неплохая, но машин маловато, всё-таки, вечер уже, а до Владивостока еще 650 км. Хочется заехать в город Пограничный, что в 100 км от трассы, там у нас живет дальний родственник, но в то же время это грозит потерей двух дней... завтра будет видно. Так часа полтора и простоял, когда стало смеркаться, чтобы не ставить палатку, а также вновь увидеть Сашу с Наташей, общение с которыми было очень интересным, решил отыскать их дом.

Они сидели у родственников, а меня отправили в баню.

Вечером, то есть уже ночью смотрим семейные фотографии. У Саши есть брат-близнец, когда они вместе служили в армии, брат сдавал различные нормативы за двоих, тем самым обеспечивая им обоим внеочередные увольнения.

День двадцать третий. 22.07

Утром попрощался с гостеприимными хозяевами, Саша отвёз меня до трассы, и не прошло и получаса, как я снова мчался по шоссе, подхваченный, словно пушинка, очередной машиной. Хорошо ехать со старшим следователем прокуратуры, особенно на быстрой машине – можно спокойно нарушать правила. Но не думайте, что работа эта проста и прибыльна, совсем нет. Как рассказал Андрей, работа очень тяжёлая, потому что законодательство наше оставляет желать лучшего, полномочий у следователя минимум, а эффекта хочется максимального, кроме того слабое финансирование, ведет к невозможности проведения многих экспертиз, часто приходится по служебным целям ездить на своей машине и т.д.

А мимо проносятся луга с редкими раскидистыми деревьями, на горизонте синеют невысокие сопки – типичный пейзаж прерий, так и кажется, что из-за кустов вот-вот появится тигр. Уссурийские тигры, кстати, здесь ещё водятся. Когда Андрей ходил зимой на охоту, на обратном пути, поверх своих следов видел следы тигра – тот некоторое время наблюдал за неизвестным пришельцем в своих владениях.

*Мчусь навстречу мечте или лести,
Или просто бегу от себя,
Жизни миг – километров двести,*

Капля сна и дождя стена.

Интересные люди и души,

Встречи, мысли, картинки для глаз,

Старый мир, слава Богу, разрушен,

Люди, я вновь рад видеть вас!

Как пушинка в руках циклона

Понимаю язык небес,

Я – дробишка, вылетевшая из патрона,

Или якорь, корабля без.

По пути остановились у Медвежьего источника перекусить, заодно сходил набрал воды – местная минеральная вода по вкусу напоминает нарзан, и не менее полезна.

Не доехав 70 км до Владивостока, прощаемся – Андрею ехать на Славянку. Местная поговорка: «Если Москва – сердце России, то Славянка – ее мочевого пузыря», – так часто там выпадают осадки.

Дождь сильно отличается от дождя в Центральной России – вместо капель мелкая-мелкая изморось, она вроде бы и не чувствуется, но промокаешь довольно быстро.

Вскоре поймал машину прямо до Владика – ребята удивились способу путешествия, начали даже называть на «вы», но это вскоре прошло – ехали вместе и интересно. Узнав, что я хочу найти какой-нибудь пароход, они отвезли меня прямо на Морвокзал, потом поехали по своим делам. Чудесный край Дальний Восток!

Приморский край (25 rus) – территория 166 тыс. кв. км, население 2216 тыс. человек. Центр – город Владивосток, 647 тыс. жителей, расположен в 9302 км от Москвы. Осадков выпадает от 600 до 900 мм в год (для сравнения, в Москве – от 450 до 650 мм в год).

В диспетчерской выясняется, что ближайший корабль на Петропавловск-Камчатский, «Питер», как его называют местные жители, будет примерно 25-го числа. Значит есть ещё время... значит нужно искать место, где можно спокойно провести несколько ночей.

А пока звоню домой, захожу в интернет-кафе, что находится прямо в зале Морвокзала и пишу друзьям. Воистину, пути Господни неисповедимы, насколько, все-таки, могут переплетаться судьбы людей! В своем форуме, (форум – один из способов общения людей через интернет, форумы имеют тематическую направленность) нахожу привет от Олега Сенова, абсолютно незнакомого мне человека, участника кругосветки автостопщиков, он пишет, что застрял на некоторое время в ЮАР, где жил у русских моряков, сейчас, судя по всему, они уже вернулись во Владивосток, а он улетел в Штаты, откуда собирается зимой по зимникам двинуть домой. Олег попросил передать привет Юрию, одному из моряков, и дал его координаты.

Сказано, сделано, беру рюкзак и иду исследовать мест-

ность на предмет автобуса в те края. Оказалось, что ехать надо в другой конец города, в район Чуркин. Владивосток расположен на берегах бухты Золотой Рог, поэтому, чтобы попасть, например, из Центра в Чуркин, нужно огибать бухту, что занимает очень много времени. В часы пик через бухту ходит паром, который позволяет сократить время пути примерно вдвое. Город представляет собой множество улиц и улочек, расположенных, на первый взгляд, в хаотическом порядке, это впечатление усиливается ещё и тем, что он расположен в гористой местности. Ведомый советами встречавшихся мне людей, пройдя по весьма сомнительным подворотням, я всё-таки, нашел желанный дом. К тому времени я уже полностью промок. Дело в том, что во Владивостоке очень высокая влажность, зачастую она приближается к 100%, поэтому гуляние с рюкзаком всегда заканчивается одинаково.

Так хорошо начавшееся знакомство с городом не могло закончиться плохо. На звонок мне открыл невысокого роста крепкий мужчина, который, узнав, что я автостопщик и привез привет от Олега, сразу же пригласил меня в гости. Прием мне устроили очень теплый и хороший.

Юрий и его жена рассказали много полезного о работе портов, о возможности уйти на Камчатку. Во Владивостоке, как и во многих крупных портовых городах, два порта – торговый и рыбный. Уйти наиболее вероятно из торгового, но можно попробовать и из рыбного. Договариваться надо с капитаном, но реальность такова, что большинство ка-

питанов боятся брать путешественников и прочих пассажиров бесплатно, так как могут за это лишиться работы, что очень неприятно, поскольку предложение рабочей силы значительно превышает спрос.

Юрий, оказывается, только недавно приехал из рейса – они 11 месяцев жили в Кейптауне, где сначала ремонтировали пароход, а потом, так как фирма-владелец парохода разорилась, ждали, пока продадут пароход, чтобы заплатить за ремонт и морякам, и уехать домой. Там они и познакомились с автостопщиками. Много интересного рассказал Юрий о ребятах, но об этом они сами напишут в своих книгах.

День двадцать четвертый. 23.07

Решил отправиться в рыбный порт, поэтому, попросившись с гостеприимными хозяевами, направился напрямиком туда. Чтобы попасть в порт нужно либо ехать туда по рабочим делам, либо купить в коммерческом отделе за 3 рубля пропуск на территорию. Очаровательная охранница на входе весьма удивилась рюкзаку за плечами, но, узнав, что там палатка, спальник и пр. пр. пр., с удовольствием пропустила. Как выяснилось в диспетчерской, пароходов нет не только на Камчатку, но даже просто у причала ни одного не стоит. В торговый порт пароход придет только через пару дней...

Зато здесь есть ещё порт пригородных судов! Пару дней было решено провести на природе в палатке. Пока добрёл до порта, заметил небольшую, но симпатичную подлодку, стоящую на берегу, видимо, как памятник морякам-подводникам. Сфотографировался у неё. Ближайший паром шёл на остров Попова. Опрос таких же туристов, бродивших с рюкзаками по зданию вокзала, показал, что про этот остров никто ничего толком не знает. Тяга к исследовательству возродилась с новой силой, и вскоре я оказался на пароме, к моему удивлению, довольно плотно наполненном людьми и машинами. Туристы в большинстве своём едут на базы отдыха, а я с квадратными глазами бегаю от борта к борту и пытаюсь снимать окрестности.

Познакомился на пароме с очень интересным дядькой, он сильно выделялся из общей массы тем, что спокойно сидел у борта и читал учебник по истории России. Николай мою просьбу рассказать об острове Попова охотно уважил. Оказалось, что остров очень небольшой, его легко можно пересечь пешком за полчаса-час, мест, где можно постоять с палаткой предостаточно, например, бухта Алексеева, где есть небольшая деревенька и источник прекрасной питьевой воды, Старка (пролив между о. Попова и о. Русский), бухта Пограничная откуда уже видно открытое море.

Интересны названия бухт и мысов, которые проплывали мимо – бухта Золотой Рог, по аналогии с Золотым Рогом на Мраморном море, пролив Босфор Восточный, бухты Рында, Воевода, Боярин – по званиям в русском войске до реформы Петра Первого, с парома вдалеке видны Амурский и Уссурийский заливы. Прошли мимо острова Русский, на котором расположена военная база, вдали над водой высятся острова Рикорда и Рейнеке, а еще дальше, примерно через 850 километров, среди волн, лежит Япония.

Николай в годы своей молодости служил в Балашихе, а на острове Попова у него земельный участок, правда, выращивать там что-либо бесполезно, потому что урожай редко дожидается владельца, исчезая в погребях и желудках местных жителей.

По прибытии он посоветовал сесть мне на машину, которая везла отдыхающих в бухту Алексеева, все равно никто никого там не знал. Николай не поместился в кузов, поэтому решил пройти пешком, а я решил его дождаться на месте, потому что он пообещал дать маску с трубкой и ласты, а изучить местный подводный мир очень хотелось.

Растительность поразила своей густотой и необычностью, словно в джунглях оказался, не хватало только лиан, обезьян и фоторужья для охоты на львов.

Деревенька представляла собой несколько аккуратных домиков, предназначенных в основном для отдыхающих, возле причала примостился рыбацкий катер. На дне видны зе-

лёные водоросли. Несколько морских звезд, выпав из сетей, остались лежать на пирсе.

Николай полчаса искал маску у друзей, но поиски не увенчались успехом, поэтому мы попрощались, и я пошел в Старку, которая оказалась всего в 20 минутах ходьбы за небольшим перевалом.

Поставил палатку недалеко от ручейка, сбегавшего по склону, журчание воды сливалось с шумом волн, создавая новую грандиозную симфонию, в которой переплелись великое и малое, мелодично милое и шумное, временность и постоянство.

Попробовал кое-какие вещи постирать в море, и результатом остался вполне доволен. Потом, слегка перекусив консервами, пошел знакомиться с соседями по пляжу. Судя по всему они стояли тут давно, потому что оборудовали очень удобный тент, под которым был столик и пеньки для сидения, на костре готовилась пища, а вокруг суетились две девушки. Ребята, видимо, уплыли на рыбалку.

Девушек звали Аня и Марина, они жили тут уже две недели и собирались завтра отправляться обратно. Я им рассказал о себе и стал расспрашивать о Владивостоке и окрестностях, о местной природе и так далее. А вечером меня пригласили в гости.

Оставшееся время я посвятил изучению окрестностей. Вдоль берега можно пройти очень далеко, перепрыгивая с одного камня на другой. В глубине зеленеют водоросли, тут и там лежат, раскинув руки-щупальца морские звёзды, чернеют колючками морские ежи. Скалы из красноватого камня, местами поросшие светло-зеленым папоротником, очень красиво сочетались с синим небом и изумрудным морем. Местами из скал текли ручейки, но они были столь малы, что пить из них было невозможно, зато этой воды вдоволь хватало паучкам, которые с большим удовольствием сплетали серебряные паутинки вокруг.

Вечером, надев парадную тельняшку, отправился в гости. Как раз приплыли ребята, и началась чистка мидий. Познакомились с Олегом и Вадимом, все они оказались выпускниками архитектурного факультета Дальневосточного Государственного Университета. Как ни странно, найти работу по их довольно редкой специальности с приличной зарплатой очень сложно.

Я спросил о том, как они пережили зиму, потому что по телевизору стоял несмолкаемый вой журналистов по поводу отключений отопления в Приморье. Оказалось, что во Владивостоке отопление зимой не отключали, осенью, правда, бывало, и электричества иногда нет, и горячей воды. Но примерно такая же ситуация в то время была и в Иркутске, и во многих городах России.

Призванные думать о других, заботятся в первую очередь о себе, это правило, к сожалению, подтверждается во многих регионах.

Ребята рассказывали много о сдаче дипломов, я – об автостопе, о Москве.

Незаметно стемнело, закончились мидии, и мы вышли на природу. Небо невозможно красивое – чёрное, видна каждая звездочка, от горизонта до горизонта раскинулся Млечный путь. А луна, напротив, спряталась – у неё сегодня почти полное затмение. Вдали, за островом Русским зарево – это сверкает Владивосток. Если бросить в море камень, оно на-

чинает светиться –фосфоресцирует прибрежный планктон.

Немного ещё посидев, разбредаемся по палаткам, я хочу завтра тоже отправиться во Владик, за компанию. Дорогу обратно до палатки подсвечивают маленькие летающие маячки – это светлячки. Спокойно шумит море, за прибоем почти не слышен переливистый шёпот ручья.

День двадцать пятый. 24.07

Попросил у ребят маску с трубкой и поплыл исследовать подводный мир. Среди камней лежат морские ежи (серые даже съедобны, а чёрные – нет), звёзды греются на солнышке, кое-где можно найти мидии, правда, гребешков тут уже нет – почти всех выловили, теперь чтобы их достать с глубины, нужен акваланг. В водорослях прячутся мелкие рыбёшки, видимость около пяти метров. Нырнул на дно и быстро вынырнул – вода, по сравнению с тёплым верхним слоем, прохладная. А ещё в море водится множество рыб (камбалу ловят запросто на удочку, а местных названий многих других я просто не смог запомнить), на глубоководье живут крабы (их ловят сетями или ловушками с начинкой), бывают кальмары.

Невероятно соскучился по морю, ещё в детстве, когда мы, волею судеб, жили несколько лет в Южном Йемене на берегу Аденского залива Индийского океана, очень любил плавать с маской и изучать жизнь его обитателей, а также охотиться на них.

Потом мы собрались и пошли на паром, который ходит раз в сутки и отчаливает около 15:00. Так как вещей оказалось очень много, нашли в Алексеевском машину, которая подбросила нас по пути до источника. Я был поражён – буквально в двух метрах от берега моря из-под земли бьет хо-

лодная чистейшая пресная вода, при том очень вкусная.
Снова несёмся в кузове по джунглям, распевая песни.

Вместе с остальными пассажирами залезли на паром и, попрощавшись, с Поповым, через несколько часов прибыли во Владивосток, где я расстался с ребятами и пошел в музей подводного флота, который, как оказалось, располагался в той самой подводной лодке, у которой я снимался накануне.

Здесь можно узнать об истории подводного флота с самого его начала до Великой Отечественной войны, посмотреть в перископ, полежать на настоящих подвесных койках. Бы-

ло интересно узнать, что первую в мире боевую подлодку изобрел в 1720 году крестьянин подмосковного села Ефим Прокопьевич Никонов, походила она на большую черепаху и приводилась в движение педальным приводом, а день рождения подводного флота России празднуется 6 марта (ст. стиль), начиная с 1906 года. Много сделали наши подлодки во время русско-японской войны, во время Великой Отечественной, немало героических подвигов совершено моряками-подводниками.

Дойдя до порта, выяснил, что на Петропавловск-Камчатский есть два парохода, ближайший, «Капитан Кремс», встанет под загрузку ночью 25-го числа, а «Капитан Артюх» придет в порт только 27-го. Стало быть, есть ещё две ночи ожидания. По совету ребят, решаю поехать в бухту Три поросёнка, не очень посещаемую, но весьма примечательную.

А пока есть время, пошел гулять по набережной. По морю, отражающему склонившееся к горизонту солнце, ходят яхты, сквозь листву деревьев пробиваются яркие лучи, довольно много отдыхающих, среди которых часто встречаются китайцы, полуголые люди купаются в море – типичный пейзаж курортного города.

Как выяснилось, о Трех поросенках знает далеко не каждый, а представление о том, как туда доехать, имеет совсем мало людей. Но основное направление я получил – автобус №28 ходит в те края.

По расписанию он будет через полчаса. Пока его нет, по-

знакомился со Станиславом – он с женой и детьми приехал сюда отдыхать. Пока дети в лагере, они снимают домик на берегу моря в Шаморе. А живут они на севере Камчатки, в Корякском АО. Там уже сплошная тундра, довольно холодно, зато много грибов.

Через полчаса выяснилось, что автобуса сегодня не будет, потому что у водителя оказались дела поважнее. Дело в том, что автобусы в своей массе коммерческие, поэтому водители вольны отменять свои рейсы. В те края едет семь человек, я восьмой, самая пробивная тётя нашла микрик, согласившийся отвезти нас в Шамору, а именно туда стремились все. Я не стал спорить, тем более раз представился шанс побывать в месте, воспетом Константином Кинчевым и Ильёй Лагутенко.

По пути проезжали огромную жуткую городскую свалку, такого количества мусора я ни разу ещё не видел, по ней ездили трактора, что-то горело, и был довольно неприятный запах. А над всем этим, кружились серые грязные чайки.

Но потом этот пейзаж сменился другим, появились деревья, сопки, и через десять минут ничто уже не напоминало той картины результатов человеческой жизнедеятельности.

Шамора, куда мы приехали, оказалась довольно большой бухтой в Уссурийском заливе, представляющей собой несколько километров пляжей, на которых летом отдыхает половина Владивостока.

Станислав, оставив вещи в домике, проводил меня до ме-

ста, где меньше людей и можно неплохо встать с палаткой. К тому же тут неподалеку есть душ, и можно добыть пресной воды. Напоследок пообещал зайти завтра в гости с женой.

Пока ставил палатку, мимо прошла женщина и посоветовала поставить ее поближе к скалам, где было действительно хорошее место, но я отказался, сказав, что не променяю чистую гальку на прилипающий куда только можно песок.

Тем временем стемнело, и неизвестно откуда взялись комары. В целях защиты, нашёл в темноте сыроватые дрова и развёл костер. Горячая каша и чай оказались очень кстати.

Засыпал вновь под шум прибоя, в палатке немного душно, зато нет комаров.

День двадцать шестой. 25.07

Сегодня я решил выспаться впрок, мало ли что, завсегда пригодится. Спал аж до 10:30, потом сдался и вылез-таки из палатки. Сходив за водой, приготовил геркулес и кофе. Завтрак был весьма хорош. Впереди целый день, который я посвятил отдыханию и отъеданию.

Сначала сидел и рисовал бухту – плавный изгиб берега, заканчивающийся небольшим мыском, скалы, словно вырастающие из песка, силуэты деревьев на вершине, море, покрытое кое-где белыми барашками волн, морской воздух с запахом водорослей, лежащих на берегу, смех детей, прыгающих по камням.

Потом пошел лазать по скалам – занятие довольно интересное, особенно тем, что на вершине скалы, куда я хотел попасть сначала снизу, а потом попал-таки сверху, продираясь через заросли молодого дубняка и колючек, судя по следам, никто никогда не был.

Добившись желаемого, разлежся на песке и стал читать книжки, подаренные мне друзьями из Хабаровска (Сашей и Натасей).

Мимо снова прошла вчерашняя женщина, пользуясь случаем, попросил сфотографировать меня в палатке.

После обеда небо стало затягивать облаками и туманом, подул ветер, и я задумался о том, чтобы перебраться в палатку. Но лежать на гальке было очень интересно – совершенно случайно иногда глаз выхватывает из этого нагромождения пёстрости осколок древней цивилизации, пробку от бутылки, симпатичный кулон... да нет, не золотой, просто побрякушка,... красивый камень, словно сделанный рукой Великого Художника... хотя почему «словно», так оно и есть.

Пока я так лежал и размышлял, подобно дядьке Черномору, из волн появился человек в гидрокостюме, и первым де-

лом спросил меня закурить. Получив отказ, не расстроился, а стал выжидательно смотреть на море. Что-то у него спросил, он что-то ответил, потом я рассказал, откуда и как приехал, он очень удивился и рассказал, в свою очередь, что с напарником ловит тут трепангов, которые очень ценятся в ресторанах. А ещё сказал, что тут есть неподалеку общий душ с пресной водой, что весьма ценно, поскольку морская вода склонна разъедать все, с чем соприкасается. Вскоре, словно тридцать три богатыря, вышел его напарник и они, попрощавшись, отправились в душ.

Ближе к вечеру по берегу в поисках ракушек стали бродить дяди, тётки и их дети, они ходили по песку, разрывали груды водорослей, выброшенных на берег, пристально глядели под ноги и искренне радовались каждой новой находке.

А я лежал, размышлял и наслаждался закатом. А потом поужинал и лёг спать.

День двадцать седьмой. 26.07

Чтобы успеть на пароход, встал с рассветом, принял душ и мимо туристических домиков, ресторанов, кортов и пляжей, пошёл к посту ДПС, откуда вскоре уехал во Владик на микрике. Надо спешить, а то претендентов на пароход, наверняка, немало, а гулять тут ещё 4 дня вовсе не хочется. Прямо из машины пересел на автобус, который шёл до ж/д вокзала. Вокзал и морской порт здесь находятся рядом. И далее в район Эгершельд, куда мне и надо было. Автобусы здесь тоже кардинально отличаются от привычных московских – почти все японского или корейского производства, с мягкими сидениями, предназначенные в основном для перевозки пассажиров на дальние расстояния, они очень неудобны в городе. Приятно поражает и то, что оплачивать проезд нужно только при выходе из автобуса, и ни разу не встретил я ситуации, когда бы человек пытался обмануть водителя.

Вход на территорию порта оказался платным, для обыкновенного пешехода, чтобы попасть туда, нужно заплатить аж 17 рублей. А от проходной ещё нужно было идти минут пятнадцать до одного из последних причалов. И вот наконец желанный корабль! Контейнеровоз «Капитан Кремс», притянутый канатами, лишь слегка покачивался на волнах. Нисколько не смущаясь, я поднялся по трапу и спросил, где можно найти капитана, так как я хочу уйти с вами на Камчатку. Оказалось, что вопросами пассажиров заведует старпом, который появится часа через два.

Я встал в сторонке, чтобы не мешать погрузке, и стал наблюдать жизнь порта. Мимо ездили грузовики с контейне-

рами, различные погрузчики сновали туда и сюда, огромные портовые краны, двигаясь по рельсам переносили на борт судна готовые к отправке грузы. Иногда приезжали молодые люди на иномарках и громко с кем-то ругались по мобильным телефонам, обговаривая условия погрузки, разгрузки и ещё какие-то детали. Недалеко от меня примостилась бригада портовых рабочих. Поскольку они сейчас не участвовали ни в какой работе, двое стали играть в шахматы, а остальные по мере возможности содействовали игре. Я был очень поражён, наблюдая эту сцену: ни единого слова матом, ни какого другого ругательства не проносилось над причалом, шутки были смешными, отношения в коллективе прекрасные. При встрече с другой бригадой они вежливо перездоровались и продолжили игру. Согласись, дорогой читатель, это довольно резко отличается от того, что мы привыкли видеть в фильмах.

Пока стоял, познакомился с остальными людьми, желающими тоже уйти на этом пароходе. Были здесь строитель Бурейской ГЭС с женой, старичок-китаец, очень общительный, он рассказал, что уже не раз ходил на этом пароходе, и что тут замечательно кормят, с ним был неразговорчивый молодой человек в камуфляже, он стоял в стороне, потом подошли парень с девушкой, они собирались на Сахалин. Постепенно количество собравшихся людей стало превышать девять человек, которые мог взять пароход...

Наконец нас пустили на борт и стали по одному запус-

кать к старпому. Лица выходявших светились так, как будто они выносили с собой какую-то тайну, на вопросы вроде «ну как?», отвечали: «мы уже отмучились...» Хорошо, что я был в начале очереди, иначе бы лопнул бы от нетерпения. Когда я предстал перед старпомом, оказалось, что все не так страшно, вот только по-автостоповски (то есть бесплатно) мне не проехать.

Завтра около 9 надо быть на борту, потому что в первой половине дня мы отходим. Времени теперь много, можно посвятить его изучению владивостокских музеев и других достопримечательностей. Первым делом я зашёл в замечательную столовую недалеко от порта – силы таскать рюкзак ещё сегодня пригодятся.

Потом вернулся на Морвокзал и решил отправиться в краеведческий музей, он тут наверняка должен быть. Первый же спрошенный мной пешеход, как это ни странно, абсолютно точно указал направление. Пока шёл, наткнулся на Галерею приморских художников, а затем и на Союз приморских художников, в первой была выставка китайских мастеров рисования на шёлке, а Союз порадовал выставкой их Омских коллег.

Краеведческий музей был неподалёку. Оставив рюкзак, который мне любезно разрешили поставить в угол, я пустился исследовать Приморье, представленное тут в стеклянных стеллажах.

Музей расположен на 3-х этажах, рассказывающих о гео-

логии, географии, климате, животном и растительном мирах, истории, начиная от начала нашей эры до последних дней, о местных народностях, об исследовании и исследователях этого края.

В 698-926 годах, на территории современного Приморья существовало государство Бохай, возглавляемое королём. У короля было всего два министра: левый министр и правый министр. При левом существовали департаменты Справедливости, Человеколюбия и Правосудия; при правом – департаменты: Благоразумия, Обычаев и Верности. Какой пример для наших политических деятелей!

Бродил так до самого закрытия, пока не понял, что ещё немного, и свалюсь под грузом информации и усталости. Когда выходил из музея, начался дождь, которому поначалу я не придавал особого значения и побрел к Морвокзалу, чтобы написать по интернету друзьям. Так как скорость связи была очень медленная, решил повторить попытку в другой раз и отправился на почту. Пока дошёл до почты (а идти тут минут пять), промочил ноги – во Владивостоке дождь подразумевает под собой, что все выпавшие осадки с верхних точек города в конце концов начнут стремиться вниз, а это чревато затоплением нижних улиц.

Позвонил родителям, после чего полтора часа смотрел из-под крыши, как люди относятся к себе, окружающим и кли-

матическим условиям, и какие они при этом проявляют чудеса сообразительности, стойкости и целеустремленности. Кто-то старался ни в коем случае не пострадать ни от одной капли, прикрываясь всем, чем можно; кто-то, промочив ноги, свободно шлепал по лужам; молодой муж заехал на джипе почти на нашу лестницу, чуть не сбив при этом ограждающий столбик, лишь бы его любимая не почувствовала дискомфорта от падающей с неба воды; опытные бабушки расчётливо накрылись полиэтиленовыми плащами и неспеша потащили огромные сумки с едой для внучат. Большинство же стояло под крышей, никуда уже не спеша и мечтая об окончании дождя.

Наконец дождик кончился, и я вновь очутился на Морвокзале. Сидеть тут ещё часов двенадцать, будем надеяться, что ночью его не закрывают. Через интернет написал друзьям письмо, что ухожу завтра на пароходе на Камчатку, пообщался с подругой из Москвы. Все-таки, как здорово, на экране монитора совершенно не отражаются много тысяч километров, разделяющих нас.

А потом, облокотившись на рюкзак, погрузился в объятия Морфея.

День двадцать восьмой.

27.07. На Камчатку!

На проходную к 16-му/17-му причалам я приехал почти вовремя, на входе показал вчерашний пропуск на территорию, девушка-охранник немного пожурела, но пустила. Снова долгий путь вдоль рельсов, вагонов, складских помещений, заборов, кранов и прочей портовой атрибутики, и вот, ура, я на борту «Капитана Кремса». Старпом показывает каюту... Небольшое помещение с двумя люмами (так тут называют иллюминаторы), справа двухъярусная койка, слева платяной шкаф и раковина с зеркалом... нет, без зеркала, прямо по курсу «диван», точнее, нечто, исполняющее обязанности дивана, все это в чрезвычайно запущенном состоянии. Но зато кормить будут 4 раза в сутки: в 7:30 (завтрак), 11:30 (обед), 17:00 (ужин) и 19:30 (вечерний чай).

Буквально через 10 минут познакомился с Олегом, нам вместе ехать. Он пошёл ставить машину на стоянку, а я стал разбирать рюкзак и наводить порядок, насколько это возможно: раскидываю по местам ящики, «подушки», вешаю на стену свой рисунок бухты Шаморы, все-таки, пять суток идти, пусть здесь будет красиво. Вполне удовлетворённый, засыпаю на диване, хоть и дрых в порту, но делать пока нечего.

Через час вернулся Олег, он едет только до Сахалина, а

оттуда собирается на Курилы к другу. Они вместе заканчивали рыбоперерабатывательный институт, правда, работать по специальности осталось всего два-три человека с курса. Он рассказал, как ходил на полгода на сейнере в море – они ловили и перерабатывали прямо на корабле рыбу, а периодически её забирали и увозили на Землю. Оказывается, через несколько месяцев нахождения в небольшом коллективе в ограниченном пространстве, люди начинают без причины нелюбить друг друга, раздражаться по всякому поводу и ссориться из-за пустяков, поэтому максимальный срок автономного плавания составляет шесть месяцев, хотя и это бывает много.

Швартовка судна, забирающего рыбу – праздник для рыбаков. Несмотря на то, что все контакты между командами строго отслеживаются, к вечеру на судне не найдешь трезвого матроса. В связи с этим, несколько дней после прихода судна, считаются выходными. Кстати, стоимость бутылки водки в таких обстоятельствах может достигать сорока долларов или тысячи рублей.

Разговорились об обеде, Олег рассказал, что когда бывает шторм, скатерти в столовой специально смачивают – чтобы не ездили тарелки, стулья привязывают к полу, а еду быстро запивают компотом, дабы вестибулярный аппарат не дал осечку. Еще не успел желудочный сок вступить в свои права, как нас пригласили к обеду.

Обед оказался чрезвычайно вкусным, словно в ресторане,

на столе масса различных соусов и приправ, начиная от кетчупа и горчицы, заканчивая соевым и чили. На третье, как всегда, компот. Наелся от души!

А после обеда к нам подселили Георгия, он едет на Камчатку жить. Родившись в Пермской области, Георгий женился на девушке из Петропавловска-Камчатского и впоследствии, отправив жену с ребенком на самолете, поехал поездом до Владивостока и далее пересел на пароход, чтобы достичь заветного полуострова. Поскольку автостопной премудрости он не знал, в пути был лишен многих благ. Я дал ему почитать книжку «Практика вольных путешествий», книжку, в которой очень удачно собрана и систематизирована информация о способах путешествования по планете без денег. Пусть лучше поздно, чем никогда. Он, начав, настолько ушёл в чтение, что читал до самого ужина. Мы же с Олегом мирно спали.

Отчаливаем, пароход слегка затрясло, и берег стал неспеша удаляться. По правому борту остались гигантские портовые краны, отсюда почему-то похожие на богомолы, через полчаса Владивосток уменьшился до размеров открытки, мы рассекали волны залива Петра Великого.

После ужина стали смотреть кино – прямо в столовой есть телевизор и видеоманитофон. Я же болтаю с Ольгой, она живет на Камчатке и рассказывает об этом крае, а также о своих родственниках, которые буквально раскиданы по стране, почти у всех ей удалось погостить.

Потом пошел на палубу, ветер продувает насквозь, но ещё видны берега, ещё чайки несутся за кораблём. Постепенно небо окрашивается в желто-сиреневый цвет, несмотря на пасмурность, закат очень радует взор. На корме стоит Сергей, в тёплой защитного цвета куртке. Он едет в экспедицию на Сахалин изучать экологическое состояние нефтепровода, который выкупили голландцы.

Хочется сфотографировать пейзаж, вот только сели батареи, и фотоаппарат отказался работать. Пока достаю смену со дна рюкзака, вся картинка тает среди темно-свинцовых облаков. Раз не удалось тут, иду на бак (носовую часть корабля) – вот где явно чувствуется наша скорость! Огромные по земным меркам валы несутся навстречу, разбиваясь о нос корабля. Все это бурлит и клокочет, создавая в беспорядочном движении невероятные по красоте картины. Дух захватывает, особенно когда видишь эти валы, проносящимися на расстоянии одного-двух метров от себя, или когда пытаешься представить себе, каково оказаться сейчас за бортом. А ведь вас с ним разделяет всего несколько метров.

Японское море – одно из самых глубоких морей Мирового океана, максимальная глубина 4224 метра, средняя глубина – 1535 метра, солёность воды 34 %. Здесь есть два основных течения – холодное приморское и тёплое цусимское. Поэтому в Приморье холоднее, чем в Японии, несмотря на достаточно низкие широты.

Кроме того, Японское море – одно из самых богатых морей России. Здесь обитает более 200 видов птиц, более 400 видов водорослей, около 6000 видов животных, от простейших до млекопитающих, в том числе около 1000 видов рыб.

Да, человек перед стихией абсолютно беззащитен, его маленькая черепная коробочка пока не может подсказать, как с ней справиться. Зато размышлять о всемогуществе человека, о его равности Создателю, может.

Вдоволь насладившись и охладившись, отправился в каюту, где дописал заметки за сегодняшний день и лёг спать.

День двадцать девятый. 28.07

Проснулся около семи. Ровно в семь запело радио. Первая ночь в море прошла хорошо.

Как ни странно, к 7:30 в столовой были практически все, только Сергей остался спать. Время потянулось медленно, наверное, сказывалось отсутствие привычки, где-то там, за люмом, проносились темно-синие холодные волны, слегка покачивая пол, мы же, завалившись на койки, продолжали дремать.

Хокку:

*А за иллюминатором
баландается море, Японское.
И ни одного японца.*

После обеда я решил порисовать – времени «море», моря тоже «море», вот только сильный ветер норовит сдуть краски и автора этих строк в пучину. Вглядывался в игру волн, в эти безумные переливы цветов, в белые барашки, осёдлывающие наиболее резвые волны. Глубина под ногами чуть больше километра, Японское море одно из самых глубоких, а мы, как ни в чём ни бывало, ходим по палубе, думаем о чем-то, рисуем... признаться, так и не получилось у меня изобразить его. Наверное, нужно немало прожить на бере-

гу или, лучше, на палубе, чтобы научиться чувствовать эту стихию. Никогда не видел, чтобы море повторялось, каждый миг оно разное, с каждой секундой меняется его цвет, форма, настроение.

За ночь мы успели отойти от материка и теперь, насколько охватывал взгляд, везде нас окружала вода, туманно сливаясь на горизонте с небом. Пасмурно сегодня и, как положено, ветер.

Решили пойти с Олей полазать по кораблю, все-таки,

впервые на таком большом судне, всё любопытно. Залезли почти на самый верх – отсюда видно гораздо больше, чем с палубы, кружишься, и кажется, будто всё вертится вокруг тебя, море, небо, снова море, и ни одной чайки – далеко отошли от берега, сюда они не полетят. А вот на носу, у самых валов, где всё бешено ревет навстречу, Оле не понравилось: «а, вода, да её везде полно!»»

Дотянув таким образом до ужина, после него стали смотреть кино, 12-ти серийный фильм «День рождения буржуя». Интересный, мне понравился, до 1:30 успели посмотреть 9 серий, на самом же интересном моменте оказалось, что последних трёх серий на корабле нет, поэтому все пошли спать, так и не узнав, кто же был главным негодяем.

Завтра приходим в Корсаков на Сахалин.

День тридцатый. 29.07

После завтрака стоял на корме и, размышляя, курил трубку. Внезапно нахлынули воспоминания: работа, учеба, стремления, круговерть дел и планов – как вы теперь далеко, но словно снова очутился в этом сумасшедшем, но отчасти интересном кипящем котле.

А потом пошёл помогать повару Михаил Ивановичу резать картошку, – всё же польза какая-то от меня будет. Под музыку этот процесс приносит большое удовольствие. Михаил Иванович уже много лет на флоте, за это время обошёл весь мир, побывал в большинстве стран, имеющих выход к морю. Больше всего мне запомнился его рассказ о современных русских эмигрантах. Практически в каждой стране живут русские, попали они туда по разным причинам: кто добровольно, кто поехал за деньгами, но так и остался жить, кому просто не хватило средств вернуться, а потом привыкли, но всех, без исключения, иногда схватывает за сердце чувство тоски по Родине, такой тоски, какую не погасишь ничем, не забьёшь телевизором, не зальёшь алкоголем. То место, где ты родился, всегда будет тянуть и звать. Так уж мы устроены.

Корабль – это большой плавучий дом, поэтому здесь есть всё, что нужно человеку для жизни, оказался тут и душ, в который я вскоре незамедлил отправиться.

Вошли в пролив Лаперуза, здесь более тёплая вода, поэтому плавают очень много всякой живности: есть тут и чайки, которых давно уже не видели, и тупики, неуклюже разбегающиеся от парохода, помогая себе маленькими крылышками, и бакланы, и сивучи, глядящие из воды на нас своими чёрными блестящими глазками, обычно тут бывают дельфины, но нам не повезло.

После обеда появился краешек Японии – мыс Сои, как оказалось, ничего особенного – берег как берег, который вскоре растворился в тумане. Зато слева красовался остров Сахалин, покрытый сопками и зеленью.

Сахалин – огромный остров, раскинувшийся между Японским и Охотским морями, здесь даже есть своя железная дорога.

Сахалинская область (65 тыс) занимает территорию (вместе с Курильскими островами) 87100 кв. км. Население 619,6 тыс. жителей. На территории Сахалинской области около 160 вулканов, из них около 40 действующих, птичьи базары, лежбища сивучей и морских котиков. Центр – город Южно-Сахалинск, основанный в 1882 году с населением около 165 тыс. жителей.

А к ужину мы уже подошли к Корсакову – небольшому симпатичному городку, раскинувшемуся в тихой бухте. Попрощавшись с пассажирами, которые ехали на Сахалин и об-

менявшись координатами, пошли гулять по городу. Я всё лелеял мечту заехать в Южно-Сахалинск, до которого тут всего 40 километров, у нас там есть хорошие знакомые. Вышли из порта и стали ждать автобуса, чтобы доехать до центра города. Я же, памятуя об автостопе и не желая ударить в грязь лицом, начал стопить, на что паренёк, с которым мы плыли на пароходе, проживший в этом городе почти всю жизнь, резонно заметил, что никогда автостоп не сработает в Корсакове, никто просто так не повезет, за деньги и то не каждый согласится. В результате мы с Герой уехали на третьей машине до почты, а паренёк остался ждать автобуса. Корсаков оказался тихим спокойным городком с Лениным на главной площади, центральной улочкой Советской, ведущей к порту, гуляющими школьницами и мамами с колясками. Дошли, привыкая к стабильной земле, до переговорного пункта, я позвонил домой, что всё в порядке и стал набирать южно-сахалинский номер, но, к сожалению, никто так и не взял трубку. Поэтому ехать в Южно-Сахалинск не решились, зато подумали махнуть на симпатичные озера, которые тут тоже километрах в сорока. И почему так, даже не знаю, ведь и рюкзака с собой не было, и пароход завтра уходит, потянуло почему-то туда. По пути заехали в единственный тут интернет-клуб, это оказался небольшой обшарпанный домик со стеклянными дверьми, внутри которого не было ни одной живой души. Постучав, по совету местных жителей, по сильнее, мы добились аудиенции у тёти, которая сообщила, что

клуб еще только собирается открыться, и откроется примерно через неделю, так что добро пожаловать потом.

Значит, не судьба. На двух машинах мы доехали до выезда в сторону озер и стали ждать, когда кто-нибудь туда поедет... Через час решили пропустить десять машин и, если никого по пути не будет, погулять по городу и вернуться на паром. Так и сделали. В сторону озёр машин почти не было, зато навстречу тянулась вереница «Тойот» и других «японок» неизвестных марок – люди возвращались с дач. Оказывается, и на Сахалине есть дачи.

На обратном пути, всё ещё желая приключений, полезли на сопку, что возвышалась недалеко от порта. Восхождение потребовало проявить немалую ловкость и упорство. Склон был очень крутой, сыпучий и скользкий, к тому же он был покрыт зарослями малины, борщевика и шиповника, мы лезли по некоторому подобию тропинки, рискуя каждую минуту весело прокатиться вниз добрую сотню метров, собирая колючки и всё остальное, что подвернется под руку... или другую часть тела.

Казалось, на эту вершину не ступала нога человека, и может подняться только избранный... уже почти на самом вер-ху, гордо подняв голову, оглядывали мы окрестности. Како-во же было наше изумление, когда на самой вершине заигра-ла музыка, чуть поднявшись, мы разглядели обнимавшихся парня и девушку. Посмотрев на них как на коллег по несча-стью, ведь как спускаться мы еще не знали, пошли дальше... и увидели сначала один капот, потом еще один, потом перила, потом открытую шашлычную и асфальтированную доро-гу!!!

Сделали несколько кадров острова и нашего парохода, и

пошли по асфальту вниз.

В порту нас встретил джип – Сергей, попив пива, решил покататься, а поскольку выезд с территории порта без документов на машину запрещён, он рулил по территории. Откуда-то тут появились Гаишники, но мы спрятались от них за зданием склада, чтобы потом со свистом шин, подъехать к трапу. На корабле все ходят на берег, отдыхают. Кто-то из докеров (портовых рабочих) сказал, что здесь есть рыба, поэтому Сергей стал готовить снасти, а мы с Герой, фонариком, ведром и саперной лопаткой отправились за червями. Несмотря на то, что уже стемнело, накопили их немало. Дождевые черви водятся даже на Сахалине.

Все были весьма удивлены тем, что наша миссия удалась, и вскоре по-очереди, вырывая друг у друга леску с крючком и червяком, склонялись за борт и пытались что-нибудь выловить. Быстро сладили люстру – это лампа, опущенная к самой воде. В темноте вокруг неё собираются анчоусы, а на них уже начинает охоту более крупная рыба. Но удача нам не сопутствовала, поэтому пошли в кают-компанию смотреть телевизор и пить пиво – я взял попробовать бутылочку местного корсаковского. Его здесь производят нефилтрованным и только в пластиковых 1,5 литровых бутылках. Вкусная штука, как оказалось.

День тридцать первый. 30.07

Завтрак, после которого я хотел всё-таки съездить в Южно-Сахалинск, чуть было не проспали, но видно не в этот раз, старпом сказал, чтобы после обеда все были на борту. На корабле всё строго – как только загружают все контейнеры и дают разрешение, пароход отчаливает, потому что простой в порту стоит дорого, да и семеро одного не ждут. Догнать же его потом можно разве что на самолёте.

Посмотрел, как рыбачат мужики, даже несколько «краснопёрок» размером чуть больше ладони поймали, но это в Подмосковье их назвали бы рыбой, тут же на неё и внимания особого не обратили. Снова пытаюсь нарисовать море и в очередной раз понимаю, что такое настоящая, «добротная» мазня.

А время подошло к 10 часам, наверное, местный краеведческий музей уже открылся. Он находится в небольшом одноэтажном аккуратном домике, внутри которого можно узнать о природе, истории Корсакова, о его культурных связях и о многом другом.

Найдя в музее дневники некоего Чехова, доктора и писателя, я никак не мог поверить, что автор «Вишневого сада» и «Каштанки» бывал в этих краях. Но так оно и было, в 1890 году Антон Павлович Чехов совершил путешествие по Сибири до острова Сахалин «по кандальному тракту», един-

ственной дороге, соединявшей запад и восток России. Дорога заняла у него 80 дней.

В мае 1805 года русские впервые ступили на Сахалин.

В 1806 и 1807 легендарные российские корабли «Юнона» и «Авось» проводили акции устрашения японцев. Как это происходило, к сожалению, не знаю, но цель тогда не была достигнута.

Только в 1855 году между Японией и Россией было заключено соглашение, что курильский остров Итуруп, где сейчас расположен город Курильск будет принадлежать Японии, а остров Уруп – России. Сахалин остался неразделенным.

В 1875 году остров Сахалин стал принадлежать России, но продлилось это недолго, потому что в 1905 году, после неудачного для нас окончания русско-японской войны, юг Сахалина и прилегающие острова были вновь уступлены жителям страны восходящего солнца.

Через 40 лет, в 1945-ом, когда мы победили в Великой Отечественной войне, все курильские острова и остров Сахалин отошли теперь уже СССР.

Кстати, местные аборигены, айны, уехали в 1945 году в Японию вместе с репатриантами, поэтому на Сахалине не осталось ни одного айна (правда, ходят слухи, что где-то ещё живет одна женщина-айн). И это несмотря на то, что японцы айнов не любят, называя их «собачьими людьми».

В период с 1905 по 1945 гг. город Корсаков назывался Оодомари и принадлежал японцам, по словам смотрительницы музея, в это время он был чистым и аккуратным, по вечерам сверкал иллюминацией, а уже после 1945-го потихоньку стал приходить в запустение. Тем не менее, это один из самых крупных портов Сахалина.

Была тут также выставка работ местной Школы искусств – картины на разные темы, выполненные очень интересными смешанными техниками, все-таки, фантазия детей гораздо веселей, чем фантазии взрослых.

Зайдя в художественный салон, расположенный в кинотеатре «Союз», долго изучал книги, в большом количестве лежавшие на прилавке, но дал себя уговорить купить маховый агат – такие агаты водятся только на Курилах, основная их особенность состоит в том, что они полупрозрачны. Как путешественнику, мне его продали не за 35, а за 30 рублей. А ещё я узнал, что где-то неподалеку должен быть художник с Арбата, Саша, который едет на Курилы, а сейчас собирался пойти порисовать портреты на площади.

К сожалению, я его не нашел, зато передал привет.

На корабль успел как раз к обеду, встретив в автобусе матроса Сергея, огромного парня с добрыми глазами и боцмана, настолько подходящего под классическое представление о боцмане, что в этой роли его легко можно было представить как на современном корабле, так и на паруснике времён Христофора Колумба.

Сергей уже уехал, в остальном на корабле всё так же. Поэтому, насытившись, сажусь за записи. На самом деле, это на бумаге я пытаюсь разнообразить нашу жизнь, описывая интересные и яркие моменты, а тут все дни очень похожи друг на друга, жизнь течёт неспеша и всегда по одному и тому же графику, поэтому очень легко запутаться.

Буквально на следующий день, как мы вышли из Владивка, там начался шторм, и на парад, посвящённый дню Военно-морского флота, приехал министр обороны. Вовремя мы ушли, а я ещё удивлялся окружавшей нас пасмурности.

В 17:00 отчаливаем и держим курс на Камчатку. Сахалин остается позади грядой синих сопок между морем и облаками. А у нас появляется новый пассажир – Роман. Он живет на Камчатке, но 5 лет назад случайно с рыбацкой артелью попал на Сахалин и жил там, а вот теперь возвращается домой к жене.

После вечернего чая выхожу на палубу – темно, хоть глаз выколи. И холодно. Но через 5 минут глаза постепенно привыкают, и вот уже видны белые барашки, бегущие с бешеной скоростью мимо борта. Мы уже в Охотском море, продолжаем двигаться на север. Охотское море более суровое, чем Японское, и более холодное.

Вечером устроили глобальную стирку. Тут есть ещё и стиральная машина – очень удобная штука! Специально по этому случаю я купил на Сахалине стиральный порошок. Удивительно, моя совершенно черная желтая рубаха через пол-

часа приобрела свой первозданный цвет.

Пока вещи крутятся в машинке, захожу в гости к Оле – она живет на две палубы выше, у нее просторная одноместная каюта, магнитофон. Кайф! Болтаем и слушаем музыку.

День тридцать второй. 31.07

На завтрак решили не идти и проспать до обеда. В каюте, завешанной сохнувшими вещами, прохладно (мы решили на ночь открыть иллюминатор) и сыро.

На обед нас разбудила Оля, никуда не денешься, надо идти. Как обычно, все блюда съедаются подчистую, спасибо Михаил Ивановичу. А потом по очереди с Герой гладим почти уже высохшие вещи. Через тридцать дней пути вопрос стирки и глажения становится очень важным, очень приятно смотреть на чистые джинсы и рубахи.

Даже не верится, уже больше месяца в пути, проехал почти всю Россию, около 11000 километров, и скоро увижу Камчатку!

Долго стоял на носу корабля, наслаждаясь тем, как мы рассекаем море, раскидывая каскады сумасшедше-белых брызг, в каждое мгновение они создают настолько красивые картинки, что невозможно оторвать глаз, кажется, заморозь их в эту секунду, и можно легко помещать в музей, будет красивое произведение искусства... искусства или природы? И что отличает одно от другого? Наверное, в первом всегда присутствует личность художника, а во втором? Ведь если Бог не безличен, то, наблюдая за природой можно многое понять, так же, как, рассматривая произведение искусства,

можно хоть отчасти понять, что хотел передать нам его создатель, что он за человек... Или же все человеческое сугубо субъективно, а в природе одна объективность? Но ведь в каждом человеке искра Божья... Интересный получается клубок.

Так и дожил я до ужина, потом глажка белья – занятие полезное, интересное и согревающее. После вечернего чая смотрели фильмы, зачастую скучные, абсолютно безыдейные, нефилософские, но ведь смотрели же зачем-то...

День тридцать третий. 1.08

Ура! Сегодня первое августа. Более половины от запланированного времени путешествия пройдено, и до Камчатки осталось всего около суток.

После завтрака я пошел на камбуз, и долго мы болтали с Михаил Ивановичем, он рассказывал, как ходил в Штаты, Гонгконг, Вьетнам, Индию, Новую Зеландию, разные другие страны. Говорит, раньше русских моряков везде уважали, были им рады, ведь моряк, это лицо нашей страны за рубежом. А теперь отношение к русским сильно испортилось, если моряки в большинстве своем сохранили своё лицо, то поток весьма некультурных туристов, хлынувший после 1991 года, оставил весьма неприятный след в сердцах многих. Очень интересно рассказывает Михаил Иванович про страны, местные достопримечательности, про людей, живущих в разных уголках планеты, про жизнь моряка. Очень захотелось мне на флот. А ведь действительно, вот это жизнь: у каждого моряка есть своя каюта, его всегда накормят, после работы остается довольно много времени, которое можно тратить на что угодно, причем такие неприятности, как телевизор и пьянки, можно исключить. Заодно бываешь в разных странах, много всего видишь, узнаёшь, а чтобы оказаться на природе, достаточно выйти на палубу... и отпуск есть.

Разговор прервала Оля – проходим Курилы. Значит, мы уже вошли в Четвертый курильский пролив. Говорят, в проливе можно увидеть касаток, а на горизонте иногда появляются киты.

Слева остров Парамушир – пологий поначалу берег прячется в тумане, пока я бегу за фотоаппаратом, от него остается лишь тонкая темная полоска между туманом и морем, но вот уже через 5 минут над туманом появляются вершины, и вскоре южная часть острова предстает перед нами во всей красе на фоне чистого синего неба. На склонах, места-

ми касаясь воды, разбросан снег, изо рта идет пар. Пики гор устремлены ввысь, никакому океану не справиться с этой маленькой, но непокорной точкой на карте. Интересно, есть ли там сейчас люди? По крайней мере, отсюда их не видно.

Вскоре туман вновь берёт свое, и Парамушир ныряет в него. Справа же едва-едва над туманом виднеется другая высоченная вершина, словно скала оторвалась от земли и, подобно воздушному шару, парит в облаках – это остров Онекотан. Значит, примерно через час начнется Тихий океан.

Перед обедом успеваю принять душ, правда, как только основательно намылился, закончилась вода, наверное, это в наказание за мои нехорошие мысли и дела. Почувствовал себя человеком с почти «высшим образованием в центре Москвы на лестничной клетке у запертой двери». Оставалось только молиться. И сразу потекла и холодная, и горячая вода.

После обеда снова стирка и созерцание моря. Мы уже вышли из полосы тумана, горизонт отодвинулся километров на 50, засветило солнце, холод сменился теплом. А слева стала видна неширокая темная полоска, видимо, восточное побережье Парамушира. Море вновь стало темно-синим, и по волнам, забавно помогая себе маленькими крылышками, улепётывают от корпуса корабля тупики, на всем пути нас сопровождают небольшие серые птицы, похожие на чаек.

Погода меняется очень быстро, вновь вокруг туман. Вода позеленела. Как сказал, боцман, это из-за водорослей и

планктона, скопившихся возле островов.

А потом началась качка – с носа на корму плавно пере-валивается «Капитан Кремс» через океанские валы. Океанские волны больше морских в несколько раз, океан, словно заботливый отец, качает кораблик на ладошке.

Чтобы почувствовать это сильнее, я отправился на нос и понял, что такое летать. Вода то приближается к самому борту, то уходит далеко-далеко под ноги, потом вновь с угрожающей скоростью надвигается, но, только попугав, падает вниз, а мы взлетаем на очередной гребень.

Туман всё также молочной пеленой скрывает горизонт, ветер явно северный, 10-20 метров в секунду.

Уже собрался возвращаться в тёплую каюту, как вдруг прямо из-под носа с огромной скоростью выплывает чёрная спина с белыми полосками по бокам, помогая себе мощным хвостом. Это маленький касатёнок помахал и скрылся в волнах.

А я пошел на корму – там почти нет ветра, и можно долго стоять, наслаждаясь морем. Разговорились с Романом, он работал в «Питере» звукооператором на концертах различных, в том числе и московских групп. Я же рассказывал о своих друзьях, группе «Спорщик», об их суровых буднях и праздниках. Вдалеке промелькнул чей-то черный плавник, еще один... касатки? Нет, это дельфины, у касаток плавники в несколько раз больше, да и не любят они друг друга. А плавники помелькали вдалеке и унеслись дальше, обогнав пароход.

На ужин пришли не все, часть пассажиров стала страдать от качки, вашего же покорного слугу сия участь избежала, и он наворачивал за обе щеки, ведь впереди не одна ещё неделя путешествия и питания консервами с макаронами.

Потом вновь сели смотреть кино, и я пропустил закат, а когда вышел, в синем небе расплылась почти полная луна, и прямо над мачтой горела одна маленькая звездочка.

Стоял и замороженно смотрел, как суеются блики на море, превращаясь в своем хаотичном движении в лунную до-

рожку. Очень люблю луну, особенно когда она полная, можно часами глядеть на эту ночную спутницу лунатиков, романтиков, путешественников и других ночных обитателей планеты. Когда же обернулся, не поверил своим глазам – туман рассеялся, и передо мной в лунном свете предстала самая настоящая Камчатка, а точнее, южная ее оконечность, мыс Лопатка, как и полагается, с небольшим вулканчиком. Чтобы не быть эгоистом, побежал разбудил Георгия, ради такого дела стоило. Потом долго стояли, он рассказывал, как строил дороги, чем собирается заняться на Камчатке, смотрели на берег, который, впрочем, вскоре вновь скрылся в тумане. Пришла Оля с Димой и Иваном, моряками, и вместе смотрели на очень необычное зрелище – в тумане светилась ночная радуга, она тоже полукруглая, только бесцветная – белесая дуга среди черного неба.

Если вы думаете, что звезды неподвижны, то вы глубоко ошибаетесь. Пойдите ночью на корме корабля где-нибудь в Тихом океане, и вы обнаружите, что вся эта звездная армада шатается, и еще как! Вправо-влево, вправо-влево...

А потом, когда все ушли, я отправился на нос, смотреть на океан ночью. Жутковатое зрелище – в полной темноте, с бешеной скоростью, то приближаясь, что кажется, протяни руку и дотронешься, то уносясь куда-то в бездну, бегут эти черные громады воды, превращаясь после встречи с кораблем в стадо обезумевших белых барашков, с шипением уносящихся прочь. Да, оказаться среди них совсем не хочется

– в открытом океане, с температурой воды меньше 10 градусов человек протянет максимум 30 минут. В очередной раз осознаешь себя лишь пылинкой на поверхности планеты.

Всё, пора спать. Завтра ранний подъем, сборы, и Камчатка ждет своих героев!

День тридцать четвертый. 2.08

Подъем был ранний – около 5 часов утра кто-то долго стучался в дверь, а когда я всё-таки вышел в коридор, там ничего не было. Зато вышел на палубу. Как обычно, дул пронизывающий ветер, все ещё спали, солнце – желтый павлин, – ещё не успело распустить лучи по горизонту, даже океан дремал, лениво покачивая «Капитана Кремса» на волнах. А где-то там, в белесой туманной темноте по левому борту, была Камчатка. Я же, налюбовавшись, пошел снова спать.

На завтрак наедаюсь от пуза – конец сытой размеренной жизни на пароходе, впереди жизнь, полная опасностей и приключений. И сразу же с Герой побежали на бак, там уже готовят швартовые боцман и 3-й помощник капитана.

Корабль медленно входит в Авачинскую бухту, мимо проплывают знаменитые «Три брата» – эти скалы встречают и провожают всех мореплавателей. Мы стоим с открытыми ртами, не в силах вымолвить и слова, я даже про фотоаппарат забыл, такая вокруг открылась красота. Вода здесь зеленая, спокойная, от громады парохода разлетаются бакланы и чайки, улепётывают большеголовые тупики, разбегаются рыбацкие судёнышки, любопытно поглядывают на нас чёрными бусинками глаз сивучи.

Справа, между мелких сопок, выделяется Виллюй, красавец-вулкан, словно одетый в горностаевую мантию, он гордо

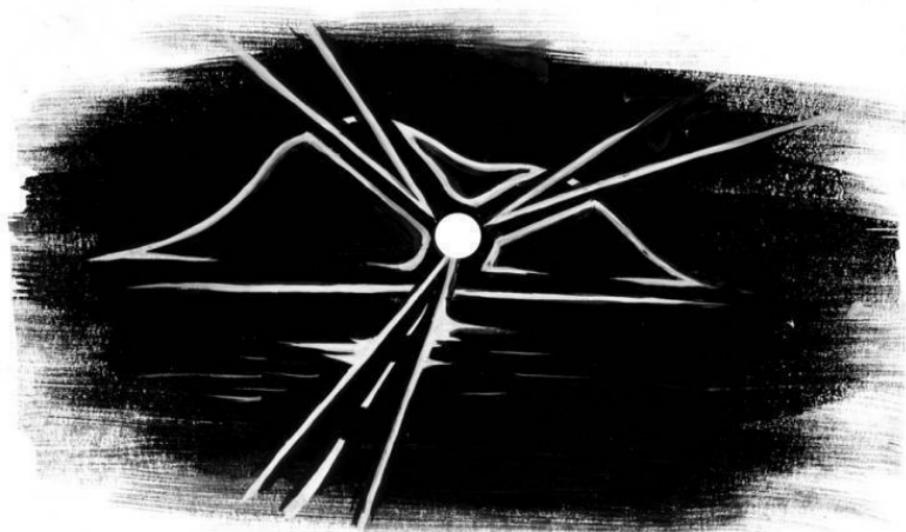
наблюдает за окрестностями. Слева среди тумана уже видны громады Корякского, Авачинского и Козельского вулканов и «Питер» – Петропавловск-Камчатский, что раскинулся километров на 20 по побережью.

Возникновение города Петропавловска-Камчатского связано с деятельностью Второй Камчатской экспедиции Беринга об исследовании Авачинской губы и выборе там удобной гавани для зимовки экспедиционных кораблей. 6 октября 1740 года в Авачинскую губу прибыли пакетботы «Святой апостол Пётр» и «Святой апостол Павел» под командованием Витуса Ионассена Беринга и Алексея Ильича Чирикова. Эта дата считается днем основания порта Святых апостолов Петра и Павла (Санкт-Петропавловского, Петропавловского) и города Петропавловска-Камчатского.

Камчатская область (41 rus) – расположена на крайнем северо-востоке страны вместе с Командорскими островами занимает площадь 170 тыс. кв. километров, на её территории живет 365 тыс. человек разных национальностей. Нанесена на карту в 1667 году. Столица области – Петропавловск-Камчатский, в котором проживает примерно 210 тыс. жителей, расположен в 11876 км к востоку от Москвы).

Как ни жалко покидать дружную команду парохода, а ступить на камчатскую землю ногой я мечтал очень давно и

стремился к этому тридцать четыре дня (а точнее, тридцать три дня и девятнадцать часов). Напоследок все меняемся адресами, я дарю Михаил Ивановичу на прощание свою книжку и вытаскиваю заскучавший уже было рюкзак на палубу.

Сразу после швартовки сходить нельзя, нас ещё должен проверить милиционер. Он смотрит прописку, спрашивает о цели визита, узнав откуда, как и зачем я еду, слегка опешил, и не нашел ничего лучшего, как пожелать счастливого пути.

Роман показывает «Питер», город, по которому скучал пять лет. Оказалось, что они с Георгием живут недалеко друг от друга, и им по пути, заодно и меня проводили до Главпочтамта. Здание Морвокзала, стоявшее невдалеке, видимо, когда-то было одним из самых людных мест в Петропавловске, теперь же, с прекращением пассажирского морского сообщения с материком, оно обветшало и стало похоже скорее на памятник англо-французской агрессии 1854 года. Разогнав последние клочья тумана, наконец-то засветило ласковое солнце, мы шли по аллее Славы моряков, словно по курорту, наслаждаясь зеленью неизвестных мне деревьев, аккуратными дорожками, ухоженными клумбами, чистотой воздуха и безграничной свободой.

Попрощавшись, я пообещал, если будет возможность, позвонить или заехать к Роману в гости и написать письмо Георгию.

Первым делом позвонил домой и выяснил, что всё хорошо (правда, дома было уже 3 часа ночи). Следующим в списке стояло телевидение – надо было найти женщину, привет которой просила передать семейная пара, подвозившая меня где-то под Комсомольском-на-Амуре. Ближайшим телеканалом оказался ТВК, он располагался в 500 метрах от почты (оказалось, что в Петропавловске аж три канала: один центральный и два местных). Поднявшись на 3-й этаж, пройдя через несколько железных дверей, я, наконец, очутился в просторном красивом офисе, даже в Москве такой не часто

встретишь; огромный логотип ТВК красовался на всю стену, а рядом сидел, о чем-то задумавшись, зелёный попугай ара. Сотрудницы канала оказались очень милыми и гостеприимными, меня тут же усадили в кресло и сказали, что женщина, которую я ищу, здесь никогда не работала. Потом долго объясняли, как добраться до ГТРК, государственного канала, может быть, там её можно найти. Оказалось, что он находится почти на другом конце города, а от остановки вверх на сопку «немного подняться».

К счастью, кому-то в голову пришла прекрасная мысль найти телефонную книгу и позвонить. В «Лукоморье» (так называется второй местный телеканал) никто долго не брал трубку, зато в ГТРК радостный голос сообщил мне, что она уже давно тут не работает и уехала в Питер, настоящий Питер, в 12000 км отсюда. Вот это удар судьбы! А я уже размечтался о прохладной ванне, интересных рассказах о походных и камчатских курьёзах, ещё об одной интересной встрече. Алла Чикичёва, если вы читаете эту книжку, вам большой привет от Дзизенко, они сейчас (в 2001 году) живут в Комсомольске.

Следующим, и последним пунктом в городе значилось интернет-кафе, которое, по свидетельствам очевидцев, располагалось на остановке «Силуэт». Туда я и направился. Город из окна автобуса похож на кадры кинохроники 80-х годов: похожие друг на друга серые здания, газоны, огороженные резными решётками, люди. Люди тут, как и на всём Дальнем

Востоке, очень приветливые и добрые.

Интернет-кафе представляло собой симбиоз между современным офисом и баром – вытянутый зал, заканчивавшийся барной стойкой, был разделен перегородками и заполнен компьютерами. Свободных мест не было. Поболтавшись с рюкзаком ещё полчаса, слегка подкрепившись, я повторил попытку. Но этого камчатский интернет уже не вынес, канал «упал», и было неизвестно, когда его восстановят. Значит, не судьба.

Снова на автобусе доехал до остановки «Десятый километр», откуда уже можно было стопить в сторону Елизово и дальше, и вскоре, после пары неудачных попыток, уехал на грузовичке с правым рулем и двумя мужиками. Местность вокруг очень оживлённая, через каждые 2-3 километра встречаются деревни, а если прибавить к этому необычайную зелень, растущую в округе и сопки, ещё встречающиеся в районе Петропавловска, то остаётся только зачарованно смотреть в окно. Высадили меня в нескольких километрах от Елизово, и вскоре я поехал дальше. Кстати, елизовцы очень любят свой город, и все как один утверждают, что он гораздо лучше «Питера», «питерцы» же в свою очередь утверждают, что лучше «Питера» ничего нет, и что Елизово – просто деревня. Водитель, молодой парень, узнав, что я еду автостопом, рассудил вполне логично и отвёз меня до выездного поста ГАИ. «Там много таких же стоит, тебе веселей будет», – сказал он на прощание. И действительно, стало ве-

селей, потому что возле поста стояло человек пять незнакомых друг с другом пьяных мужиков, каждый по-своему пытавшихся поймать проезжающие машины. Рассчитывать на уезд отсюда не приходилось, и я пошёл вперед. В пятистах метрах оказался чудный взгорочек с табличкой, утверждающей, что город Елизово тут заканчивается.

И действительно, через полчаса-час меня берет чудный КамАЗ до Сокоча. В нем муж с женой едут к родственникам. Они рассказывают массу интересного про Камчатку: про дышащие вулканы, про «сухие речки» (сухие русла рек, по которым иногда несётся бурный поток воды и песка, способный в считанные минуты занести машину, рискнувшую использовать её в качестве дороги, – они образуются в результате таяния ледников – днём солнце растапливает лёд, и к вечеру лавина воды проносится по уже протоптанному пути с тем, чтобы через некоторое время, превратившись в пар и осев на вершинах, вновь повторить свой набег), про медведей (Сергей недавно гонял на своем «КамАЗе» одного любопытного, вылезшего на трассу), про оленей и прочую живность. А ещё мне посоветовали заехать в Малки, потому что здесь производят Малкинскую минеральную воду, которая пользуется популярностью по всей Камчатке, завод находится в 500 метрах от трассы, и минералку, льющуюся из трубы, можно беспрепятственно набирать в любые ёмкости. К тому же, если пойти направо от трассы, то в 4 километрах расположены Малкинские лужи – горячие источники, весь-

ма полезные для здоровья. Время клонится к вечеру, пере-
ночевать хочется в каком-нибудь живописном месте, и я со-
глашаюсь на Малки.

На улице стоит жара, а я в желтой рубашке с огромным рюкза-
ком иду по пустынной пыльной грунтовке. По пути попа-
дается группа молодёжи, и мне сообщают, что до Луж оста-
лось совсем немного. И действительно, через пару километ-
ров впереди показалась речка Быстрая и несколько неболь-
ших, метров десять в диаметре, озерце, откуда торчали голо-
вы весьма почтенных людей. Вокруг, выстроившись в строй-
ные улочки, стояли палатки и машины.

Место для палатки было найдено быстро, и, оставшись в плавках, я отправился изучать, что такое эти горячие источники, и с чем их едят. Температура воды градусов 30-40 С, вода мягкая, так бы там и сидел, глубина почти по пояс, на дне что-то неизвестное, вокруг резвятся дети, а невдалеке группа школьников из Елизово поймала человек 15 датчан и стала засыпать их вопросами на чистейшем русско-английском языке. Жизнь определённо приобрела розовые оттенки. Метрах в десяти бежит чистейшая речка, вокруг нас, создавая уют, сгрудились невысокие, но очень живописные сопки, солнце перестало жарить, и просто начало весело светить. Чтобы запечатлеть эту идиллию, решил сбежать за фотоаппаратом, и через пять минут испытаний на прочность (пришлось метров сто идти босиком по щебёнке), уже искал глазами человека, который помог бы мне в этом мероприятии. И тут как раз подошел какой-то парень. Ура! Теперь есть доказательства, что я тут был.

А потом мы разговорились с ним, и оказалось, что он живет... в Мытищах!!! Как приятно было первый раз за целый месяц и 14 тысяч километров пути встретить земляка.

После большой лужи долгое время валялись в маленьких лужах – туда легко помещается один человек, в луже вода горячая, градусов 40-50, даже пятки обжигает, а буквально в полуметре, отгороженная лишь естественной насыпью из

гальки, весело журча, бежит речка Камчатка, вода в которой не горячее 6 градусов. Переползаешь через барьер и погружаешься в холодный поток, что так и норовит унести тебя за собой, потом снова в горячую лужу.

Сергей прилетел сюда на самолете и уже успел побывать во многих интересных местах – сплавлился по речке Аваче, поднимался на вулкан Горелый. «Когда стоишь на гребне кратера, ветер сдувает, а внизу по-неземному красивые воронки, в одной из них сероводородное озеро, в другой вода с каким-то белёсым оттенком, третья пустая, но зато самая большая. Пейзаж как на Луне, и кое-где лежит черно-белый снег».

А еще он путешествовал по Англии, Штатам, Эмиратам, и многим другим странам, бывал во многих интересных местах в России. Я тоже рассказывал о чём знал: о Байкале, который уже успел стать родным, про БАМ, Йемен... Часа три так валялись, пока всё-таки не решили заняться ужином.

Перетащили мои вещи к Сергею, и стали готовить ужин. Сергей уже успел познакомиться с замечательной бабушкой Галей и её внуками Костей и Андреем, их палатка стояла невдалеке, и они всячески помогали нам: топором, дровами, едой, посудой... Когда все зашкворчало, собрались вокруг столика и закатали здоровскую походную пирушку. Солнце медленно зашло за сопки, и весь лагерь погрузился в темноту, состоявшую из отбликов костров, криков купавшейся в большой луже компании, зелёных мошек, в общем безобид-

ных, но облепляющих все темные предметы, потрескивания нашего костра и рассказа бабы Гали о жизни. Многие красивые места на Камчатке сейчас коммерциализируются, застраиваются домиками для туристов, платными площадками для палаток, сильно и далеко не в лучшую сторону изменяя природу. Потом бабушка с внуками пошли спать, а мы ещё долго сидели, вспоминая былое.

С утра надо встать пораньше и ехать дальше, хотя так не хочется! Залезаю в палатку, разогнав стаю мошек, что облепила весь тент, и засыпаю, закутавшись в спальник.

День тридцать пятый. 3.07

Около семи вставать не хотелось, лучше переспать, чем недоесть, поэтому провалялся до 9:30, пока, наконец не понял, что пора собираться. Помыл посуду, развёл костерок, а тут и Сергей подошёл, оказывается, он уже давно встал и принимал утренние ванны.

Пока готовим завтрак, оказывается, что он заканчивал МЭИ (Московский энергетический институт), и неоднократно бывал в студенческом лагере «Алушта». Дело в том, что в МЭИ учился и мой папа, и вообще у меня много чего связано с этим замечательным храмом науки. А еще оказалось, что ночью по местной лагерной помойке лазил медведь и всё там разворошил, паразит.

Как бы ни хотелось тут остаться, но нужно вперед. Попрощались с бабушкой Галей и внуками, с Сергеем обменялись московскими координатами и, набросив на плечи 27-килограммовый рюкзак, я пошагал к трассе, а они – за грибами.

Минут через 10 меня смутил шорох справа в лесу, словно кто-то, продираясь сквозь заросли, пристально наблюдал за человеком с синим рюкзаком. Мысли о медведе вызывали одновременно безумное любопытство и опасение, что мы не поймём друг друга, все-таки, не каждый день общаемся. Через некоторое время, когда я уже решил, что у медведя мысли весьма схожи с моими, из зарослей вылезла морда... со-

баки. Это был всего-навсего очаровательный зверь – помесь овчарки с колли, молодой и глупый. Так мы с ним и шли по дороге, я даже подумал взять его с собой, но до Москвы бы всё равно не довёз, поэтому оставил эту затею. Но зато мы сдружились, и на трассе он помогал мне стопить машины. Час стояли вместе, потом его позвал неизвестно откуда взявшийся хозяин, а я так и остался с рюкзаком на трассе. Из-за сопок посматривают тучки, и весьма грустно.

Но ничто не вечно, и я всё-таки уезжаю с семьёй на джипе до неизвестного селения Ганалы, которого на моей карте вообще нет. Оказывается, что оттуда идёт автобус с дорожными рабочими до райцентра Мильково. Водитель меня запросто берёт, но загружаться пока нельзя – необходимо полить полы водой, потому что езда по грунтовке имеет свои особенности (пыль попадает в любые щели, а в ПАЗике их не занимать).

Справа высоченные сопки, покрытые деревьями, вулканы, тайга, некоторые вершины прячутся в облаках. Безумно красиво, особенно на фоне грозового неба, которое несколько смущает.

Мильково оказалось на удивление далеко, заезжаем иногда на станции дорожного обслуживания, забираем дневную смену. Я смотрю в окно, мужики играют в карты и обсуждают кого-то из своих братьев. «Глупые люди обсуждают людей, умные люди обсуждают идеи», – сказал один умный человек.

Очень быстро жаркая духота сменяется холодом, приходится даже набросить толстовку. Странно, всего-то несколько часов едем. Я сплю, смотрю на сопки, пока они не заканчиваются. Разговорился с начальником смены, рассказал ему о своих похождениях, чем немало развлёк.

В Мильково есть пост ДПС, откуда трасса ведёт в город, а ее ответвление ведёт дальше. Здесь я и вышел. Моросит мелкий дождик, не успел перейти на другую сторону, как поймал машину до поселка Лазо. Познакомились – Володя, весьма

похожий на Путина, работает в «Питере» инструктором по рукопашному бою, а летом ездит «на рыбу». Сейчас он с другом снимает домик в Лазо и заготавливает там икру, скупая ее у рыбаков (не знаю, будет ли это раскрытием коммерческой тайны, но килограмм неочищенной икры стоит около 200 рублей). Володя ездил в город – отвозил ночью в городскую (мильковскую) больницу мужика, который в процессе празднования дня ВДВ неудачно покатался на мотоцикле. Дорога уже совсем глухая, вокруг красивейший лес, местами попадаются островки корабельных сосен. Природа на Камчатке хоть и богатая, но чем дальше на север, тем суровее.

А еще Володя сказал, что недалеко от Лазо стоит детский спортивный лагерь, и что в ближайшее время оттуда стартует пеший поход в Долину гейзеров, куда попасть иначе как на вертолёте нельзя. Попытка не пытка, а вдруг возьмут, всё-таки, я абсолютно автономен, и никакого вреда кроме пользы не принесу. Решаю поехать в Лазо и, посетив этот лагерь, всё как следует разузнать. Еле успели на последний паром через реку Камчатку, мостов тут нет. Приехали в гости, где познакомились с напарником – Андреем. Вместе перекусили молоками красной рыбы, меня угостили икрой разной, заодно ребята рассказали немного про процесс засолки, потом показали, как за 10 минут разделать и засолить два мешка красной рыбы, и вконец ошарашенного повезли на дискотеку в детский лагерь.

Нас встретили инструкторы, которые, узнав о том, что тут есть путешественник из Москвы, стали кормить шашлыком из красной рыбы. Оказалось, что выходят они на следующий день, поход займет 16 дней, а начальника сейчас нет, он дома и приедет завтра. Но все инструкторы сказали, что взять меня не составит большого труда. Мы сдружились, я рассказывал, как доехал до Камчатки, как попал сюда. Познакомился ещё с дядькой, очень похожим на Юрия Шевчука, он, правда, был против того, чтобы я вот так просто, «на шару», пошёл с ними, но зато он был женат на москвичке Елене, которая всячески меня поддерживала.

Потом общался с детьми, некоторые из которых оказались всего на год меня младше. На дискотеке плясали все, скоро ещё так придётся. А стоит заметить, что происходило это на берегу очень красивого озера, в сосновом лесу. Решили поступить так: я остаюсь в лагере, утром мы едем к начальнику и, если он дает добро, я ищу продукты на 16 дней пути и радуюсь жизни. Определили меня в палатку к инструкторам, куда я, попрощавшись с Володей и Андреем и пошёл спать, иногда задевая за колышки других палаток.

День тридцать шестой. 4.08

Встал пораньше – мешали жить комары, налетевшие в палаточный вход, да и рюкзак надо успеть собрать. Всё так же моросит дождик, погода не самая жизнерадостная. Зато уже горит костер, и что-то там готовится. Пока собираюсь, умываюсь и помогаю разжигать костер, лагерь потихоньку начинает просыпаться. Мы садимся в автобус и едем навстречу судьбе. Но руководитель не взял, блин. Он придумал какие-то причины, и даже такие слова как автостоп, Москва его не переубедили. Интересно, он об этом потом жалел?

А я попрощался с инструкторами и побрел искать дом Володи и Андрея. Лазо оказался довольно крупным поселком, но я их нашёл. Немного поскорбев, решили, что Андрей отвезёт меня до парома, а оттуда я кого-нибудь найду. Так и оказалось, возле парома оказался мотоциклист, который ехал в Атласово. Здесь стоит заметить, что от Лаза до основной трассы около 25 километров, а от Атласово уже 10. Так что, попрощавшись с Андреем, пообещав позвонить из Москвы, я отправился, мешая дорожную грязь, на мотоцикле до Атласова вместе с Толиком. Настроение пропало совсем, так надеялся попасть в Долину гейзеров, а ничего не вышло, погода плохая, до трассы еще шлёпать и шлёпать...

Кстати, Атласово названо так в честь пятидесятника Владимира Атласова, одного из первооткрывателей Камчатки.

Упоминание об одном из его походов относится к 1697 году.

«И на Кыгыле реке били челом великому государю, а ему, Володимеру, служилые и промышленные люди подали за своими руками челобитную, чтоб ему итти на Камчатку реку и проведать подлинно – какие народы над Камчаткою рекой живут. И он де, Володимер, по челобитью их с Кыгыла реки, взяв вожев двух человек, пошел с служилыми людьями и остальными ясачными юкагири, которые не в измене, подле моря, на оленях и дошел на Камчатку реку».

Пройдя километра два, поймал одинокий «Москвич», бредущий как раз в ту сторону, куда было нужно. На нем семья из Атласово с маленьким ребенком и собакой собралась на рыбалку на речку Козыревку, на мосту через которую я и вышел.

И вновь застрял. Под морозящим дождиком, на пустынной трассе, смущая микрики (почему-то водители этого транспорта, весьма тут распространенного, делали вид, что меня тут нет), стоял часа два, размышляя о жизни. Лопал кильки и наслаждался природой. Под мостом, куда я заглянул из любопытства, кто-то когда-то жёг костер, а после написали на опорах свои имена и места жительства (если не ошибаюсь, что-то вроде Елизово). Я тоже не стал оригинальничать и написал «Автостоп Москва-Камчатка 2001». Пока доедал вторую банку килек, рядом остановилась спортив-

ная «Тойота». Банка остаётся на обочине (редкий случай, когда позволил себе намусорить), ложка летит в рюкзак, рюкзак в машину и я вслед за ним. Мой тёзка, тоже Дима, едет в Ключи. Недавно он закончил Военно-морское училище в «Питере». В машине играет «Чёрный обелиск», по которому я успел уже изрядно соскучиться. Очень хочется поехать в Ключи, это город, расположенный между Ключевской сопкой и Шивелучем – вулканом, который сейчас как раз дымитя, трасса проходит прямо у его подножия.

«А от устья итти вверх по Камчатке реке неделю есть гора – подобно хлебному скидру, велика гораздо и высока, а другая близ её ж – подобна сенному стогу и высока гораздо: из неё днём идёт дым, а ночью искры и зарево. А сказывают камчадалы: буде человек взойдёт до половины той горы, и там слышат великий шум и гром, что человеку терпеть невозможно. А выше половины той горы которые люди всходили – назад не вышли, а что тем людям на горе учинилось – не ведают. А из под тех гор вышла река ключевая – в ней вода зелена, а в той воде как бросят копейку – видеть в глубину сажени на три».

Да простит меня мой читатель, но чуть ранее я решил, что поеду в Эссо (это поселок, расположенный в 70 км от трассы по пути в Ключи), поэтому я вышел на повороте на Эссо. А Диме пришлось менять колесо, все-таки, езда по грунтовке

даёт о себе знать. Мы сфотографировались, обменялись координатами, и он поехал дальше.

Я же занял очередную позицию на трассе. Стоит заметить, что об Эссо до этого я очень много слышал, попасть туда мечтают многие камчатцы, правда, не могут собраться. Этот поселок называют маленькой Швейцарией из-за того, что он находится в живописной долине между сопок, и тут свой очень приятный микроклимат, кроме того есть горячие источники, музей и много интересного.

Пока стоял, подошла женщина с ребенком, и тоже стала стопить. Как джентльмен, я решил поизучать окрестности и, кстати, нашел неподалеку целую поляну с брусникой, правда, она еще не созрела, но несколько красных ягод на ней всё же оказалось. Вокруг опять летает мошка, поэтому постоянно приходится двигаться. Машин мало, мошки много. Иногда спасает «Дэта» – мазь, подаренная мне в первый же день водителем «КамАЗа», но её хватает лишь на 10 минут. Часа два, наверное, стояли. Потом к нам повернул микрик и остановился возле женщины, я уже было обрадовался, что хоть они поедут, но в нем было лишь одно место, всё остальное занято рыбой, поэтому взяли меня.

За рулем сидел Саша, он как раз возвращался с рыбалки. Здесь стоит заметить, что «рыбалка» на Камчатке – это не просиживание с удочками на берегу в ожидании погружения поплавка под воду. Рыбалка – это дом на берегу реки, в данном случае реки Камчатки, две моторные лодки, сети

и несколько человек, которые всю путину живут здесь и добывают, чистят, солят рыбу и икру. Естественно, они должны иметь разрешение, поскольку Рыбнадзор свою работу выполняет, также он следит за тем, чтобы рыбу заготавливали, а не выбрасывали, оставляя себе только икру, как многие делают (особенно в начале путины).

А ещё «рыбалками» тут называют небольшие поселения эвенгов. Дело в том, что в период всеобщей коллективизации было решено собрать многочисленные мелкие местные посёлки в два крупных, так казалось целесообразней с точки зрения развития оленеводства, строительства дорог, инфраструктуры и так далее. Поначалу так оно и было, но коренное население не было приспособлено к жизни в привычных нам условиях, поэтому те, кто не смог начать жизнь заново, стали потихоньку деградировать, особенно эта тенденция стала заметна в последнее время – большинство эвенгов, а именно они составляют основную часть коренных жителей Эссо, живут на небольшое пособие, будучи неприспособленными к работе. Не в силах прокормить семью, они начали спиваться, дети стали подворовывать. На «рыбалки» же уехали те, кто решил, что хочет жить, как жили предки.

Правительство выделило для коренных местных жителей квоту на ловлю рыбы – сто килограммов в год на человека. Но чтобы поймать столько рыбы, нужно иметь как минимум машину, сети, лодки, соль и так далее и тому подобное. Ближайшая нерестовая река – Камчатка находится в 70 км от

поселка. Тогда Саша заключил договор, что он за свой счёт будет снабжать семьи эвенов рыбой (в рамках установленной квоты), а за это, чтобы хоть как-то оправдать затраты, будет брать 30% рыбы. Как жаловался он впоследствии, в некоторых домах нет даже соли, чтобы засолить рыбу на будущее, что успели, съели, остальное портится и выбрасывается.

Едем по удивительно красивым местам, по горной дороге, слева иногда в глубоком ущелье среди скал весело блестит речка Быстрая, на склонах кое-где приютились лиственницы, впереди конусообразные пики давно потухших вулканов. Правда, я иногда клюю носом, мало спал в последнее время, да и как можно спать, когда вокруг такое, и всё хочется посмотреть.

На одном из поворотов остановились, поднялись на обзорную площадку, на которой стоит дерево, полностью заморозенное разноцветными ленточками, и увидели внизу небольшую симпатичную ГЭС, она снабжает электричеством весь район. От речки Быстрой идёт отводной канал, на котором стоит сама станция. Тут Саша и работает.

Вскоре приехали в Эссо – симпатичный посёлок в самом центре полуострова.

– Хочешь, рыбу подарю, – на прощание спрашивает меня он.

Я решаю, что от еды отказываться не стоит, и соглашаюсь.
– А почему бы и нет, – отвечаю, представляя рыбу максимум с ладошку, может быть, чуть побольше... Забыл я, где

нахожусь.

– Ну тогда держи, – с этими словами Саша достает из салона, где в мешках лежала рыба, небольшую такую нерку, килограммов на пять.

Я взял эту махину, поблагодарил Сашу и пошел искать место для палатки, размышляя, каким образом такое большое животное поместится в мой маленький литровый котелок.

Не успел отойти и на десять метров, как Саша догнал и предложил, чтобы не мучиться, поставить палатку прямо на его участке, потому что если оставлять палатку просто так без присмотра, местная молодёжь может там быстренько пошуровать. Участок большой, аргумент весомый, человек замечательный, поэтому соглашаюсь.

Пока ставил палатку, познакомился с Валентиной Ильиничной, его женой и Мишей – сыном. Валентина Ильинична предлагает мне разделаться с рыбой и приготовить её, я с удовольствием соглашаюсь, поскольку этот процесс представлял себе с трудом. К тому же красную рыбу необходимо пропаривать, потому что у неё встречаются глисты.

Пока рыба готовится, Миша показывает мне поселок. Сначала, как истинные путешественники, идём в магазин, где я закупил консервы и поразился ценам: хлеб – 12 руб. (в Москве – 6), газировка – 20 (в Москве – 8), фрукты-овоци около 100 руб... жутковатое зрелище для неискущённых.

Потом идём в горячие источники. Несмотря на большую известность, с Малкинскими они не идут ни в какое сравнение. Здесь природная стихия закована в довольно большой и неглубокий бетонный бассейн, но поплавать всласть всё же удалось. Вода тёплая, немного скользкая, но больше пятнадцати минут в ней сидеть не рекомендуется – может не выдержать сердце, сколько пьяных отдыхающих тут утонуло.

Среди посетителей снова большая группа европейцев, много камчатцев из Петропавловска, Елизово, Мильково.

Вечером вместе ужинаем, и я иду спать в палатку. Снаружи стрекочут свою ночную песнь сверчки.

День тридцать седьмой. 5.08

Сегодня собрался сходить на сопку, что виднелась на горизонте, кое-где на склонах там лежал снег, до которого я и хотел дойти. В 6 утра вставать не хотелось, в 7 тоже не очень, поэтому решил совместить приятное с полезным, и встал в 9, чтобы после завтрака сходить в местный этнографический музей, а потом уже на сопку.

Музей сделан в стиле русского деревянного зодчества, в память о первопроходцах. Внутри рассказывается о быте коренных народов, их истории, о геологии района, флоре, фауне. В центре воссоздано небольшое жилище, рядом стоит лодка, по стенам развешана утварь, национальные костюмы. Все это было собрано с большим трудом. В одном из уголков небольшой стенд, на котором висит настоящая шаманская одежда, её подарила музею старая шаманка, но с условием, чтобы никто не фотографировал и не трогал подарок. А рядом, на всю стену, высотой больше двух человеческих ростов, висит шкура огромного, уже даже не бурого, а черного медведя, с когтями намного больше человеческого пальца.

Рядом, если перейти по деревянному мосту через речку Уксичан, есть выставочный зал, где можно купить изделия из дерева, кости, картины местных художников и открытки, правда, всё очень дорого – сказывается влияние иностранных туристов.

Потом обедаем, а Валентина Ильинична рассказывает о местной администрации. Со времен своевольтва местных воевод практически ничего не изменилось. Администрация всё так же почти не заботится о населении, многие пьют, процветает коррупция. До Бога высоко, до царя далеко...

И наконец, я собрался в путь – топорик, нож, газовый баллончик «от медведёв», фотоаппарат и вода. Миша сказал, что на склонах довольно много источников, но пить из них не рекомендуется – вода может быть вкусной, немного сладкой, вот только после либо живот расстроится, либо всё остальное, геотермальная вода, все-таки.

Перешёл по мосту через речку Быструю, и по пыльной дороге пошёл в гору. Вдруг смотрю – на обочине растёт куст жимолости (это продолговатая голубая ягода, очень вкусная), как человек городской я очень удивился – возле поселка, у дороги, и еще остались на нём ягоды... Аккуратно всё собрал и съел. Потом через десять шагов ещё один, потом ещё и ещё... В конце концов я стал срывать ягоды просто на ходу. Дорога стала сужаться, отчётливее стали видны следы коров. Примерно через час поедания ягод и ходьбы я с ними повстречался – коровы мирно паслись на берегу горного ручья.

Но надо идти дальше. Не перестает поражать природа – богатейшее разнотравье и многоцветье, очень красивые деревья – березы обычные и каменные, лиственницы, кедровый стланик и, конечно же, жимолость с голубикой.

Под ногами следы гусениц – не так давно тут прошёл вездеход, поэтому идти удобно, и тропку видать издалека. Потом следы кончились, пришлось лезть напрямик через заросли. Неблагодарное это занятие, я вам скажу.

Зато вот уже под ногами первая покорённая вершинка, у подножия которой небольшая избушка с печкой и двумя скамьями. Тут можно переночевать, переждать дождь и отдохнуть, не обращая внимания на комаров, что я и делаю.

Склон состоит из мелко нарубленного серого щебня, я ре-

шил, что это застывшая лава, поломанная когда-то, ещё до динозавров, крупным землетрясением.

Снова вверх, через заросли, деревья уже почти исчезли, зато появился непролазный кустарник, высотой примерно с человека, иногда он сменяется кедровым стлаником. Местами видны тропинки, явно не человеческие, но и для медведя узковатые. Один раз, прямо из-под ног, выскочил заяц, редкое здесь животное, в отличие от медведя.

По пути встречались ручейки и роднички, но, помня о вулканической их природе, пить из них не решался, да и не очень и хотелось, с собой была бутылка с замечательным голубиковым морсом.

Наконец, заросли кончились, впереди раскинулся склон, покрытый невысокой травой, мхом и камнями. Отсюда уже виден Эссо, раскинувшийся в долине. Но до снега ещё далеко – надо подняться не на один гребень, поэтому решаю повернуть обратно, фонарика с собой нет, а темнеть начнёт уже часа через четыре.

Путь назад был проще, поскольку я сразу же отыскал вездеходные следы – этот «зверь» забрался туда, куда и пешком-то не так просто подняться. Через заросли он проезжал просто, наверное, даже не задумываясь об их существовании, но его следы встречались на таких крутых склонах, что стало очень приятно за наших конструкторов.

Набираю напоследок жимолости и голубики и возвращаюсь домой.

Да, это была хорошая проверка на прочность. Сразу залез в душ, потом ужинать.

Саша уже вернулся с работы и рассказывает про Эссо и про Камчатку.

Эссо в своем роде уникальный поселок – находится он примерно на 56 параллели, как и Тверь, но при всем при этом, последний урожай тут снимают из теплиц в январе. Умельцы научились выращивать арбузы, виноград, некоторые даже разводят пчёл, пряча осенью ульи в теплицы. Зимой здесь почти не закрывают форточки, несмотря на 30-35 градусные морозы. А все это благодаря термальному отоплению. Поскольку тут есть горячие источники, отопление поселка осуществляется горячей водой, её хватает и на теплицы, и на хозяйственные нужды, и на бассейн для туристов. Правда, пить её не стоит.

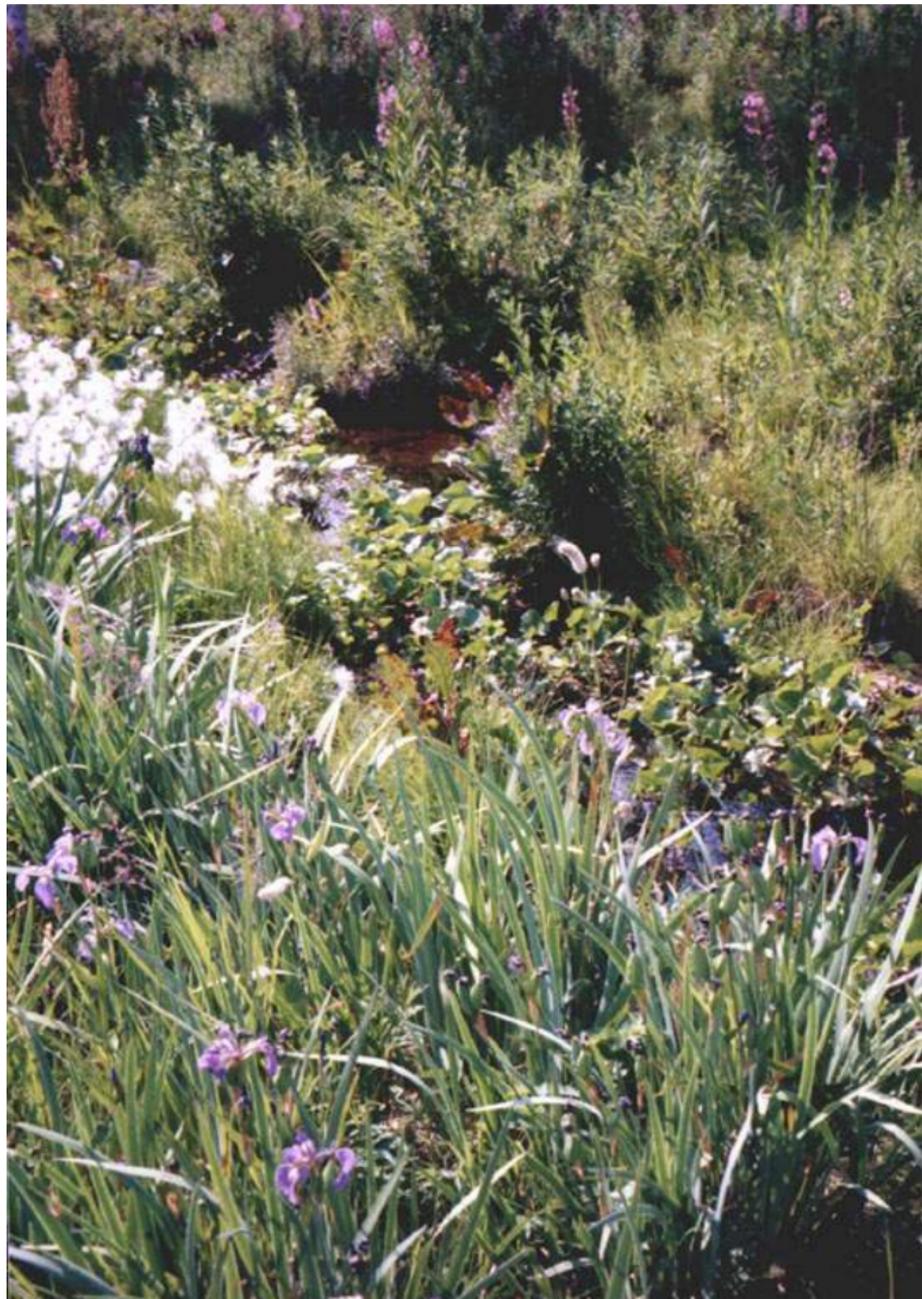
А еще тут есть свой совхоз, который снабжает посёлок молоком, кефиром, творогом, мясом, колбасой и другими продуктами. В то время как все говорят, что начать своё дело невозможно, что фермерство невыгодно, что кредиты никто не даёт, кто-то взял кредит, выкупил совхоз, закупил новую технику, и теперь не только кормит весь поселок, но и предоставляет рабочие места.

Зимой тут можно кататься на беговых и горных лыжах, за речкой видна специальная трасса, кстати, скоро хотят делать ещё одну, можно купаться в бассейне. Представляете, на улице морозец под двадцать, а вы в одних плавках нежитесь в воде, вылезая иногда для охлаждения на снежок.

День тридцать восьмой. 6.08

Может быть, Бог даст, сегодня в ночь Саша поедет в город, как ни странно, получается выгоднее ездить в город за пятьсот километров и закупать там оптом продукты, нежели делать это в посёлке. Поэтому решаю ещё денёк отдохнуть, выспаться и подождать. Около 11 проснулся, позавтракал и сел писать дневник, который и закончил часам к 15. Потом взял краски и пошел на речку рисовать. Дорога ужасно пыльная, каждая проезжающая мимо машина считает своим долгом часть этой пыли положить на тебя, зато впереди, в обрамлении из лиственниц, висится сопка, на которой я вчера был, и все так же недоступный снег.

По досточкам перешел через небольшой ручеёк, на берегах которого росли совершенно необычные, как будто с другой планеты, растения, то тут, то там, раскинувшись, качались синие с желтым лепестки ирисов, поле голубики радовалось взору. Да, рисовать в походных условиях, всё же не просто. Вдохновение вроде бы и хотело прийти, но что-то почему-то ему мешало. Покормив комаров и вновь наевшись жимолости, очень довольный вернулся обратно и просто так валялся в палатке, размышляя.

За ужином знакомимся с Ромой – старшим сыном. Вместе едим молоки, печёнку красной рыбы и прочие деликатесы, и уже пора собираться, надежды оправдались. Вскоре мы выезжаем.

Пришлось довольно долго вытряхивать палатку и все остальные вещи от пыли – издержки грунтовок, утрамбовываю рюкзак, прощаюсь с гостеприимной хозяйкой, Мишей, Эссо. И вместе с Сашей, Ромой и симпатичной девушкой Надей, едем в город.

По пути заехали на рыбалку – по лесным дорогам, преодолевая довольно глубокие лужи, на вездеходном микрикe к речке Камчатке. Тут стоит наскоро сделанный домик, тент, две лодки с моторами, висят сети. Закат на речке красивейший – сине-сиреневое небо с желтыми, оранжевыми и красными полосками на горизонте, излучина реки, отражающая, словно зеркало, всё это великолепие, и плеск рыбы, идущей на нерест, вдали на горизонте, среди облаков, можно различить огромное подножие вулкана – Ключевской сопки – самого большого вулкана в Азии.

Мне предлагают пожить немного на рыбалке, но пора возвращаться, поэтому приходится отказаться. Снова грузимся, потом загружаем икру – две тяжеленные бочки и ведёрко, литров на 10. Вы когда-нибудь несли бочку красной икры? По весу ничем не отличается от бочки чего-нибудь другого.

Едем дальше, раздвигая светом фар ночную тьму. Я периодически не сплю, надеясь всё-таки увидеть медведя. Ничего не вышло...

День тридцать девятый. 7.08

Около 8 утра вышел в Елизово в районе военного аэродрома. Топать от трассы, как оказалось, довольно далеко, но надежда улететь на материк ещё сильна. Навстречу туда и сюда снуют военные летчики, пешком, на машинах, на велосипедах. И только я, как диверсант, с рюкзаком за спиной, в черных джинсах, желтой рубашке и туристических ботинках, пытаюсь узнать, будет ли сегодня самолёт.

Чтобы это сделать, пришлось пройти на закрытую территорию, и из главного штаба позвонить диспетчеру, которая сказала, что на сегодня ничего на материк нет, попробуйте завтра. Оказалось, что позвонить сюда из города нельзя (правда, я этому не очень поверил), к тому же неофициальные расценки составляют примерно процентов 90 цены обыкновенного гражданского перелета. Это было очень грустно, но ездить в Елизово каждый день вовсе не улыбалось, поэтому отправляюсь в «Питер». Машина стопится быстро, рюкзак летит на заднее сидение, расталкивая Гражданско-процессуальные и прочие кодексы, я сажусь вперед. Дядька работает прокурором, моё предприятие ему очень интересно, но своего сына он бы так не отпустил. Весело общаемся на разные темы, и меня довозят прямо до порта.

Диспетчер порта сообщил, что корабль уходит завтра «в ночь» и называется «Капитан Артюх». Охранник пускает на

территорию без каких-либо затруднений, и вот я уже на борту говорю со старпомом. Ехать стопом уже не хочется, к хорошему быстро привыкаешь. Пока средства позволяют, решаю просто устроиться пассажиром.

Договорившись на завтра, отправился общаться с друзьями с помощью интернет-кафе. Канал при моём появлении уже не падает, но в кафе перерыв, пока он не кончился, хожу по окрестностям и перекусываю напротив военной части, вспоминая добрым словом Валентину Ильиничну, которая чуть ли не насильно вручила мне множество жареной красной рыбы с хлебом.

Наконец кафе открывается, все письма написаны, в форуме прочитаны все сообщения от друзей и написаны ответы. К сожалению, никого из «Питерских» знакомых не оказывается дома, поэтому, пока еще есть время, отправляюсь в Паратунку, тоже знаменитый курорт, чтобы посмотреть, что же это такое. Благо, до Паратунки всего около 50 км.

Сначала поехали с культурным пареньком бандитского вида на крутой «Тойоте», завезли по пути его девчонку, и он подбрасывает меня до «паратунского поворота». Он тоже раньше «путешествовал», семь месяцев по Корее, не мог выехать (правда, почему, я так и не понял).

Дальше на военном грузовике достиг поворота на Вилючинск, а потом на маршрутке и Центрального бассейна. Как рассказали две тётушки бальзаковского возраста, в Паратунке ничего кроме нескольких бассейнов с одинаковой водой

нет, все прелести таятся в санаториях, куда попасть без путёвки невозможно. Ну да ладно. За 25 рублей купаюсь в бетонной яме, окруженной серым обшарпанным забором, вода, правда, тут ядрёная – сердце так и колотится, но в принципе, по составу, ничем не отличается от малкинской и эсовской. Впечатление осталось гнетущее.

Вокруг Паратунки множество санаториев с разнообразными названиями, а вот магазинов почти нет, поэтому пока нашёл пиво, прошёл не один километр. По обочинам задумчиво стоят борщевики, поглядывая на мелких человечков, которые копошатся где-то внизу. Здесь эти растения достигают высоты четырёх метров.

Поставил палатку неподалёку от бассейна, разогрел обед и пообедал баночкой каши, запивая её камчатским пивом. Сколько людей мне хвалило камчатское пиво! И действительно, оно было на высоте. Настоящее, живое, вкусное. Захотелось даже взять ящик с собой в Москву. Но боюсь, не довезу.

Вечер провожу в борьбе с рыжим телёнком – это «млекопитающееся» с добрейшими наивными глазами шастает вокруг палатки, увеличивая процентное содержание мошки в воздухе раза в три. К тому же ему очень интересно, какой же все-таки на вкус мой тент. Битву заканчивает дедушка, который, наконец, уводит теленка и его маму. Теленка звали... ну конечно же – Чубайс!

Вечерком развожу костёр, ужинаю, пишу заметки. Навер-

ное, лягу спать, завтра ранний подъём.

День сороковой. 8.08

Как обычно, рано вставать не хотелось, провалялся до 8:30, пока совсем не загрызла совесть. Зато быстро собрался – сказался опыт и наличие большого количества разнообразных летающих животных. Одним было интересно, что у меня в ушах, другим – как устроен глаз, третьим – что прячется под кожей. Вот даже сейчас пишу эти строки, а в ушах бз-з, бз-з, бз-з-з-з...

Пешочком прогулялся до трассы и вскоре уехал с мужиком в Петропавловск, естественно, на Тойоте. Он вёз пустые пивные бочки, и я даже выяснил бы куда и откуда, и где дают пиво, если он, узнав о моей сущности и пути следования, не обескуражил бы: «А во Владивостоке потоп, стихийное бедствие – дороги размыло, дома затопило, объявили Чрезвычайную ситуацию». И мысли мои улетели далеко на Сахалин, где, наверное, солнышко, и откуда можно на пароме, а потом стопом добраться до Хабаровска.

В автобусе обратил внимание на человека в синей толстовке с рюкзаком, который тоже куда-то ехал. Он был явно не камчатцем. В порту я вновь нашёл наш корабль, бросил рюкзак в огромную каюту с отдельным душем, туалетом, с диваном и письменным столом, и пошел гулять. Если вы когда-нибудь ходили по городу, исследуя достопримечательности с тяжелым рюкзаком за плечами, вы поймёте мою ра-

дось и облегчение. Отплытие намечено на 15:00, впереди ещё много времени.

Неспеша по аллее Славы моряков дошёл до почты, позвонил домой и пообщался с родителями. Потом пешком по центральной улице до церкви Николая Угодника, покровителя путешественников. По пути стало светить солнце, разогнав серый скучный туман. Интересно, что религиозная деятельность здесь развита довольно бурно – во многих местах организуются общины, целью которых является строительство церквей в будущем. Купил в дорогу несколько книг.

На обратном пути в автобус зашёл всё тот же человек с рюкзаком. Когда я спросил у кондукторши, где находится краеведческий музей, он этим тоже заинтересовался. Оказалось, что Юра прилетел сюда из Самары (почти земляк). Рыбак рыбака видит издалека. Я рассказал ему о Камчатке, где успел побывать, он – про остров Путятин, что недалеко от Владивостока, про Курилы, куда он ездил несколько раз с сыном, вместе исследуем музей – геологию, историю коренных жителей, историю освоения Камчатки. Потом меняем координатами и прощаемся – ему надо спешить в разрекламированные мной Малки. А мне нужно ещё заглянуть на сопку Любви, эта сопка находится прямо за рыбным портом, весьма замечательное место, здесь много памятников защитникам Петропавловска-Камчатского от англо-французской агрессии 1854 года, отсюда открываются очень живописные виды на Авачинскую бухту, на вулкан Вилучинский на дру-

гой стороне бухты, внизу городской пляж с галькой и морскими звёздами, на котором, правда, никто не купается, потому что вода по меркам простых смертных прохладная.

Работы по строительству города и порта, его оборонительных сооружений были прерваны нападением англо-французской эскадры в августе 1854 года. Главные сражения защитников порта против интервентов развернулись 20 и 24 августа в укрепрайонах на территориях Красного яра (Красная сопка), Петропавловской кошки, Сигнальной

и Никольской сопки, южного основания Озерновской косы. Подготовив десант, неприятель попытался огнем корабельных орудий подавить мощь береговых редутов и стоявших в Петропавловской гавани фрегата «Аврора» и транспорта «Двина», Защитники города яростно сопротивлялись втрое превосходящим силам противника. Чудеса героизма показывали командоры Смертельной батареи на Сигнальном перешейке, занимавшей ключевые позиции на подходах к гавани и порту. Батареей командовал лейтенант-авроровец Александр Максutow. Лишь уничтожив последнее орудие редута и смертельно ранив его командира, неприятель решился на высадку десанта из 800 человек. Начался решающий штурм. Руководившие обороной генерал-майор Василий Степанович Завойко и командир «Авроры» капитан-лейтенант Иван Николаевич Изыльметьев двинули навстречу англо-французским стрелкам все оставшиеся силы: около трёхсот моряков, солдат и волонтеров. Несмотря на подавляющее превосходство в людях, неприятель не смог устоять против сокрушительного удара русских штыков. Десант был сброшен с отвесных утёсов Никольской сопки в воды Авачинской губы, 26 августа, похоронив убитых на берегу Тарьинской бухты, англо-французская эскадра с позором покинула берега Камчатки, Иностранная авантюра под Петропавловском провалилась.

Как раз успел на корабль, и примерно через час мы от-

швартовывались.

Внезапно стало очень грустно – вот она, Камчатка, куда так спешил целый месяц, где провёл шесть замечательных дней, а уже не достать, остаются только воспоминания, фотографии и адреса замечательных людей, с которыми я здесь встретился...

Вечером был чай, а потом долго стоял на корме, но ничего, кроме серой пелены тумана, разглядеть не мог.

День сорок первый. 9.08

Как утверждает радио, во Владивостоке начались восстановительные работы, Бог даст, к нашему прибытию они закончатся, и можно будет ехать дальше, то есть ближе – к дому. Невероятно соскучился за это время по всему: по родителям, друзьям, по этим пыльным московским улицам, по паркам, в которых, кажется, живут одни собаки... иной раз так прихватит, что думаешь, эх, сесть бы сейчас на самолет и очутиться через несколько часов дома! Ан нет, нельзя, взялся за гуж...

Вокруг туман. Стираю вещи и читаю книги, которые предусмотрительно купил в «Питере» – «Мысли о добре и зле» Николая Сербского и «Землепроходцы» – о первооткрывателях Камчатки...

После обеда вздремнул и чуть не проспал ужин. Вместе со мной за столом сидят двое юнг, проходящих тут практику. Но совсем не хочется ни с кем говорить, хочется побыть одному, поэтому молчу, они тоже на меня большого внимания не обращают.

А потом пошел на палубу – пока я спал и ел, мы прошли Курилы – вон только снежные макушки сопок торчат над туманом, так всегда чуть расслабился, получаешь удар судьбы. Зато какой был закат! Солнце, ещё не успев погрузиться в тучи, раскрасило облака и море в такое множество красок, что они засияли подобно самоцветам, а те застывшие кульбиты, что вытворяли облака, можно было по красоте сравнить разве что со срезами камчатских камней, когда с помощью резца из-под серой оболочки проступают вдруг невиданные узоры.

До ночи вышивал в каюте на рубахе эмблему этого путешествия – 3 вулкана и надпись «Камчатка 2001».

День сорок второй. 10.08

Проснулся, как обычно, под звуки гимна. Ждали этой ночью шторма, но его так и не было, или снова проспал? Повесил сушить палатку, она сразу же заняла весь центр комнаты, навожу порядок и читаю книжки, иногда поглядывая в иллюминатор, чтобы не пропустить пролив Лаперуза, а с ним Сахалин и Японию. Погода хорошая, теплеет.

Иногда делаю зарядку. Кино смотреть не тянет, да и общаться с кем-либо. Видимо, привык быть один. Да и молчание – очень хорошая штука, так не хочется его иной раз прерывать ничего не значащими дежурными словами.

А вечером заглянул ко мне матрос, немолодой уже невысокий дядька, с которым мы разговорились еще при моем первом восшествии на борт. Витя, или Витёк, как он себя называет, принес... ПВП (Практику вольных путешествий), одно из фундаментальных сочинений автостопщиков. Оказалось, что прошлым рейсом они взяли на Камчатку паренька из Питера (настоящего Питера) – Макса, который тоже приехал сюда автостопом, он и подарил Вите эту книжку, на что я, подумав, подарил ему свою «Навстречу закату». Витя рассказывал про то, как они ходили на пароходах по разным странам, про тягу к путешествиям. Потом оказалось, что живёт он в Кемерово, и семья тоже там! А сюда приезжает работать. Говорили просто про жизнь, я рассказывал про БАМ, Камчатку... а потом он пошел на вахту, а я лёг спать.

День сорок третий. 11.08

Пролив Лаперуза, видимо, проходили ночью. С утра под звуки гимна долго не хотелось вставать, так бы и лежал под тёплым одеялом. Лишь взгляд за окно заставил мгновенно меня вскочить – прямо из моря выростали громады, которые я сначала резонно принял за скалы – тяжелые, черные, с подсвеченными верхушками. Только потом осознал, что неоткуда тут им взяться, что это темно-свинцовые тучи – прямо из воды, недалеко от борта, казалось, еще чуть-чуть, и мы врежемся в эту махину. Видимо, врезались, ничего особенного не произошло, только небо быстро затянуло серостью, спрятав восходящее солнце.

А после завтрака поднялся на самый верхний мостик и оглядел эту часть планеты – неудивительно, что древние считали Землю плоской – это действительно просто большущая тарелка с ровными аккуратными краями.

Днём побывал в рулевой рубке – поглядел на приборы: пеленгаторы, GPS (спутниковую систему ориентировки), на штурвал, ничем не отличающийся от руля в машинках, знаете, есть такие машинки на аттракционе, когда дети катаются и врезаются друг в друга. А всё остальное время читал и впадал в уныние.

Неимоверно красивый сегодня закат – небо чистое-чистое, море, казалось, «окрасилось багрянцем», солнце прямо на глазах проваливалось за едва заметную на горизонте землю – вот уже и Приморье. Редкие облачка, словно волшебные замки, дирижаблями парили над горами, совсем неотличимые от них.

Еле дождался, пока стемнеет, и пошёл на палубу. Несколько звёзд по мере привыкания глаз размножились, коромыслом от горизонта до горизонта перекинулся Млечный путь. Казалось, что на чёрный бархат кто-то неосторожно рассыпал горсть мелких-мелких бриллиантов, а потом зачем-то полил их молоком. Вдалеке висят совсем незнакомые созвездия – на земле они прячутся за лесами и домами, а здесь висят огромные, гирляндами раскинувшись по небу. Они действительно, чем ближе к горизонту, тем кажутся крупнее,

миллионолетний свет, проделав свой трудный путь через галактики, сильней рассеивается в атмосфере.

Налюбовавшись звездами, подошел к середине кормы – месту, где огромный винт, толкая судно, создает длинную долго бурлящую на много метров назад дорожку, которая тянется, на сколько способен видеть глаз. Словно фейерверки зажгли в море – маленькие огоньки устроили веселую пляску, стараясь каждый погореть как можно дольше – это планктон, взбудораженный нашим появлением, начинает светиться зелено-голубоватым светом.

Трубка докурена, выбита, пора идти в каюту спать... Бог даст, завтра будем во Владике.

День сорок четвертый. 12.08

Курс лежит вдоль берега, иногда разглядываю прибрежные деревеньки. Все в ожидании прихода в порт. Я собираю рюкзак, утрамбовываю вещи – очень даже не маленький он получается. Иногда люблюсь берегом и дочитываю детективчик, что валялся в каюте – через силу, с трудом пережёвывая, словно безвкусную резину, но все-таки победил это месиво слов. Да, довольно грустное произведение, а если учесть, что такой штампованной жвачки огромное количество как в печатном виде, так и в телеэкранном виде, и она поглощается и пользуется большим спросом, становится жутко за то, что будет дальше... видимо, это и называется массовой культурой. Что же, массовая культура – весьма важный винтик в машине жизни. Наверное, и он нужен, например, для того, чтобы определять, куда движется общество, или отвлекать его от чего-нибудь другого, более важного...

Наконец, после обеда, который был назначен на час раньше, пришвартовались. Я попрощался с Витей и поехал в сторону проходной вместе со швартовочной командой на микрике. Надо было спешить и успеть проехать в сторону Хабаровска как можно дальше. В очередной раз поразился высокому культурному уровню рабочих порта. Долой все стереотипы! Когда я ехал на Камчатку, они играли в шахматы, а сейчас вполне серьезно обсуждали философские про-

блемы, что значит путешествие, зачем человек куда-то едет. Снова говорили про Фёдора Конюхова. Меня довезли до восточной проходной, откуда было близко до Морпорта, а там на автобусе и до трассы недалеко. Но не тут то было! На проходной сидела сонная тётя с усами и в военной форме, я не оговорился, именно тётя, с усами и в военной форме. Зевая, она задумчиво сказала, что без какой-то бумажки, которую должен давать капитан, она меня на волю не выпустит, потому что не верит, что я – это я, а рюкзак с палаткой и прочая действительно мои. На что я сказал, что капитан в этом тоже не может быть уверен, мы с ним и виделись-то всего раз.

Минут двадцать, по жаре и с рюкзаком плёлся я обратно, туда, откуда так славно приехали. Естественно, ни к какому капитану я не пошёл, а пошёл просто на другую проходную, где стояли нормальные охранники, которые меня и выпустили.

Дальше на городском транспорте еду к выезду из Владивостока. А городок чистый, солнечный, даже и не скажешь, что пару дней назад тут была чрезвычайная ситуация, по дорогам шли, смывая все на своем пути, селевые потоки. Если бы не глубокие промоины по краям дороги, сделанные явно не человеком...

От конечной автобуса еду с доктором на симпатичной «Тойоте», он как раз был здесь во время тайфуна, поэтому рассказал про подробности происшествия, из окна больни-

цы было видно, как потоки грязи затапливали дома, сдвигали машины. Потом он, как опытный автостопщик, высадил меня у заправки и поехал дальше, ему вскоре поворачивать. Остановился грузовичок, который уже раз видел на трассе, в прошлый раз они просто махали руками, а сейчас взяли с собой в кузов, несмотря даже на обилие гаишников. В кузове хорошо – солнце, ветер, мир яркий, не то, что за стеклами, сижу на полу и улыбаюсь водителям, которые плетутся сзади, гаишники, не имея привычки смотреть вслед, меня не видят, зато мне их любопытно наблюдать. У одного из мостов я вылез, потому что впереди пост, там так просто не проехать, а я не хочу, чтобы из-за меня были проблемы у таких хороших людей.

Почти сразу уехал еще на 30 км с очень веселым дядькой. Стоя на новой позиции, вновь встречаю тот грузовичок, но дальше с ними не еду, всё равно им скоро сворачивать, а тут довольно неплохо.

Закат уже в самом разгаре – прямо передо мной лежат две длинные четкие тени – моя и рюкзаковая. Наверное, неуютно чувствуют себя водители, когда им в глаза бьет такой световой поток. Но всему приходит конец, и меня берут до Уссурийска двое ребят, которые занимаются торговлей машинами. Они рассказывают о многих достоинствах японских машин, не могу с ними не согласиться, с болью за наших автомобилепромышленников.

Последний автобус из города уже ушёл, поэтому они под-

брасывают до выезда из города. Прощаемся и меняемся координатами. Тут уже недалеко до деревни Михайловки, где сходятся все дороги, ведущие на Хабаровск. В деревню попал, когда уже стало темнеть, я бы даже сказал стемнело, впопругу ставить палатку, но почему-то стою на трассе с поднятой рукой. Прошел до конца деревни, где остановил паренька, он с девушкой едет в Арсеньев, что «в 200 км отсюда». Ради такой цифры можно и согласиться. Познакомились – Таня и Женя. Женя работает в местном турклубе инструктором, водит детей в походы. Поэтому и взял человека с рюкзаком. А еще они лазают по скалам, правда, говорит, тяжело всё это устраивать, потому что спонсоров нет, иногда приходится даже за счёт своей зарплаты выводить детей. Дорога виляет меж лесов и скал, интересно ехать. На одном из поворотов прозвучала сакраментальная фраза: «трасса здесь разветвляется». Что-то в ней показалось мне странным, потому что трассы разветвляются не часто, особенно если это трасса М60. Ну ладно, будь что будет. Наконец мы приехали в Арсеньев, Женя довез до выезда из города, чтобы завтра с утра можно было сразу же стартовать. В лесочке на глинистой почве, в полной темноте, ставлю палатку и подкрепляюсь консервами. Погода теплая, комаров нет, небо звёздное, даже не хочется никуда залезать. Сказка!

День сорок пятый. 13.08

Ночью было прохладно, но это мелочи. С рассветом я был уже на трассе. Действительно, по карте оказалось, что до настоящей трассы отсюда еще километров 100, а эта трасса идет почти параллельно основной. Все равно, выигрыш по расстоянию был. Да простит меня мой читатель за рассказ о таких мелочах, но это действительно важно, когда куда-нибудь далеко едешь, эти отрезочки по 50-60 км могут в конце концов сложиться в день. «Копейка рубль бережет», – сказал бы народ. Километров 10 еду с мужичком, который не понял саму идею ехать в Хабаровск автостопом, я уже не стал ничего говорить про Москву, к тому же он решил, что я из Арсеньева. По обочинам, словно на Кубани оказался, огромные поля подсолнухов, которые желтеют своими личиками, греясь в лучах солнца. От Нефтебазы уехал на «УАЗике» до Спасска-Дальнего, который находится уже на главной трассе! Ура!

Водитель следующей машины неплохо знал российские трассы, поскольку он с друзьями собирался на будущий год устроить автопробег в сторону Москвы.

Затем еду на микрике, но куда неизвестно, потому что водитель был суров и молчалив, а если и общался, то только со своим сыном. На одной из остановок у его сына, смышленного первоклассника, выяснил, что едем в Хабаровск. Те-

перь можно расслабиться и подумать о жизни. Около 15 часов по местному времени останавливаемся на обед, я краем глаза замечаю на обочине человека в оранжевом комбезе и с рюкзаком. Кафешке сразу предпочитается общение. Это был действительно автостопщик, большущий мужик, представившийся Гусаром. Едет он с Украины на Сахалин с напарником, который уже уехал в сторону Владивостока. Обменялись ценными знаниями – я рассказал про Камчатку, он про Транссиб, я про БАМ. Потом, чтобы не мешать стопить, попрощался и пошел есть. Когда вышел из кафешки, Гусара на трассе уже не было, в хорошем смысле этого слова.

До Хабаровска оставалось всего километров 50, когда нас обогнали и стали настойчиво тормозить. Так как на микрике были транзитные номера, его заметили местные бандиты, и нисколько не смущаясь ребёнка, сидящего в кабине и путешественника, сказали, что «такса» за проезд сто баксов, но они скинут до 50. После не очень долгого, вполне культурного со стороны, но очень неприятного разговора, водитель всё-таки отдал им деньги, всякие гадости могут прийти в голову такой молодёжи.

Зато мы записали их номер, и как только будет возможность, доставим его в милицию.

Высадил он меня на Амурском бульваре, отсюда до вокзала минут 15 пешочком. Пока шёл, несмотря даже на наличие тени от деревьев, полностью взмок. Прямо напротив вокзала стоит памятник Ерофею Павловичу Хабарову, как ему не

жарко летом в тулупе и в шапке! Есть такой розыгрыш, когда человека, бывавшего в Хабаровске, спрашивают: «А в какой руке Ерофей Палыч шапку держит?» (она на голове).

До Иркутска решаю ехать с билетом на поезде, потому что преодолевать Транссиб на локомотивах совсем не хочется в виду наличия большого количества ВОХРов и низкой скорости перемещения. Мне же нужно спешить домой, так как 1 сентября начинаются занятия в институте.

Сооружение Транссибирской магистрали началось в 1891 году и закончилось в 1905 году. Эта гигантская, в то время однопутная дорога протянулась на 7416 километров от Челябинска до Владивостока, и пролегла по местам, которые считаются одними из наиболее труднопроходимых в мире. Теперь Транссиб по большей части двухпутный, и проходит от Москвы до Владивостока. Его протяженность 9280 километров.

Ближайший поезд на Иркутск будет примерно через семь часов, время ещё есть. Поэтому сдаю рюкзак в камеру хранения, а сам еду в гости к Саше и Наташе, прихватив с собой арбуз. Арбузы тут небольшие, видимо, привозят их из Китая.

Ехать далековато – минут 30-40 на автобусе, но это нормально, особенно по московским меркам, от которых успел уже отвыкнуть. Мне рады, вновь обмениваемся новостями и

едим арбуз, я рассказываю, как добрался до Камчатки, где побывал, какие планы на будущее.

И вновь дискусируем на религиозные темы. Около 23 часов пришлось попрощаться, потому что автобусы скоро кончаются, а до вокзала довольно далеко. Убедившись, что вокзал ещё стоит на месте, поехал на трамвае до площади Ленина, центральной площади Хабаровска, где недавно установили очень красивый фонтан. Тут много людей – кто-то просто пьёт, иностранцы, в основном китайцы, глядят вокруг и кидают в фонтан монетки, кто-то совершает вечерний променад. Вся площадь покрыта ровенькой полированной плиткой, от чего возникают ассоциации с ванной. Огромная куча народа посреди большого города в ванной с фонтанами! Загораживающее зрелище.

Обратно пошёл пешком по ночному Хабаровску, отчасти жутковато – огромный контраст с центральной площадью – ни одного человека не встретил, шёл по пустынным, но симпатичным улочкам, потом по бульвару среди ночных деревьев и в полном одиночестве.

С вокзала послал телеграмму Никитиным в Иркутск, чтобы мой приезд не был столь неожиданным, и сел писать путевые записки, давно не было случая за них взяться.

Так прошёл ещё час, осталось забрать рюкзак, купить в дорогу китайской лапши и загрузиться в поезд, через час он должен уже подойти.

А в камере хранения ждал меня мой рюкзак и «сюрприз».

Оказывается, время тут для всех абсолютно – вот истинный пример равенства перед законом! Поэтому новые сутки начинаются для всех людей ровно в 0 часов 00 минут, так что если вы сдаёте вещи на сутки в 23:00, то будьте любезны через час заплатить за следующие сутки, причём дороже, чем за первые... Вот такие курьёзы.

Зато потом купил лапши в дорогу и баночку замечательной еды – «Тефтели из частичковых рыб»! Что это за рыбы я так и не понял, но продукт получился вкусный и полезный, в чём я и убедился, едучи в поезде, но об этом позже.

Итак, с опозданием на 15 минут, зелёный состав прибыл на платформу, и масса пассажиров с сумками, тюками и детьми двинулась вперёд – занимать вожделенные места, ну и ваш покорный слуга в их числе.

Оккупировав нижнюю полку и получив бельё, решил благополучно заснуть, к тому же был уже четвёртый час ночи. Мерно стучат колеса, окно не закрывается, но пока не очень холодно, по телу разливается мягкая легкость, вагон слегка покачивается, унося вперед, через многие километры в замечательный город Иркутск.

День сорок шестой. 14.08

Выспался от души, торопиться некуда, впереди ещё двое суток пути. Напротив женщина средних лет, она едет до Шимановска, а живет в Дальнегорске (Приморский край, северо-восточнее Владивостока). Вокруг Дальнегорска много красивых мест, недалеко море, а вот жить бывает тяжело – братья бюрократы, наверное, сильно заняты, или не могут друг с другом договориться, поэтому бывает, уголь вовремя не подвезут, и людям приходится жить зимой на кухне с включенными конфорками в зимней одежде, свет, бывает, отключают, зарплаты платят редко-редко. Ну некогда им, что поделаешь.

А ещё вокруг Дальнегорска много пещер, если полазить по ним, можно найти множество красивых камней, а если их ещё и обработать...!

За окном леса и поля сменяются деревушками и огородами. Здесь, а едем мы уже по Амурской области, умудряются даже дыни выращивать, кукуруза уже поспела. Леса тут красивые, так и хочется выпрыгнуть и бродить по ним в поисках грибов и ягод. Берёзовые рощицы, полянки, небольшие ручейки.

Потом познакомился с Сашей, он спал на верхней полке. Саша отслужил два года в Комсомольске, и теперь возвращается в Будагово – это село в Иркутской области, где в про-

шлом году я сначала надолго застрял, а потом уехал совершенно чудесным образом до Новосибирска на желтом МАЗе с Сергеем и Валерой.

Солнце сменяется облаками, и вот уже пасмурная погода стучится в стекло. Зато не жарко. День неспешно тает, скоро будет ужин.

Когда смотреть в окно надоедает, я читаю книжки, подаренные Сашей и Наташей, произведения «Свидетелей Иеговы» про Троицу. Они пытаются Её отрицать, цитируя Библию. Настораживает то, что цитируются чаще всего иностранные источники, неизвестные мыслители, штук пять переводов Библии, трактовки иной раз просто противоположны друг другу. Зато возникает сразу много интересных вопросов, с головой окунаюсь в теологию, прямо хоть поступи в духовную семинарию по приезду... может быть, так и сделаю – интересная сфера жизни. Может быть, даже самая важная.

День сорок седьмой. 15.08

Ночью было холодно, поэтому, спрятавшись под одеяло, лежал и мечтал о палатке и спальнике, в которых тепло и не дует. Но к утру жизнь наладилась, туман и пасмурность рассеялись, и вновь засветило ласковое солнце. Периодически воюем с проводницами – они олицетворяют собой Цербера, охраняющего вагон от пассажиров, а пассажиры пытаются их перехитрить, чтобы хоть как-то доехать до своей станции, чтобы чайку горячего попить на худой конец. Цербер гавкает, но не кусается.

Однообразие равнины сменилось разнообразием холмов и сопок – типичная Читинская местность, кажется, раз побывав тут, уже ни с чем её не спутаешь, настолько она самобытна и непохожа ни на что вокруг. Холмы, покрытые зеленой травкой и редкими деревцами, неглубокие быстрые речки и камни, встречающиеся подчас в самых неожиданных местах, но всегда очень кстати. Иногда облачка, словно капельки воды, сгрудившиеся в кучу, чтобы ветер не разметал их по чистому голубому небу.

Когда проезжаем по мосту или через тоннель, обязательно подходы к ним ограждены столбами и колючей проволокой, местами, правда, растащенной и поржавевшей, иногда, на особо важных объектах, стоит охранник и грустным взглядом провожает поезда – на улице градусов 25 тепла, люди

едут кто отдыхать, кто домой, а ему надо стоять вот тут, в камуфляже и каске и смотреть вслед...

В городе Чернышевске возле здания вокзала стоит памятник, видимо, самому Николаю Григорьевичу, потому что надписей никаких нет. Интересно, почему его поставили вместо всем привычного Ильича, встречающего поезда практически на каждом вокзале нашей страны.

У Саши кончились припасы, поэтому делим лапшу, консервы и хлеб пополам. Он рассказывает о службе в Комсомольске, как ездили на танке на учения, Саша был механиком-водителем, про Иркутскую область, где вырос, рыбалку, охоту, просто про жизнь в деревне.

Ночью, с опозданием в три часа, приехали в Читу. Вагон сразу ожил, и все места мгновенно заняли, даже ещё не хватило. Люди сидели в проходах, на чужих местах, галдели и думали, где разместить тюки. Но наши доблестные Церберы быстро навели порядок, и через час все уже стало тихо – мирно. Жалко только, в Чите не удалось побывать, судя по вокзалу, очень красивый город. Ну да какие наши годы!

Кстати, на перроне опять встретились пьяные буряты, они провожали друга, и чуть было не остались в вагоне. Весёлые ребята, водку пьют стаканами. Что же за тяга такая у коренных народов к «новому» для них напитку?! И ведь пьют же везде и постоянно!

А наша свободная жизнь кончилась, появились соседи, впрочем, хорошие люди – бабушка с двумя внуками. Прав-

да, ехать осталось совсем немного – ночь да день. Своё одеяло, одно из четырех на вагон, отдал детям, потому что по ночам бывает холодно.

Понемногу всё успокоилось и заснуло.

День сорок восьмой. 16.08

Прямо с утра Серёжа, внук нашей соседской бабушки, мечтал увидеть Байкал, он первый раз ехал на поезде так далеко. Но Байкала всё не было, а время шло. Железная дорога петляла меж сопок, вместе с ней за окном петляла речка Селенга, сплошь состоящая из перекатов. Когда из-за очередного поворота показывалась вода, Сережа радостно кричал: «Байкал!» – но это была только наша старая знакомая.

У меня же весь день прошёл в ожидании Иркутска, всеми мыслями я был уже в тихой квартире на Советской.

Потом Серёжа, налюбовавшись на Селенгу и наигравшись с сестрой, заснул. Мы тихонько пообедали, и тут, после очередного манёвра поезда, впереди открылась безмятежная водная гладь с задумчиво плывущими по ней отражениями облаков и синими горами вдалеке. Берег тут чаще пологий, украшенный бетонными ёжиками волнорезов. Не будь их, вряд ли проработала бы здесь на протяжении 100 лет Транссибирская магистраль. Вода, что ласково плещется внизу, кристально чистая, и это видно даже из запыленного окна поезда.

Грустно только то, что из-за сильной населенности южной части Байкала, здесь почти не ощущается дух древнего, сурового дедушки Байкала, или, как его называют буряты, Бурхана.

По неизвестной причине поезд встал, не успев повернуть за сопку, и все пассажиры почти уже ринулись к озеру, чтобы искупаться или хотя бы глотнуть чудесной воды. Только мужество проводников позволяло сдерживать толпу. Правда через десять минут некоторые стали давать послабления, и вскоре один, два, потом больше людей стали грустно бродить вдоль вагонов, потому что до озера было далековато, правда, один смельчак все-таки добежал и прыгнул в воду, чем вызвал несказанную радость у всех пассажиров. Мы же с Са-

шей, попытавшись сломить сопротивление Церберов, быстро ретировались и перешли в соседний вагон, где на волю выйти было проще.

Купаться не пошли, зато обнаружили неподалеку пару кустов малины, которые и объели. Как только ягоды закончились, поезд тронулся, и пассажиры лихорадочно побежали в свои вагоны. Лишь проводники сохраняли спокойствие до конца.

Когда мы уже проехали Слюдянку и Култук, после которых поезд, поднимаясь по спиральной дороге, прощается с Озером, проснулся Серёжа и наконец-то увидел то, о чём так долго мечтал. Вот только не придал этому большого значения, глянул, перевернулся на другой бок и снова заснул.

Вот и долгожданный Иркутск! Попрощавшись с Сашей и соседями, прогулочной походкой направляюсь в центр.

Я решил убить нескольких зайцев: во-первых, чтобы не потерять день и одновременно утолить безумное любопытство, решил сдать на проявку камчатские фотоплёнки, во-вторых, чтобы «два раза не бегать», позвонил домой, потом зашёл в интернет-кафе и написал послания друзьям.

Все фотолаборатории, к сожалению, обещали фотографии только через несколько дней, поэтому нашёл одну, которая печатает их в течение часа, правда, втридорога. В целях сохранения плёнок от возможного повреждения по пути домой, решил всё-таки их проявить и напечатать, и уже через час стоял у входа в магазин, жадно разглядывая цветные клочочки, теперь уже прошлого.

И наконец, совершенно уставший, но довольный, поехал в гости к нашим друзьям.

День сорок девятый. 17.08

Как непривычно спать в постели, которая не гроыхает и не качается под тобой, вокруг которой утром не выпадает роса, а ночью не стрекочут кузнечики. Утром отправил многочисленные книжки по почте домой и решил навестить Крестинку, которая должна быть в Листвянке.

На троллейбусе добрался до набережной Ангары, где стоит знаменитый ледокол Ангара, используемый теперь как музей и ресторан. Недалеко на набережной стоит очень симпатичная скульптура, сделанная из травы, – зеленая чайка, парящая над зелено-красно-желтыми волнами. Дальше как обычно, сменяя машины, до Листвянки. По пути (ехал на 4-х машинах), успел стать понятым (милиционеры очень удивились, увидев московскую прописку), и познакомиться с местной девочкой, которая тоже решила добираться в Листвянку стопом. Кстати, это не так-то просто – трасса состоит сплошь и рядом из подъёмов, спусков и поворотов, а редкие машины мчатся с такой скоростью, что человек, стоящий у обочины, мухой пролетает мимо окна, его особо и не замечаешь.

Когда проезжали мимо деревни Никола, которая находится прямо у устья Ангары и плавно перетекает в Листвянку, водитель рассказал немного об истории этого места. Раньше здесь на берегу стояла церковь святителя Николая, и все купцы останавливались тут, у устья Ангары. К тому же устье

зимой не замерзает, что для водных посудин очень хорошо.

Я вышел у знакомого поворота, и по асфальтовой тропе пошёл к знакомому уже дому на берегу речки Крестовки.

О, грабли, на которые не раз ступала нога человека! Кристинку не застал, все уехали в Иркутск...

Несмотря на то, что спешил домой, решил посетить недавно построенную церковь, очень там уютно и словно пронизано духом русской старины. Невольно осознаёшь себя наследником Осябли, Пересвета или Ильи Муромца, особенно когда сюда приезжают экскурсии миниатюрных японцев.

Помолившись – в пути особенно чувствуешь присутствие Бога – продолжил путь обратно.

На берегу попрощался с Байкалом – когда ещё увидимся вновь? – спустился к воде, которая то ли вследствие обильных дождей и наводнений, то ли из-за прилива, билась там, где я раньше, бывало, сиживал на гальке. Набрал её в ладони, последний глоток, он самый вкусный, взял на память камушек, белый-белый, наверное, мрамор, создававшийся природой на протяжении миллионов лет на огромной глубине.

Грустно было расставаться с дедушкой Байкалом, но надо. Вышел на трассу и довольно быстро уехал до Иркутска с молодой семейной парой.

Приехал домой. Да, действительно, приезжали и ещё придут сегодня. Слава Богу. Так оно и было, встретились, как будто и не расставались, я рассказываю о курьёзах в Братске, про места, где побывал, про людей, с которыми познакомил-

ся и про многое другое.

К вечеру поехал в город и решил вновь заглянуть на телевидение, надо же рассказывать людям не только о том, что собираешься свершить, но и о том, что совершил. Сразу же сняли очередной сюжет, а я подарил Алле, журналистке программы «Сей час», книжку про Байкал. Несмотря на выборы губернатора, сюжетов в новостях всё равно не хватало.

Вечером с Аллой Фёдоровной и Альбертом Владимировичем поехали посмотреть, как строится их новый дом. А

возвращаясь обратно, наслаждались золотым закатом – внезапно всё небо целиком окрасилось в ярко-желтый цвет, и эта незабываемая картина сопровождала нас всю дорогу. По приезду я, не без риска свалиться, залез на крышу двухэтажного гаража и снял это чудо на фотоаппарат.

А потом мы лопали арбуз.

День пятидесятый. 18.08.

Снова выспался. В путешествии сложно позволять себе высыпаться, потому что столько вокруг неизведанного и всё хочется посмотреть и везде успеть и всё попробовать, поэтому с удовольствием жертвуешь ради этого сном. Недосып компенсируют впечатления.

Чтобы не сидеть дома, пошёл бродить по Иркутску. На улице моросит дождик, но по сравнению с ливнями, под которые я попадал, этот только в радость. Вокруг памятника Ильичу, словно огромная пестрая бабочка, раскинулась цветочная клумба. Как хорошо летом! Потом чуть дальше снова клумба, но целиком красная, с фонтанами посередине. Фонтаны тут встречаются буквально на каждом шагу, и может, не все они блещут причудливыми формами, но зато очень радуют журчанием и свежестью.

Неспеша прошел до шпиля, поставленного в честь строителей Транссибирской магистрали, поглядел в Ангару – она всё так же прозрачна и холодна. А потом решил заглянуть в музей истории Иркутска, каждый раз нахожу там что-то новое, вот и сейчас было интересно вновь увидеть, как традиционно жили эвенки, буряты, познакомиться с плодами деятельности Михаила Михайловича Герасимова, ученого-археолога, восстанавливавшего по черепам лица людей, давно покинувших этот мир: Ивана Грозного, Ярослава Мудрого,

Тамерлана и других.

На выходе заглянул в сувенирную лавку и обнаружил, что там продаются кусочки чароита, красивого сине-фиолетового камня, который добывается только на станции Чара на БАМе. На память купил несколько кусочков.

Засобирался уже было домой, как вдруг меня поймала на улице девочка Галя, остановив простым, но интересным вопросом.

– Добрый день. Вы студент?

Сомневаться не приходилось.

– Да, Государственный университет управления, на 5 курсе учусь.

– Мы проводим опрос. Как вы считаете, какими качествами должен обладать лидер?

Я тут же пустился в размышления и философствования.

– Он обязательно должен являться для всех примером, должен уметь увлечь людей, чтобы в него поверили, должен уметь сплачивать коллектив, уметь общаться с людьми, иметь сильную волю, уметь принимать неприятные, но необходимые решения, не бояться брать на себя ответственность и так далее и тому подобное – эта тема была мне интересной, и я вскоре заполнил анкету подробнейшими ответами, а потом мы вместе пошли к памятнику Ильичу, возле которого стоял Фёдор, студент из Казани, и рассказывал всем об их организации.

Они участники молодежного движения, стремящегося

вырастить плеяду лидеров, людей, которые впоследствии могли бы двигать страну и мир вперед. Основные принципы, которых они придерживаются: жить по совести, любить ближнего своего и самосовершенствоваться. Кроме того они придумывают массу конкурсов, направленных на развитие человека, проявление в нём скрытых талантов, качеств или возможностей. Тут и выезды на природу, и скалолазание, и «покорение неприступных объектов» вроде старых давно забытых смотровых площадок, и развитие быстрого мышления, и творческие конкурсы, и многое-многое другое. Сегодня в 18:00 на ледоколе Ангара состоится небольшой семинар, организуемый ими.

Жалко, но туда я так и не попал. Может быть, ещё где-нибудь встретимся.

Зато вечером, когда Альберт Владимирович вернулся с работы, мы поехали в Листвянку. Завтра я собираюсь выезжать, а сегодня День рождения у средней дочери Никитиных, Дианы. Кроме родни, пригласили таджиков, которые помогали Саше, мужу Дианы, с ремонтом квартиры. Старший из них, Хаджи, рассказывал о своем паломничестве в Мекку, это одно из важнейших событий в жизни мусульманина. А ещё я познакомился со старшей дочерью Никитиных, Еленой, к которой почти «заехал» в Братске. Оказалось, что в тот день, когда я приезжал, в Братске был День города, поэтому они с подругой и её мужем пошли смотреть салют. Подожди я тогда лишних полчаса, может быть, и не при-

шло бы ночевать в туманном Центральном парке.

Возвращались уже по ночной дороге, перелетая с горки на горку в свете противотуманок.

День пятьдесят первый. 19.08

Утром Альберт Владимирович отвёз меня до объездной в сторону Ангарска. Попрощались как всегда душевно и немногословно.

Снова на трассе. Впереди остался небольшой отрезок пути, уже давно известный, не раз пройденный, всего то чуть больше пяти тысяч километров. Правда, погода настораживает, а по горизонту, иногда хмуро поглядывая исподлобья, выстроились тучки.

Прошло не так много времени, как я уехал на «Москвиче». Сцепление не работало, поэтому заводились сразу на первой передаче, стартёр раскручивал двигатель и толкал машину. Водитель направлялся в Усолье-Сибирское, что примерно в ста километрах от Иркутска. Оказывается, Усолье было названо так, потому что стоит на пластах поваренной соли, тут был построен Химзавод, который, по сути, и является градообразующим предприятием. В этом году ему стукнуло 65 лет. Но расположен этот гигант так, что по розе ветров дым из труб (почему-то сложилось так, что все заводы дымят) идёт чаще всего прямо на город, оседая на улицах, домах и в лёгких местных жителей.

По пути проехали деревню Тельму, знаменитую своей очень красивой старинной церковью, которой уже больше ста лет. Даже во времена Советской власти, когда в Иркут-

ской области повально рушили храмы, эту церковь не тронули, и она продолжала функционировать, тельмовчане смогли её отстоять.

Ещё Саша, так звали водителя, рассказывал об очень красивом месте, об Аршане – это долина, расположенная между хребтом Хамар-Дабан и Саянами. Здесь можно вдоволь насладиться видом 13 живописных водопадов и прекрасно провести время с семьёй. Видимо, один из этих водопадов постоянно показывают по иркутскому телевидению в качестве заставки.

Раньше Саша 18 лет жил в Усть-Илимске, городе, расположенном чуть севернее Усть-Кута. За время путешествия я столько хорошего о нём слышал, что даже захотелось там побывать.

Несмотря на отсутствие сцепления, он довёз меня до выезда из города, потом развернулся и поехал обратно. Спасибо!

Небо продолжает хмуриться, а дым из труб усугубляет положение.

Вскоре уехал до белореченского поворота, откуда идёт большой поток машин. Наверное, это потому, что яйцо Белореченского птицекомбината продается по всей Сибири и пользуется большой популярностью.

А потом меня подобрал паренёк из деревни Узкий Луг, он сегодня встречал делегацию из Москвы, несёмся с ним очень хорошо, обгоняя знакомые мне грузовики, которые уже пару

раз меня не брали, что ж, значит помашу им рукой вновь. Проехали мимо деревни Михайловки, тут расположена станция Половинная, ровно полпути между Москвой и Владивостоком.

Место, где я вышел, было очень красивым, но не лучшим с точки зрения автостопа. Неподалеку деревня Узкий Луг, вокруг желто-зеленые поля и небольшие перелески вдалеке.

Ещё немного проехал с дедушкой-бывшим летчиком, который рассказывал о самолётах, аэродромах и лётно-военной жизни. В поселке Средний здесь есть небольшой аэродром, правда, когда-то он был больше и оживлённее, сказался развал армии и общее безденежье.

Снова стою и загораю. Все-таки, ездить на маленькие расстояния мучительно, не успеешь отдохнуть, поговорить и погрузиться в свои мысли, как снова пора выходить.

И тут, круто развернувшись, видимо, возвращаясь, подъехала ко мне «Тойота». За рулем сидел человек, похожий на джина из мультиков, большой, лысый и добрый, а рядом на переднем сидении его друг, похожий на визиря, невысокий, щуплый и бородатый. Сулейман и Рома, азербайджанцы, очень славные ребята.

Едем, весело общаясь, обсуждая обстановку в стране, жизнь и всё остальное. Я рассказываю про путешествие, а справа и слева пролетают, желтея, поля и зеленые макушки конопли меж злаков. В одной из деревень видел бабушку с охапкой этой самой конопли, она была очень довольна, ви-

димо, несла козам. Взгляд упал на спидометр – а я еще удивлялся, что так легко обгоняем машины, стало немного не по себе – стрелка лежала на последнем делении – 180, дальше её просто не пускал ограничитель.

По пути заехали в одно из придорожных кафе, где славно попили пива и перекусили, мужики угощали. Ехали они до Тулуна, а оттуда поворачивали на Братск. На перекрёстке я покинул интересных попутчиков и продолжил путь домой.

Вскоре я поймал микрик и попросил подбросить хотя бы в сторону выезда из Тулуна. Откуда мне было знать, что это ему не по пути, но, видимо, смягчившись от рассказа про Камчатку, водитель довёз меня до выездного знака, развернулся и поехал по своим делам. Пока ехали по Тулуну, в окошко я заметил двух людей в желтых комбинезонах – автостопщики! Может, ещё увидимся.

Всего на 10 км, в соседнюю деревню провёз меня попутный «УАЗик», пришлось идти до выезда, где долго стоял, наблюдая за лошадьёю. Она была худенькая, страшенькая, и всё время качала головой ...

Через часок-другой поймал машину с транзитными владивостокскими номерами. За рулем Гагик, по национальности армянин, проживший большую часть жизни в Тайшете, раньше он работал начальником милиции, а сейчас вышел на пенсию. Очень интересные истории рассказывал из своей жизни.

Про то, как помогал выкрадывать невесту со свадьбы, как

помог однажды женщине, потерявшей в чужом городе деньги и документы, и чем это обернулось, как спасал девушку на воде. И еще много добрых, веселых и грустных историй рассказал Гагик, пока мы доехали до Тайшета.

Вышел я в совершенно непонятном месте, где-то на въезде, абсолютно не представляя, куда мне идти. Скоро начнет темнеть, впереди глухой участок трассы вплоть до Канска. «Застрял, так застрял», – подумал я.

Но нет, неисповедимы пути Господни, минут через пять, проехав мимо, вдалеке остановился МАЗ, и начал сдавать назад. Наверное, за мной.

Сел и поехали – Саша и Люба едут в Канск в командировку. Летом они возят на своем МАЗе грузы, а зимой – лес. Сейчас очень много леса продаётся в Китай, много китайцев работают в России в этой отрасли. «Приезжаешь, куда там технике, мороз под 30, а они за час накидывают полный кузов брёвен, сами худые, но много. Трудолюбивый народ, к любым условиям привыкает».

Живут Саша с Любой в посёлке недалеко от Братска, говорят, эта зима была очень холодной (поэтому и наводнения начались – после холодной зимы и весны внезапно летом всё начало таять, особенно в горах). В деревне то хоть печка есть, обогреться можно, а городским жителям было трудно – жили на кухнях, при включенных горелках. Теплотрассы лопались, мороз стоял 53 градуса. Экстремальная погодка.

Уже ночью мы приехали в Канск, они довели меня до вы-

езда, где есть кафешка и ДПС, а сами вскоре поехали дальше, им нужно было заехать в одну из деревень, забрать своего родственника.

Я же подкрепился пельменями, это самая походная еда – стоит недорого, и совмещает в себе полезные качества супа (если с бульоном) и второго, да еще со сметаной, просто объедение, попил горячего чая. И пошел искать место для палатки. Немного жутковато, потому что темно, ничего под ногами не видно, а в окрестностях города немало всякого мусора валяется, особенно возле трассы.

Ночевал в поле, возле небольшой березовой рощицы из трёх деревьев.

День пятьдесят второй. 20.08.

Самая сложная и глухая часть пути пройдена, трасса теперь более менее цивилизованная, машины есть, казалось бы, одно удовольствие так ехать. Так оно и было, после плотного завтрака и часа стояния на трассе, уехал в Красноярск с Машей и Виталей. Они, узнав, что я не был еще в Красноярске, провели обзорную экскурсию по этому городу. Широкие шоссе на окраинах гармонично сочетаются с узкими улочками в центре, некоторые из которых сильно напоминают кадры из «Золотого тельца». Виталья провожал Машу до поезда, она сегодня уезжала к маме. А по пути решили мы заехать за запчастями к машине. Подъехали к магазину, вышли, хлопнули дверьми... и когда автоматические замки щелкнули, поняли, что ключи остались в кабине... Немая сцена, достойная классиков.

Ну я то ладно, час-другой могу подождать, но вот поезд ждать Машу не будет. Хорошо, что у этой модели Тойоты замки достаточно стандартны, и капот открывается снаружи, вскоре мы, позамыкав центральный замок и попробовав штук пять ключей соседних автовладельцев, открыли-таки двери, и, походив по магазину, поехали на вокзал, где и расстались.

На вокзале узнаю у милиционеров, какой автобус вывезет на трассу, сажусь на него и спокойно еду, правда... в другую

сторону. Хорошо ещё, что спросил, поэтому вовремя изменил направление.

В автобусе попросил остановить у развилки, откуда началась дорога на Ачинск и дальше на запад. Бабушки были очень удивлены таким решением, поэтому за две минуты вкратце рассказал им о цели и способе передвижения, чем немало их удивил.

Основную дорогу ремонтировали, поэтому пришлось ехать в объезд через аэропорт, куда я и добрался с пареньком на "Газели". Буквально в 500 метрах от места назначения у него кончился бензин, поскольку помочь ничем не мог, продолжил путь пешком до развилки, где и пересел на МАЗ до Ачинска. В салоне звучали "шофёрские" песни – жуткие перепевки старых хороших песен.

Ачинск преодолел на КамАЗе и «Нивке» из военкомата, водитель которой рассказывал забавные истории из жизни призывников, а я сидел рядом, слушал и грустно размышлял о положении дел в нашей современной армии.

Дальше едем с каким-то дядькой до Боготола, он высадил на посту ГАИ, где, по его словам, у него были знакомые, которые могли бы меня посадить на какую-нибудь дальнюю машину. Я отказался, потому что «подсаживание» должно быть добровольным. Вот теперь стою тут и мокну под морозящим дождиком, машин мало, и даже ни о чём особенном не думается, хочется только в тёплую машину и домой. Когда приближаешься к финишу, ни в коем случае нельзя думать

о тех благах, которые тебя ожидают потом, иначе последние метры высосут все силы, превратившись вдруг в тяжелое испытание.

Долго стоял, пока ко мне не подошел гаишник и настоятельно не посоветовал попроситься в КамАЗ, остановившийся по его сигналу. Уже отчаявшись, махнул рукой и решил попробовать. И получилось! Теперь едем с Ромой, Сергеем и Роем в сторону Новосибирска. Рой – это чудный зверь породы питбуль, добрый и равнодушный к сельской живности вроде коров, гусей и кур. Сергей – двоюродный брат Ромы. А Рома – парень из города Удачный, который раскинулся километров на 600 севернее города Ленска (где в этом году было сильнейшее наводнение), и на 1500 километров севернее верхней оконечности Байкала. По пути попали под сильнейший ливень, превративший нас на время в некое подобие подводной лодки, потом выглянуло солнце, и мир заиграл всеми своими красками, как сундук со сказками из мультика про Нафаню.

Решили ехать по трассе не через Кемерово, а через Томск, так длиннее всего километров на 50, зато трасса пустая и ровная. Роме про эту трассу рассказал один дальнбойщик, который выручил его однажды от бандитов. Дело было весной, Рома как обычно вёз груз в Новосибирск, и вдруг его стала обгонять иномарка, оттуда высунулся неинтеллигентного вида человек и стал стучать рукояткой пистолета по двери, чтобы, мол останавливался. Но дальнбойщики люди

простые, особенно те, кто не из центральной части России, поэтому у каждого в машине есть как минимум ружье, а то ещё и граната. Рома, не задумываясь, пальнул им в капот. Но это не очень помогло. Все могло бы закончиться чуть хуже, если бы не второй дальнобойщик, который понял ситуацию, догнал иномарку и Рому и прострелил бандитам колёса. Потом на посту ДПС сообщили о происшествии, и бандитов вскоре поймали, а второй дальнобойщик как раз и рассказал о второй трассе на Новосибирск.

Я ни разу не ездил автостопом зимой на дальние расстояния – оказывается, это тоже очень интересный способ познания себя и мира. По крайней мере, ездить зимой по зимнику где-нибудь в Якутии – занятие непростое, но любопытное. Тут есть масса особенностей: и заносы; и заледеневшие подъемы, когда, не имея цепей на колесах, КамАЗ в горку не залезет, особенно гружённый; и мороз, когда дизельное топливо замерзает в баках, а масло становится настолько густым, что не помогает, а напротив, мешает работе двигателя; и преодоление речек, лёд на которых разбивает поток машин, и приходится иной раз по несколько дней стоять и ждать, когда он вновь застынет, или же делать настилы из бревен, поливая их водой. Если не угадаешь, машина с грузом уйдёт под воду, хорошо ещё, если водителю удастся спастись. Велик и могуч русский человек, если в таких условиях живёт, работает и радуется жизни....

Чтобы попасть из Удачного к более обжитым местам ле-

том, нужно ехать километров восемьсот по разбитой грунтовке до реки, потом несколько дней сплавляться по Лене на барже, как минимум до Якутска, а оттуда уже есть более менее приемлемая трасса дальше.

Якутия вообще, и Удачный, в частности, известны в основном благодаря промышленной добыче алмазов. В реальности алмазная шахта – это глубокий карьер (до 600 метров), в котором работает специальная техника, например, многотонники, машины, способные перевозить по 100 и более тонн груза. Естественно, на дне карьеров скапливается угарный и прочие газы, поэтому, чтобы не задохнуться, работать нужно в специальных респираторах.

Томск проезжали уже ночью, это очень хороший город, город студентов. Здорово, что получилось побывать и тут. Вокруг множество институтов и научных учреждений, наверное, поэтому и дух тут особенный, творческо-научный. Правда, немного поплутали, потому что трасса не очень оживленная, и вешать лишние таблички с указанием дороги на Новосибирск никто не стал.

Уже поздней ночью приехали мы в Болотное, где живут родители Сергея. Тихонько шумим двигателем, будим всех, и вскоре нас уже встречают – папа Романа спит в своем ГАЗике, мы паркуемся рядом, и оказываемся в доме.

Поздоровались с родителями, с бабушкой, и после ужина отправились спать в машину. Поразительно, в кабине можно спать, вытянувшись в полный рост!

День пятьдесят третий. 21.08.

Утром попрощались, обменялись координатами и Рома отвез меня до трассы, до поста ДПС. По пути видели двух людей хиповского вида, которые тоже стопили.

Уже стоя у поста я встретился с ними вновь, оказалось, вчера под Новосибирском закончилась Сибирская Эльба, встреча автостопщиков, которая продолжалась три дня. Жалко, не знал и не попал. Рассказав друг другу последние автостопные новости и интересные факты, разъехались в разные стороны: я – в Москву, они – в Томск и Красноярск.

До дома остается чуть больше 3 тысяч километров, сушие пустяки.

Впервые удалось поймать грузовой «Мерседес», за рулем сидел Юра, который рассказал очень много про Монголию, где сначала служил, а сейчас возит туда грузы. Я, как обычно, парировал Байкалом и Камчаткой. Вышел у какого-то моста, отсюда уже можно уехать до выезда. Что я и сделал. 14:30 по местному времени.

С пареньком и его мамой проехал до Коченёво, где был следующий ДПС, примерно 40 километров.

И тут случилось самое интересное – стали собираться автостопщики – на хорошей позиции стоял Сергей из Ленинск-Кузнецкого и Ира из Иваново, мы поздоровались и стали обсуждать автостопные темы. Оказалось, что на троих

палатка есть только у меня, я по-джентельменски предложил ее Ирине, но тут подошли ещё ребята из Омска, и нас набралось человек шесть – кто с Эльбы ехал, кто сам по себе – конец лета всё-таки.

Через некоторое время решили растянуться по трассе и продолжить стопить. А потом пошёл дождик, который разогнал всех в укрытия, остался только я. Нет, женщин брать в путешествие, все-таки, неблагоприятное дело, поэтому совсем не огорчился, когда Ирина решила ехать дальше с Сергеем.

Почти быстро поймал «Волгу», которая повезла вашего

покорного слугу прямо в Омск, километров 600. Владимир Михайлович и Анатолий Иванович возвращались из командировки, они ездили на какой-то цементный завод договариваться о поставках. Анатолий Иванович оказался человеком весьма сведущим в музыке, и мы с ним долго обсуждали особенности джаза, в частности русских исполнителей, потом разговор плавно перетёк на стройку, где раньше он работал, на строительный юмор, закончилось, как всегда бабам. Остановивались разок, чтобы перекусить, а потом ещё разок, чтобы поесть гороха – неподалёку было гороховое поле, и мы с удовольствием набрали полные пакеты зелёных ещё стручков, которые и лопали на протяжении часа.

В Омск приехали ночью, даже немного поплутав. Долго думали, куда же меня девать, а потом решили, что на берегу Иртыша есть все условия, чтобы поставить палатку и прекрасно провести время.

Я спустился с автострады в самом центре Омска, уже выпала роса, впереди открылся Иртыш, и вскоре на одной из полянок, раскидав битое стекло по кустам, я уже готовил место для ночлега.

День пятьдесят четвертый. 22.08

Утром вылез из палатки, удивив рыбаков, которые, стоя по пояс в воде, задумчиво смотрели на поплавки, плававшие в мутной воде.

Пока пересекал Омск на автобусах, познакомился с Алексеем, он тоже турист, а сейчас записался в казачью дружину и сегодня едет на первое дежурство.

Перекусил в одной из кафешек, и стал стопить в сторону Тюмени. Вскоре на горизонте заметил желтый комбез и пошел знакомиться – Алексей, возвращается в Питер из Новосибира. Решили продолжить путь вместе, а если будут брать одного, поедет он, потому что собирался заехать в Екатеринбург к знакомым. И поймали, наконец, «Запорожец», на котором проехали 50 км до ДПС! Дедушка, сидящий за рулем, скупает картошку в своей деревне, и возит в город на рынок продавать, говорит, мешков восемь влезает в кабину, особенно если сидения снять. Не знаю, как насчет восьми мешков, но два автостопщика с рюкзаками влезли свободно.

На повороте, где мы с ним расстались, стояло очень много тюленей, просто целое море, и они постоянно обновлялись. Появился серьёзный повод для пессимизма.

Тюлени (на сленге автостопщиков) – местные жители, передвигающиеся автостопом на короткие расстояния. Названы так, потому что любят возить с собой попутный груз: сумки, мешки, тележки.

Но зато примерно через час поймали МАЗ 74 RUS, значит, из Челябинска. К сожалению, взять он мог только одного, поэтому Алексей уехал, а я дошёл до кафешки, напротив которой и продолжил ловить машины.

Стопил неприлично долго, снова проголодался, и решил купить сникерс, не знаю даже почему, но очень захотелось...

через полчаса сходил ещё за двумя. Сникерс – абсолютно не автостопный продукт, его девиз: «Не тормози – сникерсни!» А автостопщику, напротив, надо тормозить.

Но всё-таки уехал с Костей до Тюкалинска, ему было очень интересно узнать об автостопщиках вообще и поездке на Камчатку в частности. Я рассказывал с удовольствием, ведь, что греха таить, все мы больше любим говорить о себе, а хороший слушатель – редкое явление. По пути подобрали Виталю, он ехал из Новосибирска в Крутинку, это деревня недалеко от Омска, отсюда до неё оставалось всего километров 50.

Вышли у какого-то придорожного кафе, и безрезультатно стояли на обочине. Рядом остановился красивый московский туристический автобус, только вот ехал он в другую сторону. Куча туристов, высыпавшая на свежий воздух, смотрела на нас с нескрываемым любопытством... они погуляли, поели, загрузились и уехали, а мы всё стопили и стопили... Потом начался дождь, мокрый, холодный. Но надо стоять, чтобы не пропустить «свою» машину, кто её знает, где она бродит.

Под вечер Витале удалось уехать в Крутинку, водитель мог взять только одного. Я же, дождавшись темноты, перекусил в кафешке и поставил палатку неподалеку в берёзовом лесочке. Холодно, аж жуть!

За этот день я встретил много коллег, что было очень приятно, но зато проехал всего 142 километра, о чем свидетельствовал дорожный знак, на котором гордо было написано: Омск 142.

Количество автостоппиков на трассе обратно пропорционально их среднесуточному расстоянию.

День пятьдесят пятый. 23.08

Посмотрим, что день грядущий нам готовит.

Да, художественного во мне под конец пути осталось мало: фотографии да желудок. Записки получаются отрывочными и скучными. Итак, встал, поел, и около 9 был уже на трассе. Очень повезло, что около 10 уехал на «девятке» до Заводоуковска (больше 400 км) с Николаем и Светланой.

Потом примерно 20 км до развилки на село Исетское на ГАЗике, который копает ямы под столбы. Дальше на Таврии с семейной четой. Водитель озадачил меня сначала вопросом: «А на пиво дашь?» – на что я не менее озадачил его ответом: «Да я без денег, с Камчатки в Москву еду...» И поехали, словно это был такой пароль.

Далее несколько километров с семьёй до Исетского, где сейчас и стою в ожидании хоть кого-нибудь. Так хочется, чтобы остановилась московская машина и довезла меня домой! Уже несколько устал от дороги, да и бывал я на этом участке трассы не раз, всё тут знакомо. Холодно, надел толстовку, но застегивать нельзя – желтая рубашка гораздо заметнее на трассе.

Только человек, не верящий в чудеса, не поверит в чудо.

Вчера и сегодня весь день я мечтал о московской машине, молился, чтобы быстро доехать домой, лучше с комфортом и с интересным человеком...

Примерно в 18:00 по омскому времени останавливается «девяностодевятка», водитель которой спрашивает меня, есть ли тут переговорный пункт. Стоит отметить, что я тоже собирался позвонить домой, с Иркутска не общался с родителями. Когда я обратил внимание на номера, дыхание перехватило, и я с плохо скрываемой радостью произнес: «Наверняка есть, должно быть, а вы меня возьмете с собой в Москву?» На номере стояла однозначная отметка 99 RUS.

– А машину водить умеешь, права есть?

– Есть, конечно же.

– Ну тогда поедем без остановок. А сейчас будем искать переговорный пункт.

О большем и мечтать не приходилось. Пока ждали открытия переговорного пункта, перекусили, чем было в магазине, потом позвонили в Москву и поехали. Марат, так звали водителя, хотел ещё успеть заехать в Йошкар-Олу, чтобы получить там свой загранпаспорт. Он посадил меня за руль, посмотреть, как я вожу. Да, жалкое зрелище, привыкнув управлять «Москвичом», где педаль надо вжимать в пол, а руль вращается легко, я никак не мог свыкнуться с инжекторным двигателем и прыткостью «девятки».

Ночью проехали Челябинск, запутавшись в объездных. Несмотря на то, что по пути на восток я стоял и многократно объяснял водителям, куда сворачивать на Уфу, мы проехали эту развилку и умчались куда-то на юг. Пришлось возвращаться.

Перед Уралом на одной из площадок решили немного поспать.

День пятьдесят шестой. 24.08

Утром переехали Урал. Как стрела, видящая только цель, я мчался домой. Вокруг не существовало уже ничего, кроме дороги, которая вела на запад. Не буду расписывать впечатления, которые были от встречи с Уралом, наверняка они были, но кончик Останкинской башни, почти уже показавшийся на горизонте, заслонил в памяти всё остальное.

Марат решил повернуть на Казань, и ехать в Москву по трассе М7, так короче, но по какой-то причине водители ездят обычно другой дорогой. Непонятно.

Мне это было не совсем хорошо, потому что я хотел завести девчонкам из кафе «Морддоналдс» фотографию, которую сделал в селе Умёт. Но выбирать уже не приходилось.

В Уфе повернули на Набережные Челны.

Марат торгует в Москве яйцом, и мы с ним долго обсуждали возможности развития его бизнеса, я как человек, учащийся в Государственном университете управления, старался давать ему вполне квалифицированные рекомендации.

Много интересного Марат рассказал об истории нашего Востока, сам он казах. Запомнился рассказ про Стамбул, город тысячи мечетей, один из самых древних городов на земле, сохранившихся по сей день, про Бухару, про местные обычаи и кушанья.

Набережные Челны, куда мы вскоре приехали, очень красивый город, особенно в том месте, где протекает Кама. Кстати, мосты тут платные, и это тоже одна из особенностей Татарии. Долго ли, коротко ли ехали, как приехали мы к Казани, где и были остановлены любопытными гаишниками, видимо, заинтересовавшимися московскими номерами.

Как будто на татарскую заставу нарвались.

Сначала, весело улыбаясь, стражи порядка проверили права, потом попросили документы. Стали проверять и меня, денег в кошельке у меня было немного, поэтому лейтенант показал фокус – положил кошелек в карман, а потом достал его из брючины на уровне щиколотки. Вернул, и стал

расспрашивать о том, кто я, где Марат меня подобрал и прочую ерунду. В это время начался самый настоящий досмотр машины – все вплоть до заголовников на сидениях проверялось. Я был неприятно удивлен, потому что повода вроде бы и не было.

Было этому и продолжение – машину попросили перегнать на пост, а потом мне заявили, что я могу спокойно брать свои вещи и продолжать путь так же, как и ехал. За Маратом же должен приехать РУБЭП, или что-то подобное, совсем неблагозвучное.

Первой мыслью было, что нехорошо оставлять Марата просто так в непонятном положении, сдружились за время пути, но ничего хорошего не придумывалось, с поста меня чуть ли не насильно просили удалиться. Марат дал телефон, чтобы я позвонил его жене и предупредил, чтобы «не волновалась», и я поплелся в недоумении на трассу... спросил водителя какого то владимирского грузовика, не подвезет ли он, оказалось, что машина его сломалась, и сделается еще очень не скоро. Поподнимав несколько раз руку и немного замерзнув, с радостью обнаружил, что забыл у Марата в машине толстовку. Ура! Есть повод вернуться.

К тому же было очень обидно, до Москвы примерно 860 км, в хорошей быстрой машине, а тут оказывается, что ещё ехать и ехать, причём смеркается, а ночевать в палатке в Татарию ну совсем не хочется.

Когда вернулся, удалось поговорить с Маратом, и оказа-

лось, что «блюстители» придираются к вполне легальным документам, попросту ничего в них не понимая и напрашиваясь на взятку. Договорились, что я подожду его неподалёку.

Уже стемнело, когда приехал разгневанный Марат, оказалось, что татарские гаишники (запомните это словосочетание), увидев у него в кошельке крупную сумму денег, решили, что можно с этого что-нибудь приличное поиметь. Но не тут-то было, Марат не поддался.

Очень неприятный осадок остался от этой встречи: из-за двух бутылок водки и двух бутылок пива, которые впоследствии, чтобы от него отстали, купил Марат, нас продержали несколько часов, заставили переволноваться, и чуть было не ссадили меня с московской машины! Вот теперь понятно, почему все водители ездят по более длинной М5 трассе через Самару.

Но был в этом происшествии и один положительный момент – Марат решил не спать и ехать до Москвы без остановок.

Ночью проехали Чебоксары.

День пятьдесят седьмой. 25.08

Всю ночь ехали, мне даже удалось немного подремать, все равно ничего кроме встречных фар не видно. К утру достигли Нижнего Новгорода, проехали по ещё пустым улицам города-гиганта и устремились дальше. От Нижнего до Москвы начинается прекрасная трасса – широкая, свободная, поэтому мы мчались, не обращая внимания ни на что, и вскоре были остановлены нашим родным гаишником. Ура! Какой контраст, хотелось броситься ему на шею, чуть ли не с удовольствием заплатили ему «штраф» и поехали дальше, и никаких извращений с досмотром машины!

Вдоль дороги иногда стоят люди, махающие какими-то штуками, оказалось, они продают пустые счета-фактуры с печатями разных фирм из разных городов. Поскольку поток машин тут бывает очень большой, и грузы перевозятся не всегда полностью легальные, это довольно доходный способ зарабатывания. Хотя по виду самих продавцов этого не скажешь.

Потом был Владимир, словно весь состоящий из золотых куполов. Проезжаем множество деревень, со старинными церквями, с неспешно бредущими бабульками, с куда-то спешащей молодежью.

А ты посмотри на них – они суетятся, радуются и гру-

стоят, я – нет.

А дни все равно бегут, ночь сменяется утром, и никто из нас не в силах этого изменить...

На обочинах продавали огромные пакеты кукурузных палочек, я купил один, поскольку уже успел проголодаться. Так с ним и вышел на пересечении Горьковского шоссе и МКАД. Попрощались с Маратом, договорившись потом созвониться, и я пошел домой. Идти мне тут было минут десять. В чёрных джинсах, жёлтой рубашке, с синим рюкзаком и огромным пакетом кукурузных палочек, я шагал по асфальту как космонавт, вернувшийся с далёкой красивой планеты.

Дома были обрадовавшиеся родители, горячая ванна и море рассказов.

Послесловие

Следующие несколько дней я привыкал к цивилизации, писал письма тем, кто помогал мне во время путешествия, печатал фотографии и, конечно же, встречался с друзьями, по которым очень соскучился.

Потом, после возвращения, уже в процессе написания этой книжки, мне позвонил Тариэл, подвозивший меня под Тулуном; зимой приезжал в Москву Виталя, с которым мы познакомились под Омском; за несколько дней до финальной правки этого издания в Москве встречались с Димой с Камчатки; созванивались с Ольгой, с которой вместе изучали пароход «Капитан Кремс»; до сих пор я продолжаю получать письма от Саши и Наташи из Хабаровска, от Галины Григорьевны из Хани, эти весточки мне очень дороги.

Фотографии неспеша расплзлись по альбомам, дневники и впечатления собрались в эту книжку, не знаю, удалась ли она, но в любом случае получился достоверный, пусть и не очень литературный рассказ о двух месяцах жизни простого московского студента, мечтавшего побывать на Камчатке.

Послепослесловие

И вот прошло уже двадцать лет. Московский студент защитил диссертацию и поступил в духовное учебное заведение (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет), женился. На следующий день после свадьбы с супругой Мариной отправились в свадебное путешествие автостопом на Байкал и снова гостили у Никитиных. Стал священником. В семье родилось четверо замечательных детей. В 2018 году, посещая с семьёй Камчатку, гостили у Валентины Ильиничны, сын Михаил уже отслужил в морской пехоте, Саша умер. Больше никого из камчатских друзей разыскать не удалось. Аллу Чикичёву нашёл в Фейсбуке и передал привет 20-летней давности от Дзядко.

А книгу решили озвучить, за что отдельная благодарность Александру Ананьеву, студии Аудиопродакшен и Олегу Работкину.